

В. И. ШИРЯЕВ

ПОЛУСТАНОК ЮНОСТИ

В. А. ШИРЯЕВ

ПОЛУСТАНОК ЮНОСТИ

МОСКВА
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1979

74.213.8

Ш64

Ширяев В. А.

Ш64 Полустанок юности. 1979. — 175 с., ил.

25 к. 100 000 экз.

Художественно-публицистическая книга о работе подростковых клубов и объединений по интересам, играющих огромную роль в организации свободного времени подростков. Автор несколько лет работал в подростковых клубах, книга построена на конкретном материале.

Ш $\frac{70803-151}{078(02)-79}$ 094-79

ББК 74.213.8
373.04

© Издательство «Молодая гвардия», 1979 г.

Дадим шар земной

детям

Дадим, как раскрашенный

шарик

Пусть с ним

играют...

НАЗЫМ ХИКМЕТ

каждый мальчишка - это как вселенная, в которой есть мир и антимир

В РЕБЯЧЬЕМ ДОМЕ...

- «Чудак» — Лесюк из Ельца,
- «Неунываки» и другие
лаборатории народной педагогики.
- В лабиринтах нескончаемых
«почему».

Эту незатейливую историю я услышал в Ельце, древнем русском городке, что на верхнем Дону. Её герой, ныне уважаемый в городе человек, вспомнил, как много лет назад случай повернул его жизнь.

...Его собирались исключить из школы. В детской комнате милиции оформляли личное дело. Лёня упрямо глядел, как перо быстро заполняло какие-то графы на специальных листочках, и пытался убедить себя, что ему всё равно.

Но вот в комнату энергично вошёл коренастый человек. Он уселся напротив Лёни, заглянул ему в глаза, потом твёрдо сказал:

— Пойдём со мной!

— Куда-а? — протянул Лёня.

— К морю...

Лёня посмотрел на него с сожалением. Смеётся он, что ли? Его в колонию отправлять собираются, а он... «к морю»...

Но человек не шутил. Он глядел на Лёню серьёзно и хриплым басом повторил:

— К морю.

Потом незнакомец шёл по улице Коммунаров, а сзади,

шмыгая носом и сопя, старался не отстать от него Лёня.

У Детского парка мужчина остановился:

— Нам сюда.

Лёня не думал, что в парке зимой может быть что-нибудь ещё, кроме катка. Они оказались в маленькой комнатке. На стене географическая карта, на столе какие-то непонятные блестящие предметы. Справа от входа — огромная шахматная доска с деревянными фигурами.

— В шахматы играешь?

— Нет.

— Напрасно... Ну тогда почитай вот это. Скоро соберутся ребята — и начнём.

Он вышел. Лёня остался один. От нечего делать взял книжку. Посмотрел на обложку — «Путешествие на «Кон-Тики». «На плоту? По океану?! Вот это да!..»

Комната между тем наполнялась ребятами. Они были примерно одного возраста с Лёней, учились, наверное, в восьмом классе. Говорили все разом. Лёня слушал, как кто-то что-то предлагал, произносил непонятные слова. О нём все будто забыли. Он чувствовал себя явно не в своей тарелке. Несколько раз упоминались Астрахань, Сосна, Волга. Какие-то шлюпки надо готовить. А на дворе горы снега...

А когда ребята расстелили на полу карту и красным карандашом провели широкую изломанную линию сверху вниз, Лёня понял, что замышляется. Вот о каком море говорили ему! Значит, поход на шлюпках. На целый месяц. С привалами, рыбалкой. Сразу всё прояснилось. По Сосне, Дону, через канал, Волгу, в море! Ну конечно же, на столе морской прибор. Только как он называется?

Лёня толкнул в бок соседа:

— Что это за штука такая — на столе?..

— Это же секстант, — удивлённо произнёс тот, Лёня густо покраснел. Потом спросил:

— А в поход всем можно?

Сосед улыбнулся:

— Ну конечно. Всем, кто состоит членом нашего клуба.

— А что это за ваш клуб?

— Клуб старшеклассников при Детском парке. Капитан клуба Борис Григорьевич Лесюк.

Немного помолчав, сосед зашептал в самое ухо:

— Двойки есть?

— Ага.

— Сколько?

— Шесть.

Парень присвистнул:

— Бесполезно. Лучше не мечтай.

— Это почему же?

— Я недавно схватил тройку по геометрии, и то меня не допустили ремонтировать шлюпки, пока не исправил. У нас так.

«Ну и пусть плывут, а я останусь здесь», — подумал Лёня, и ему стало сладко от своей горечи.

А на следующий день он снова пришёл в ту же комнату, Борис Григорьевич сидел за столом и что-то писал.

— Здравствуй, — он даже не взглянул на Лёню.

— Почему нельзя двоечникам в поход? Ведь главное — грести хорошенько. Смотрите, какие у меня мускулы. Гирю выжимаю.

Борис Григорьевич отложил тетрадь и повернулся к Лене:

— А какой толк от двоечников? Мы будем вести дневник похода, а двоечник безграмотный. Стыдно будет показать людям такой дневник. Мы будем ориентироваться по звёздам, а двоечник не знает астрономии. Мы будем сверять маршрут по карте, а двоечник и в географии

слаб. Он не знает ни физики, ни геометрии, ни истории. А всё это нам нужно в походе. Какой толк от двоечников? — повторил Лесюк и снова принялся писать.

А дни шли всё быстрее и быстрее. Всё меньше и меньше оставалось времени до лета. Витька, самый первый знакомый Лёни по клубу, дал ему почитать книжку о туризме, потом о речных пароходах. Лёня регулярно ходил на занятия в клуб, но о том, что он всё же готовится идти в поход, кроме Витьки, никто не знал. Так, на крайней мере, им обоим казалось.

И вот однажды, когда по парку уже бежали мутные весенние ручейки, на очередном занятии клуба Борис Григорьевич сказал:

— Среди вас есть ученик, который вчера получил первую в своей жизни четвёрку по алгебре. Это очень хорошо. Я поздравляю тебя, Лёня, с успехом. Это даёт тебе право быть зачисленным в Астраханский отряд в качестве кандидата.

Лёня был в том походе в Астрахань. И, как всем мальчишкам, приходившим в парк до и после него, ему пришлось немало потрудиться, прежде чем он сорвал, как награду за труд и умение мечтать, южный лотос...

Сколько их, вот таких ребят, прошло через руки Бориса Григорьевича.

В городе немало людей, судьба которых связана с Лесюком, с клубом старшеклассников.

Ельчане — народ гордый. Если когда-нибудь вы побываете здесь, вам первым делом сообщат, что город этот на год раньше Москвы упоминается в летописях. Покажут маленькую часовенку на высоком берегу Быстрой Сосны — памятник ельчанам, павшим смертью храбрых в битве с ханом Тамерланом, стену древнего монастыря, где в девятнадцатом году приняли последний бой с мамонтовцами елецкие коммунары. Старожилы бережно хранят легенды о ельчанах — сподвижниках Степана Разина. Елец — родина писателей Ивана Бунина и Михаила

Пришвина. На весь мир знамениты елецкие кружева.

Есть у жителей этого древнего города и ещё одна гордость — клуб старшекласников при Детском парке.

Вот уже более тридцати лет приходят сюда курносые, вихрастые подростки, эти беспокойные путаники и фантазёры. Кто знает, куда привела бы их жажда взрослой, настоящей жизни, если бы не клуб, где царит Её Величество Мечта.

А начиналось так...

Вскоре после войны Борис Григорьевич тяжело заболел — сказалась фронтовая контузия. Врачи запретили работать.»

По-разному ведут себя люди, когда попадают в беду. Лесюк через несколько дней пришёл в горком партии:

— Дайте работу... Любую...

В тот раз отказали. Но Лесюк ходил, просил, требовал, говорил, что безделье окончательно убьёт его. Согласились, дали место директора Детского парка. Думали: пусть, мол, сажает деревья, карусели устраивает, качалки, песочницы оборудует. Должность хлопотная, в самый раз для него. Собственно, парка не было, был пустырь на месте вырубленного фашистами во время оккупации городского сада. Средств, отпущенных на благоустройство, не хватало. Борис Григорьевич обошёл все школы, обратился за помощью к ребятам. Несколько десятков подростков проводили вместе с ним целые дни на площадке будущего парка.

Деревья, конечно, посадили, соорудили и качалки. Мало того, построили театр, который между собой называли «хрустальным дворцом». Борис Григорьевич вычитал где-то, что если под фундамент насыпать битого стекла, то акустика будет отличнейшая — малейший шорох услышишь. Весь город тогда облазили мальчишки, больше тридцати машин стекольного боя собрали. А ещё в

парке Борис Григорьевич устроил оранжерею, и там разводили цветы редких сортов — об этих опытах в научном журнале статья была напечатана. В Детском парке был залит самый первый после войны каток в городе.

Потом построили теплицу, несколько парников, и образовался коллектив натуралистов — любителей украшать землю, изучать природу. Прослышали ребята, что в тридцати километрах от Ельца, на Галичьей горе, люди находили реликтовые, доледниковые растения. Посмотреть бы!.. Тот первый поход на Галичью гору пробудил у многих ребят страсть к путешествиям, интерес к родному краю. Стали проводить туристские слёты. В Детском парке организовали кружок туристов.

И потянулись в парк мальчишки и девчонки со всего города. И не только когда шли занятия кружков. Просто так, поспорить, в шахматы поиграть, поговорить. Борис Григорьевич знает столько всяких историй и так интересно рассказывает — заслушаешься.

Потом был первый водный поход на трёх лодчонках по неглубокой Сосне, притоку Дона, а через несколько лет елецкие «мореходы» уже бороздили воды Дона, Волги, Сейма, шли на шлюпках в Астрахань (до неё от Ельца две тысячи двести километров!), Ростов, Киев.

Так и сложился коллектив, состоящий из нескольких сотен ребят, управлял им с успехом один Лесюк. Ну не совсем один, конечно. При парке со временем оформился клуб старшеклассников с несколькими секциями и руководит им совет командиров из старших ребят. А Борис Григорьевич уже более трёх десятилетий — бесменный его рулевой.

Постепенно клуб выходил за пределы отведенной ему территории парка — нескольких гектаров в центр Ельца.

Организовали туристский лагерь на Плющани, в пятидесяти километрах от города. Это было труднее всего.

Нынче подростковые лагеря не в диковинку. В последний десяток лет они стали одним из распространённых видов летнего отдыха ребят. Но на Плющань подростки вместе с Борисом Григорьевичем пришли ещё тогда, когда и самого-то термина «подростковый лагерь» в помине не было.

Это через много лет к Лесюку приедут смотреть, учиться, чтобы организовать подобные. А тогда, куда бы ни обращался Лесюк, слышал категоричное: «Нет!» Кое-кто даже называл предложение Лесюка стариковской причудой, а его самого — чудачком.

Ему говорили, что в пионерском лагере на каждые двадцать-тридцать пионеров два воспитателя (да и другие работники). А тут попробуй удержать в своих руках несколько десятков пацанов, каждый из которых только и смотрит, где бы нашкодить.

Но Лесюк настоял на своём. Первые лагеря были, правда, малочисленны, зато теперь в течение трёх смен через лагерь проходит каждое лето пятьсот-шестьсот ребят. Да и в соседних, школьных, несколько сотен. Кроме того, подготовленные в клубе инструкторы проводят за лето в дальние походы более пяти тысяч ребят, то есть практически каждого подростка. Прежде весной приходилось выпрашивать средства у городских хозяйственников в различных организациях. Теперь профсоюзы обеспечивают лагеря всем необходимым.

...Вот такой он, этот дом ребячьей радости и мечты — Елецкий клуб старшеклассников. Познакомившись с ним когда-то, я долго полагал, что это уникальное явление, новое слово в педагогике. Потом, разобравшись, понял, что это в принципе очень старая форма работы. Может быть, и «потешные полки» Петра Первого тоже были своего рода объединениями юношей, привлечённых интересом к военному делу. Тем не менее лет пятнадцать-двадцать назад Елецкий клуб старшеклассников был единственным подростковым объединением по интересам

в Липецкой области и одним из немногих в стране.

Но именно за последние десять-пятнадцать лет принято наибольшее количество важных решений партии и правительства, связанных с широким комплексом мер по улучшению воспитания молодёжи.

В эти же годы в городах и сёлах начали возникать клубы на базе Домов культуры, кинотеатров, лекториев, клубов, библиотек, музеев, ЖЭКов, редакций газет, радио, телевидения, учебных заведений, воинских частей и т. д. Многие из таких объединений стали настоящими лабораториями массовой работы с подростками.

Первые клубы, организованные несколько лет назад, имели, как правило, узкий профиль работы: краеведческие, интересных встреч, любителей природы, химиков, астрономов, разного рода коллекционеров, любителей живописи, литературы, музыки, танцевальные, дискуссионные и т. д.

Ныне заметна тенденция к расширению функций клубов, многие объединения становятся более комплексными, представляющими своего рода федерацию клубов общественно-политического, прикладного характера, технических, любительских, эстетических.

В некоторых городах ребячьи объединения стали одной из самых действенных форм организации досуга подростков. В Горьком, например, усилиями комсомола, профсоюзов, культурно-просветительных учреждений их создано уже несколько сот. Вокруг них группируется огромный актив общественников: около двух тысяч родителей, учителей, комсомольцев.

Большое распространение получили клубы в Волгограде. В различных подростковых объединениях состоит каждый второй житель города-героя.

О жизненности клубов, объединений по интересам, говорит и то, что в стране ныне действуют при культурно-просветительных и внешкольных учреждениях, вузах,

НИИ и т. д. тысячи и тысячи инициативных любительских объединений, охватывающих миллионы ребят.

Движение это ширится. Только к награждению, как лучшие по итогам последнего Всесоюзного смотра-конкурса работы с детьми и подростками по месту жительства, было представлено почти 8 тысяч ребячьих клубов, организованных в ходе этого смотра и уже успевших положительно зарекомендовать себя. ЦК ВЛКСМ одобрил опыт содружества Дзержинского горкома комсомола Горьковской области с различными учреждениями города в организации работы с детьми и подростками по месту жительства — клубная форма досуга там преобладает над другими.

Случайно ли организаторы ребячьего досуга всё чаще берут на вооружение именно клубную форму работы с подростками? Ведь существуют же десятки, сотни других, уже апробированных, прижившихся!

...Это было в Липецке. Мы дружили тогда «великолепной семьёркой» — семеро парней и девчат. В детских комнатах милиции мы получили адреса мальчишек и разослали им письма.

«Если ты не трус, — говорилось в них, — если на тебя можно положиться в любом трудном деле, приходи 18 марта в 7.30 вечера в горком комсомола. Есть дело, которое смогут выполнить только волевые, настоящие парни».

И пока мальчишки, получив наш дерзкий вызов, строили догадки, мы готовились к встрече с ними. Каждый из нас до того хоть немного, но уже приобщился к нелёгкой работе с ребятами. У Галины Шмаковой, аппаратчицы кислородной станции тракторного завода, было немало «крестников» из «трудных» мальчишек посёлка. Володя Савельев, инженер, тоже с тракторного, будучи нештатным корреспондентом областной молодёжной газеты, написал на эту тему немало материалов и рвался к делу. Слава Байрачный, студент пединститута,

незадолго до того организовал в районе железных рудников отряд «Романтик» из пацанов, с которыми познакомился в детской комнате милиции.

Но даже сложенный вместе наш опыт весил не так уж и много. Мы больше спрашивали себя и друг друга, почему «трудные» мальчишки так часто ведут себя вопреки всякому здравому смыслу? Почему они такие? Почему? Почему?..

Видно, в каждом городе и селе есть и будут люди, начинающие постигать страну великих тайн воспитательного искусства на ощупь, с азбуки. Так и мы. Мы видели перед собой семьдесят оголтелых, анархичных сорванцов, враждебных не только самой элементарной человеческой дисциплине, но и чувству долга перед людьми.

Один из нас, слесарь с тракторного завода Василий Акулов, несколько лет подряд в свой очередной отпуск собирал полтора-два десятка ребятишек, отдавая предпочтение сорвиголовам, грозе окрестных улиц, и уводил их в лес, где они жили в ветхих, со слезой выпрошенных у заводских туристов палатках. После этих лесных скитаний в тесной квартирке Василия постоянно было полно мальчишек — кто придёт восьмёрку в велосипедном колесе выпрямить, кто интересную книжку попросить. Но только этого было мало, потому что ни одна попытка Василия перевоспитать кого-то из этих упрямцев не увенчалась маломальским успехом.

— Понимаете, — сказал он тогда, — они беззаботны, как младенцы. Ничего не ценят. Когда жили в лесу, хлебом, как камнями, бросались...

Нельзя было не согласиться с его мнением, что ни школа ничего с ними не поделает, ни сотни таких «бескорыстных чудаков», как он, «лбом стенку не расшибут», пока не найдут какой-то скрытый ото всех секрет.

Слабенькая педагогическая интуиция нашей взрослой коммуны подсказала: надо вести ребят к взрослым людям,

их жизненные уроки научат хорошему и наших ребят. Мы уповали на бесценный опыт народной педагогики, поскольку другой — основанной на науке — мы не владели.

Расчёт оказался верным. Мы пошли в поход по сёлам и деревушкам, во время войны оккупированным фашистами. На привалах нас окружали местные жители. Женщины, узнав, что мы интересуемся историей военных лет, рассказывали, подавив в себе горе, о детях, умерших от голода или подорвавшихся на минах, о патриотах, казнённых гитлеровцами, о сыновьях и мужьях, не вернувшихся в родные дома.

Иные, протягивая похоронные, с надеждой вопрошали:

— Может, жив?.. Поищите!..

Они приносили на наш бивак корчажки со студёным молоком, яблоки, творог, картошку. Двери любого дома были настежь открыты нам, каждый готов был помочь чем мог.

Володя Ногтев, наш летописец, записал в вахтенном журнале: «Здесь живут очень хорошие люди. Война была страшная, а люди стали ещё милее и добрее». Мальчишка не смог, не сумел найти более точных слов для характеристики душевной щедрости людей, с которыми мы встречались. Ребята получали от этих встреч духовный заряд необычайной силы. Только самое глухое сердце могло не понять, не почувствовать всё это. Мы не верили в чудо, но оно произошло. Мальчишки менялись на глазах. И эта стихия необыкновенного подъёма, царившая в отряде, сдружила нас.

Мы решили не расставаться. Сперва клуб, которому дали название «Неунываки», объединил семьдесят мальчишек, участников первой экспедиции, потом к нам валом хлынула ребятня со всего города, и уже через полгода в клубе было несколько сот подростков; мы имели свой устав, флаг, гимн, форму одежды. В своём, так

сказать, первозданном виде клуб просуществовал более десяти лет (сейчас на его базе создан филиал Дома пионеров — своеобразная федерация любительских подростковых клубов). Через его ряды прошли несколько тысяч ребят, как правило, сложных, с очень неровной и трудной судьбой. У иного биография такая, что «хоть роман с него пиши». Не потеряли в пути никого. Все прочно встали на ноги. И объяснение этому простое: мы предлагали ребятам интересное дело. Мы сделали ставку на туризм, на краеведение, но это могли бы быть и кино, и спорт, и музыка — всё, что влечёт к себе ребят.

Клуб — участник всех слётов победителей Всесоюзного похода комсомольцев и молодёжи по местам славы старшего поколения, призёр пяти из них, награждён несколькими грамотами Центрального Комитета ВЛКСМ, юбилейной медалью Советского комитета ветеранов войны — «Международная встреча ветеранов войны и участников антифашистской освободительной борьбы», Почётным знаком ДОСААФ СССР. Но самая главная награда — это авторитет его у подростков города.

Через год после первой экспедиции на безымянной высоте близ Ломигор вознёсся к небу обелиск погибшим при освобождении села воинам, памятник, сооружённый на заработанные ребятами средства, по их проекту. Самый первый. А вслед за ним в течение нескольких лет вытянулись длинной вереницей на местах боёв 6-й гвардейской дивизии двадцать шесть маленьких и больших памятников, воздвигнутых в Брянских лесах и на Смоленщине, в Липецкой, Орловской, Курской и Воронежской областях, от знаменитых Понырей на Курской дуге до государственной границы СССР, обелиски на местах гибели героев-земляков. Средства на них ребята заработали сами — на воскресниках, во время трудовых десантов.

Стали известны благодаря поискам неунывак подвиги многих десятков солдат, значившихся в списках без вести

пропавших. А сколько одиноких вдов и матерей, чьи мужья и сыновья пали на ратном поле, вспоминают этих мальчишек добрым словом, потому что одним они отремонтировали дом, другим топливо на зиму заготовили или с огородом управиться помогли.

Неунываки собрали интересный материал о подвиге елецких комсомольцев-разведчиков, действовавших в годы Великой Отечественной войны в тылу врага, написали и передали областному краеведческому музею историю бывшей 6-й гвардейской ордена Ленина Краснознамённой, ордена Суворова стрелковой Ровенской дивизии, по боевому пути которой они прошли походами. Сооружением обелиска завершился поиск материалов об Усманском продотряде, деятельность которого высоко оценивал В. И. Ленин. На основе найденных членами клуба документов по представлению облвоенкомата была награждена орденами и медалями большая группа участников гражданской и Великой Отечественной войн.

Это нужно увидеть, услышать и пережить, чтобы понять, почему тринадцати-четырнадцатилетние пацаны с таким отчаянным энтузиазмом берутся за дело, которое далеко не всякому взрослому по силам.

Читаю в одном из ребячьих вахтенных журналов:

«Выпросили для одной бабушки — у неё дом в негодность пришёл — в школе досок. Перестелили полы. Правда, криво кое-где, не плотники же, зато новые. А потом Володя Жбанов говорит:

— Я стену могу класть... Попробуем, что ли?..

И мальчишки наши превратились в каменщиков. Старую стену разобрали, замесили известковый раствор. Глядим — растёт стена.

Ребята носили на себе дрова, пилили, кололи. На целую зиму должно хватить...»

Доброе сердце — оно в каждом... Важно только разбудить его, чтобы оно сумело услышать чужую беду...

Целых полтора года вынашивали идею своего клубного лагеря в Куликовском заказнике — охотничьем заповеднике в семидесяти километрах от Липецка. А потом решили: лагерь подождёт до будущего лета, давайте лучше построим клуб в каком-нибудь селе. И, возвращаясь из походов, ехали в село Татищево — помогать каменщикам строить клуб.

Если затевался очередной поход, то наряду с поиском краеведческого материала отряду давалось задание устроить концерт, прочитать лекцию, помочь сельским школьникам организовать музей, собрать для начала хотя бы небольшую группу туристов. Помочь колхозам и совхозам в уборке урожая. Десятки домов отремонтировано вдовам и матерям павших на ратном поле воинов.

Я рассказываю о клубе «Неунываки» главным образом для того, чтобы проиллюстрировать одну простую и ясную мысль: жизнь подростка в ребячем объединении может быть яркой, интересной. Клуб, как сфера жизни подростка, общения его со старшими и ровесниками, даёт блестящую возможность осуществления в самом широком плане коллективного, общественного воспитания. В объединениях, как правило, работает много родителей. Ничто другое не сближает их с собственными детьми так, как совместная общественная работа.

Если проанализировать ответы членов клубов на вопрос: что привело их в объединение, легко заметить, что изначальный мотив — самовоспитание или поиск личного интереса — с течением времени существенно меняется, дополняется, корректируется. Клубная работа способствует осознанию подростком своей связи с коллективом, учит сочетать личные интересы с коллективными, воспитывает организаторские навыки, формирует чувство долга и ответственности, самостоятельность и инициативу в сочетании с повседневным руководством со стороны взрослых.

Воспитанием человека будущего, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство, высокую политическую сознательность, в первую очередь призвана заниматься школа. Однако она одна этой проблемы не решит. Становление будущего гражданина — процесс сложный и всеобъемлющий. Всё, что окружает ребёнка, накладывает отпечаток на его личность, изменяет и развивает его. Воспитание связано со всем укладом нашей жизни, бытовыми условиями, в том числе и с организацией досуга и отдыха. И с этой точки зрения работа с детьми и подростками в клубных объединениях представляет огромную важность.

Тем не менее в этом новом деле, знаменующем собой, возможно, завтрашний день внешкольной работы с подростками, существует множество вопросов, пока не находящих ответа.

Утвердившиеся в культурно-просветительных и внешкольных учреждениях формы организации кружков, коллективов художественной самодеятельности, массовых мероприятий и т. д. опираются на сложившуюся в течение многих десятилетий методику воспитания. Там накоплены богатые традиции. Отработаны педагогическая и организационная система. Любительские объединения возникли на водоразделе официальных воспитательных институтов — школы, внешкольных и клубных учреждений и т. д. — и тех проявлений стихийной народной педагогики, которые заставляют людей самых различных профессий и возрастов помогать подросткам обрести крылья. Некоторые из клубов по насыщенности их программы, по количеству подростков в них стоят значительно выше не только кружков и коллективов художественной самодеятельности, но порой даже и целых внешкольных учреждений. Вместе с тем ни теоретическими основами, ни кадрами профессиональных воспитателей они не располагают.

В последнее время в перспективные планы НИИ культуры при Министерстве культуры РСФСР, Института общих проблем воспитания Академии педагогических наук СССР и ряда других научных центров включены вопросы, связанные с развитием клубов и объединений по интересам. Это» конечно, отрадно, но совершенно очевидно также, что отработка научных проблем — процесс сложный и долгий, а значит, научно обоснованных рекомендаций организаторы любительских ребячьих формирований дождутся не так скоро.

Остаётся одно — путь, как его называют, быстрой практики.

А это и хорошо и плохо. Хорошо потому, что клубы по интересам вынуждены идти, как говорится, в разведку боем, и уже поэтому они становятся массовыми лабораториями народной педагогики. Но, с другой стороны, это плохо. Воспитание детей и подростков — дело сложнее, оно требует знаний педагогики и этики, социальной и возрастной психологии и совсем не терпит любительства, дилетантства.

Мне и моим друзьям — взрослым командирам липецкого экспедиционного клуба «Неунываки» — довелось, испить полную чашу мучительных поисков того, что должно было сделать клуб развитым воспитательным организмом. Поначалу мы полагались, как это обычно и бывает в подобных случаях, на нашу слабенькую педагогическую интуицию, считая, что достаточно лишь одного того, что мы «оторвали ребят от улицы» и предложили им интересное дело. Но совсем скоро столкнулись с великим множеством проблем, разрешить которые оказалось, не совсем просто людям, даже и одержимым желанием помочь «трудным» подросткам стать на правильную жизненную дорогу, даже и отдающим этому делу полной мерою жар сердец, время и силы, но не вооружённым теми инструментами, которые может дать только педагогическая наука. Мы получали множество писем от организаторов

клубов из других городов. Характер вопросов позволял сделать вывод, что их мучает примерно то же, что и нас: каково место клубов и объединений по интересам в общей системе воспитательной работы с детьми и подростками? Как должно осуществляться влияние на них комсомольских организаций, учреждений культуры, школ? Каковы основы управления коллективом со стороны взрослых наставников и на основе чего строится ребячье самоуправление? Сколь велико время пребывания подростка в объединении и должно ли оно регламентироваться? Как интерес позволяет приобщить ребят к общественно полезной деятельности? Условия клубного досуга отличны от условий школьных занятий или в обычном кружке — какие психологические, возрастное и социальные особенности подростков играют при этом самодовлеющую роль и как ими управлять? Программы и устав, традиции и ритуалы. Особенности работы зимой и летом, во время каникул.

Эти и бездна других проблем чаще и оказывались тем оселком, на котором оттачивался опыт одних клубов и который приводил в негодность прекрасные замыслы организаторов других. Не случайно поэтому многие клубы, ярко вспыхнувшие интересными делами, настоящей романтикой, спустя небольшое время «приказывали долго жить».

Настоящая книга не является сводом методических правил для организаторов любительских объединений. Она не есть результат и научных исследований клубного движения. Но более чем десятилетняя история липецкого экспедиционного клуба «Неунываки», где мне посчастливилось работать, знакомство с опытом других, а также журналистская приверженность подростковой теме дают, мне думается, некоторое право поделиться своими наблюдениями и размышлениями. Мне хочется пригласить к разговору всех энтузиастов-общественников, приходящих в школу, Дом культуры, внешкольное учреждение, где

уже есть или только хотят организовать объединение по интересам. И если не будет плодом коллективного поиска отработанная методика клубных занятий, если мы не приведём все составные части этой поистине неисчерпаемой темы в чёткую систему, то, по крайней мере, совместное размышление, помноженное на личный опыт каждого ребячьего комиссара, даст какие-то ключи к решению проблемы: подросток и энтузиаст-общественник в клубе по интересам.

ПОДРОСТОК— ЭТО ЛИЧНОСТЬ

- *О них всё сказано?..*
- *В зеркале социальной психологии.*
- *«Критические зоны» воспитания.*
- *Все и один.*
- *Изучая — воспитывать,
воспитывая — изучать.*

Выдающийся русский педагог К. Д. Ушинский говорил: «Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она должна прежде всего узнать его тоже во всех отношениях». В этом высказывании заключено одно из главнейших условий правильного подхода к делу воспитания.

Одна моя знакомая была методистом районного Дома культуры по детской работе. С увлечением организовывала кружки, объединения по интересам, проводила массовые мероприятия — одно интереснее другого. И вдруг письмо, полное тревоги: «У меня есть точка приложения сил, мои способности, всё, чем я живу, чему меня учили, чему учусь сама, находит применение каждый день, каждый час. Я нужна ребятишкам, как и они мне. И всё же что-то не так... В нашем плане работы учтены все направления, разделы воспитания, всё новое, о чём мы узнаём, тут же получает у нас прописку, всё, что мы хотим сделать, у нас получается, но меня постоянно преследует такое ощущение, будто из слаженного оркестра изъяли какой-то инструмент, и музыка, которую он создаёт, та и вместе с тем не та... Мне хочется создать

в Доме культуры обстановку доброжелательности и чуткости, понимания и отзывчивости, хочется придать любому делу такой тон, такое настроение, которые привлекали бы ребят своим оптимизмом, светом, гуманностью, верой в них. И не выходит. Всё получается как-то сухо, казённо, формально...»

Можно было объяснить эту неудовлетворённость высокой требовательностью к себе. Но когда я приехал в это село, вник во всё, о чём писала моя корреспондентка, понемногу дело прояснилось: её духовное зрение, обострённое и культурой, и образованием, и потоком информации, восстало против функционализма в организации работы. Поясню подробнее.

Наша педагогическая литература, методика воспитательной работы с детьми и подростками при всей их ценности имеют, на мой взгляд, один весьма существенный недостаток. Они говорят о формировании отдельных качеств человека, как бы раскладывая по полочкам процесс воспитания, «разрубая» его жизненную ткань. Конечно, любое направление воспитательной работы требует специфических форм, лишь одному ему присущих методов, и воспитательные программы в связи с этим требуют определённой дифференциации. Но ведь личность каждого ребёнка не «расщепишь» на составные части, ибо она тугим узлом великого множества человеческих связей, отношений, а коллектив — наисложнейшее переплетение таких узлов и соединений.

Представьте: подросток пришёл в клуб на занятие хореографического ансамбля, а сегодня в школе у него не получилась контрольная по алгебре. Или: ему надо вести партию в бравурной песне, а дома неприятности.

Антон Семёнович Макаренко когда-то с чувством сожаления говорил о воспитателях, которые не могут разобраться в сложной жизненной ситуации, которые знают и педагогику, и психологию, и физиологию, но не владеют этими науками на практике: заставь такого

смирить шалуна — и он растеряется. Воспитатель должен обладать ещё и педагогической техникой. Техникой «вхождения» в ребячьи отношения, техникой «строительства» тех связей, на которых держится детский коллектив. Это нелёгкое дело. «Засасывает» текучка, порой не до «мелочей», потому что иные мероприятия требуют огромного напряжения, ломают все планы. И всё же: не учитывать атмосферы ребячьих чувств, отношений, настроений, не уметь откликаться, реагировать на них — значит сознательно уменьшать эффект всей воспитательной работы.

Мы тогда уговорились с моей знакомой: как бы она ни была занята, будет вести нечто вроде наблюдательного дневника, в котором станет писать о своих питомцах. Так она и поступила. И потом уже не могла обойтись без этих записей, потому что они позволяли ей, подобно дирижёру, видеть весь «оркестр» — детский коллектив ДК и разрабатывать чёткую программу деятельности в соответствии с тем, что в этом коллективе происходило. Перед ней и позже вставали, как буруны перед мореплавателем, всё новые и новые трудности, но она знала ребят, их родителей, протоптала заметную тропку в школу, и «оркестр» стал послушнее. Спустя некоторое время она писала: «Итак, если педагог-внешкольник, ребячий комиссар хочет всерьёз пережить «звёздные часы», он должен знать всё то, что носит подросток в сердце и разуме, знать все влияния, которые тот испытывает, иными словами, должен «оголёнными нервами чувствовать каждое трепетание, каждое движение его души».

Мой небольшой опыт работы с «трудными» подростками твёрдо убедил меня в том, что каждое ЧП в поведении или состоянии ребят как бы обозначает своеобразные «критические зоны» в их воспитании и среди них самая заметная — незнание взрослыми внутреннего мира ребят. Как часто воспитатель определяет ценность растущего человека лишь внешними качествами! Не потому ли

случается порой так, что проучившийся десять лет чуть ли не на одни «отлично» ученик, активный общественник, вдруг оказывается приспособленцем, эгоистом. И наоборот, мальчишка, который приносил родителям и учителям столько беспокойства, под действием какой-то непонятной для окружающих силы вдруг выпрямляется и характер его начинает сверкать прекрасными гранями.

...Эта история произошла в маленьком районном городке на далёком Севере. В конце учебного года, в воскресный день, двадцать четвероклассников пошли в лес встречать весну. Не скрылась ещё из виду за редколесье окраина городка, как на мальчишек налетели трое, чуть постарше, хулиганов и стали отбирать у них деньги. Все ребята, кроме одного, убежали. Один оставшийся сказал им всё, что думает об их поведении, и тогда трое в течение нескольких часов зверски избивали малыша.

Чудовищное по своему характеру преступление, но ещё более чудовищным кажется другое — то, что девятнадцать четвероклассников, пионерский отряд, мальчишки и девчонки бросили в беде товарища...

В Москву тогда пришли из городка письма: «Приезжайте! Разберитесь! Как могло случиться, что дети, выросшие на наших глазах, смогли совершить такое?»

Да, действительно, в школьных личных делах каждого из трёх лежали, как под копирку написанные, бесцветные положительные характеристики. Посещали кружки, не пропускали уроков... Знай взрослые, что эти подростки отбирали не раз у малышей монетки у входа в кинотеатр, что они же однажды замучили до смерти кошку, наверняка бы разрушили ту цепочку, которая вела к преступлению. Но в пределах видимости они выглядели благопристойно. Как и те девятнадцать, оставивших товарища один на один с бедой. Мальчик же, не побоявшийся сказать правду в глаза, наоборот, и замечания имел за непоседливость, и не всегда с выученными уроками в школу приходил...

Как часто лишь после какого-то из ряда вон выходящего происшествия мы начинаем шаг за шагом вспоминать подробности, на которые прежде не обращали внимания или расценивали не так, как следовало бы.

Трудный возраст... Без всякого сомнения, это один из самых ответственных, сложных периодов в процессе нравственного, идейного и физического становления личности. И от того, насколько хорошо знаем и понимаем мы внутренний мир подростка, от того, как мы поможем ему выбрать путь в жизни, как подготовим к ней, как организуем его, одним словом, от того, как воспитаем, во многом зависит лицо поколения, идущего на смену нынешнему.

Так какие же они, подростки?..

О подростках сегодня говорят и пишут много. Как ни о ком другом. Часто раздаются сетования на их дерзость, своеволие. Иные не прочь сделать и такой вывод: «Не та нынче молодёжь пошла». А кое-кто и того хлётче — олицетворяет образ подростка с таким Соловьём-разбойником, стоящим на перекрёстке с гитарой в руках, с сигаретой в зубах и с ножом в кармане.

Что ж, и такие встречаются. Но жизнь частенько удивляет нас и другими примерами...

Помните Олю Алексееву в повести Владимира Киселёва «Девочка и птицелет»? Книга эта получила премию международного конкурса, проходившего под символическим названием «Детям атомного века». Так ли уж Оля в права, когда говорит: «Взрослые очень ненаблюдательны. Они слишком заняты собой, а кроме того, они часто относятся к детям как к полоумным. Мне не раз случалось слышать, как взрослые при детях разговаривают друг с другом налётах, а детям всё понятно. Или говорят то, чего не следовало говорить, и вдруг спохватываются: «Ах, здесь ребёнок!» А ребёнок никогда не станет говорить или делать при взрослых то, чего не следует, никогда не забудет о присутствии взрослого».

Олю всего один раз ударили и лишь однажды обманули, и она по-детски преувеличивает вину взрослых перед нею: «Детей бьют для их же пользы. Чтобы они были хорошими и, когда станут взрослыми, не били бы собственных детей. Детей обманывают для их же пользы, чтобы, когда они вырастут и станут взрослыми, они хорошо знали, что обманывать нельзя». Бывают и такие минуты, когда девочка может сказать о взрослых с предельным детским максимализмом: «Всё, что они говорят, нужно принимать с большой поправкой, со скидкой».

Это литературный образ. А вот подростки из жизни.

«Комсомольская правда» однажды опубликовала интересную подборку — «Старшеклассники». Шесть рассказов, в которых перед нами предстают сегодняшние мальчишки и девчонки. Литовский школьник Роландас Растаускас, написавший пьесу «Воздушный змей гонок», которая имела большой успех в постановке Государственного молодёжного театра Литовской ССР. Шестнадцатилетняя Мукаддар Исматуллаева, избранная кандидатом в члены Центрального Комитета комсомола республики. Тбилисская семиклассница Нина Дронова, завоевавшая на гимнастических соревнованиях среди девушек по программе Спартакиады народов СССР все золотые медали (целых пять), юная спортсменка не прекратила тренировок, даже когда повредила руку и вынуждена была ходить в гипсе. Володя Мухамедьяров, шестнадцатилетний директор кувшинского межшкольного лесхоза «Урал» в Свердловской области, объединяющего 1200 ребят. Десятиклассник из Днепропетровска Сергей Лагушин, который за всю свою жизнь не получил ни одной четвёрки — все отметки, даже текущие, пятёрки — и который считает, что высшее в мире удовольствие — учиться. Победитель областного конкурса пахарей в Саратове десятиклассник из села Кировское Марковского района Юрий Смороков.

Взрослые часто не прочь привести в пример ребят

и Аркадия Гайдара, в шестнадцать лет командовавшего полком, и Жанну д'Арк, в восемнадцать возглавившую оборону осаждённого Орлеана... Но у каждого поколения свои рубежи, и нынешним ребятам, к счастью, суждено взрослеть и мужать не в кавалерийских атаках. Как видим, нынешние подростки не менее, чем их сверстники во все века, мечтательны и цельны. Но меняются времена – меняются вещи, понятия, ценности. Меняемся и мы, люди. А подростки в силу их особой восприимчивости быстрее всех. Словно чуткие индикаторы, они отзываются на малейшие изменения, происходящие в мире, окружающем их. Это неправда, что они только телом растут быстрее, они созревают раньше также и духом. Они рациональны и деловиты, как наше стремительное время. Они хотят поскорее увидеть, найти своё собственное место и место своего поколения в сегодняшнем дне страны. Им свойственны стремление побыстрее самоутвердиться, страстный поиск своего «я» — вот почему они не терпят повелительного наклонения в отношении к ним взрослых, хотят знать не только, как думать, но и что делать.

О каких же из конкретных качеств подростков должны знать мы, наставники ребячьих объединений, клубов по интересам?

Ну прежде всего, вероятно, нужно назвать богатую информированность ребят. Специальные исследования показывают, что объём информации, получаемый нынешними юношами, за два последних десятилетия вырос более, чем в четыре раза. Причём часто ребята обнаруживают куда более широкую осведомлённость, чем взрослые. Например, учёные Академии педагогических наук СССР, проведя серию анкет и викторин на тему новейших достижений науки, техники, культуры и спорта с большой группой старшеклассников и их учителей, нашли, что более половины ребят информированы лучше, чем педагоги. Взрослые — родители, учителя, организаторы свободного времени ребят — перестают быть чуть ли

не единственным источником знаний, которым они являлись раньше. Следовательно, на первый план выступают уже иные качества, нежели знания и жизненный опыт взрослых. Юноши всё чаще задумываются: а всегда ли старшие правы? Разве и они не ошибаются? Мальчишке говорят: «Ещё маленький, чтобы судить об этом». А с какого возраста можно судить? Когда человеку даётся право не просто подчиняться старшим, но и размышлять и оценивать всех людей по справедливости?..

Сегодняшние мальчишки и девчонки более развиты, уверены в себе. Они всё схватывают на лету, везде успевают и всё хотят знать. Радует стремление ребят к самостоятельности: они с удовольствием берутся за новые для них дела и всё стараются сделать сами. Они хотят равняться на взрослых — это тоже, безусловно, сильная сторона их.

Вместе с тем, отмечая положительные качества нынешних подростков, социологи с большой озабоченностью говорят и о том, что многим ребятам свойственно слабо развитое чувство долга. Они хорошо знают свои права и не всегда знают обязанности.

Учительница одной из воронежских школ М. Картавцева однажды предложила своим семиклассникам домашнее сочинение на тему «Самое грустное воспоминание моей жизни». Хотелось ей, чтобы ребята, приостановив на некоторое время бег своего детства, огляделись вокруг. А когда прочитала, то ужаснулась мизерности переживаний некоторых учеников, отсутствию у них пристального внимания к жизни окружающих людей, к их радости и бедам.

Одна из девочек писала: «Жизнь моя очень счастливая. Но помню, однажды мне было очень грустно. Мама купила мне белую нарядную шубку, в которой я вышла на улицу. И там ребята из 5-го «Б» испачкали мне шубу, бросили в меня бутылку с грязной жидкостью. Я до сих пор помню, как мне было тогда горько и как я плакала

Писали ребята о том, как их не пустили на футбол. Как они не поехали к морю. Как не купили им велосипед. «Не было грустных воспоминаний! — восклицает педагог. — Будто жили мои семиклассники в спокойном уютном аквариуме. И не полыхали войны на планете. Не умирали бабушки. Не стучали костылями инвалиды войны — ничего не было!

Я тогда стыдила своих ребяташек за глухоту их сердец к чужим бедам и радостям. И долго думала — случайно ли это? Нет, конечно».

Ряд специальных исследований вскрыл причину этого явления. Говорят, например, что изолированные квартиры семей ограничивают возможности педагогического контроля. По наблюдениям социологов, расходы на детей в семьях растут непропорционально быстрее увеличения доходов. За последние пятнадцать лет реальные доходы работающих выросли почти в два раза. Это заметный рост. Но в это же время расходы на детей повысились ещё значительнее. Так, на мальчика-подростка ныне тратится в три раза больше, чем пятнадцать лет назад, а на девочку — в три с половиной раза! Дети одеваются, как правило, гораздо лучше, чем родители, многие имеют дорогие фотоаппараты, музыкальные инструменты, магнитофоны, спортивный инвентарь, не познав сами, что такое трудовая копейка. На наших глазах происходит своеобразная инфляция материальных ценностей в глазах подростков. Дети считают в порядке вещей освобождение от трудовых обязанностей, особенно в городах, но в последнее время всё чаще и на селе, беспрекословное выполнение родителями их желаний, связанных с материальными затратами. Отсюда возникает известное противоречие. С одной стороны, бурно возрастающие физические и интеллектуальные силы, стремление выразить себя, а с другой стороны, неполная по обязанностям жизнь: учёба, отдых, лёгкое удовлетворение материальных потребностей. Конечно, учение тоже труд, но перспективы этого занятия

отодвинуты на будущее. Кроме того, не всякому подростку удаётся протянуть нить между своим образованием и потребностями страны в квалифицированных кадрах, представить свою роль в едином общественном организме.

...Можно наносить на этот портрет новые и новые мазки, но главным для подростка будет правило, что он сам может достичь каких угодно вершин. Он тянется без разбору ко всему, что его окружает на каждом шагу. Как мореплавателя, впервые отправившегося в открытое море, его подстерегают опасности, преодолеть которые он сам не всегда в силах. Некоторые наиболее категоричные оказываются на время вне коллектива, в положении «робинзонов». Кандидат психологических наук из Минска Я. Коломинский заметил, что «робинзоны» не самокритичны и вполне могут приписать себе несуществующие добродетели, противопоставить собственные особы родителям, друзьям, школе. И тут уже взрослым самое время встревожиться.

Московский психолог Михаил Алексеевич Алемаскин взял в инспекции по делам несовершеннолетних дела тридцати подростков и посетил школы, где они учатся. Все тридцать оказались «робинзонами».

За порогом школы это одиночество кончается. Там свои табели, определяющие ценность человека, там свои законы.

Всё это требует выбора формы воспитательного воздействия. И клуб, объединение по интересам, представляется одной из тех, которые наиболее органично соединяют в себе, с одной стороны, интересы самих подростков, а с другой — воспитательные цели.

Клуб по интересам в отличие от официальных коллективов, в которых находится подросток, даёт больше степеней выбора — самостоятельных поступков, собственных решений, потому что здесь меньше, чем, скажем, школе, обязанностей и производных от них обязательств,

которые юноша должен выполнять беспрекословно. Отсюда клуб располагает немалыми возможностями предоставить подростку пути самоутверждения, поиска себя, основанные на свободе выбора этих путей.

Импонируют ребятам и организационные принципы клубных занятий — добровольность приёма, самоуправляемость, возможность принимать самостоятельные решения, касающиеся ведущих, а не второстепенных вопросов.

В официальном коллективе — в классе, в кружке — между взрослым и подростком, даже если взрослый проявляет величайшую меру педагогического такта, существует известная дистанция: один учит, другой учится. В клубе эта дистанция сокращается: оба занимаются одним делом. И педагогический авторитет старшего наставника, как правило, возрастает прямо пропорционально его знаниям. Право на совет со стороны взрослого неизмеримо увеличивается.

В одном из походов в первые месяцы жизни клуба «Неунываки» мы сказали ребятам:

— Считайте, что взрослых в отряде нет. Сами не маленькие, нянчиться с вами никто не собирается! Во всех больших и малых походах хозяином дня будет вахтенный командир, которому должны помогать старшины и начхозы команд и подчиняться все без исключения. Даже взрослые. Они составят самостоятельную команду, у неё равные со всеми права и обязанности.

Мальчишки знали, что по четвергам взрослые собираются дома у командира, поют песни, гоняют до седьмого пота чай с бубликами и конфетами, крутят допотопные пластинки и о чём-то совещаются. Каждый раз во время этих сборов посреди стола они ставят маленький стального цвета корабль с алым парусом. Называется этот корабль «Непутёвый». Когда стали распределять названия командам, кто-то из ребят предложил:

— А взрослую команду назовём «непутёвыми»...

В том походе непутёвым досталось следить за костром. Мы умывались слезами, раздувая пламя в сыром лапнике. Выстраивались на линейку после свистка вахтенного командира, как по ниточке, на третьей или четвёртой секунде. Несли самые тяжёлые рюкзаки. Пели самые весёлые песни. Умели тактично позаботиться об ослабевшем в пути. Не случайно поэтому мальчишки старались быть похожими на непутёвых.

И ещё. Наше время характерно тем, что поглощённость людей работой, избранным делом несколько ослабила влияние семьи на воспитание детей. Это означает, что подросток нуждается больше, чем раньше, в управлении его жизненным опытом, в расширении области его общественно полезной деятельности. Объединение по интересам такую возможность предоставляет.

Несомненно, ребячий клуб в какой-то мере тоже унифицирован, как и школа, класс. Но здесь методы и требования воспитания могут быть более многообразными по причине раскрепощения взрослых от заданной «производственной программы», в клубе имеется возможности не спеша примерить к подростку один, другой, третий педагогический ключик.

Но прежде, чем повести речь об этих «ключках», хотелось бы отметить те общие принципы, которыми мы, наставники ребячих объединений, должны руководствоваться.

Изучение подростка — это не этап, а, как показывает опыт лучших практиков внешкольного воспитания, целое направление педагогического процесса. Здесь необходимы постоянство и непрерывность: изучая, воспитывать, а воспитывая, изучать. Руководитель клубного объединения должен иметь программу изучения личности каждого воспитанника.

Мало ограничиться только общими данными о подростке — такими, как, например, год рождения, состав

семьи, в каком классе и в какой школе учится. Не менее важно выяснить, как он учится, какие предметы любимые, чем увлекается, с кем дружит.

Хорошо бы поинтересоваться состоянием здоровья подростка, особенностями его физического развития. Вспоминаю, как долго мы не могли понять, почему один из неунывак настойчиво отказывался от назначения знаменосцем — почётная обязанность, за которую многие боролись настойчиво и целеустремлённо. Кое-кто даже обвинял его в высокомерии и пренебрежении к доверию товарищей. Оказалось же, что паренёк длительное время страдал дерматитом, распространённой кожной болезнью, и он стеснялся выставлять напоказ кисти рук, покрытые глубокими трещинами.

Другой мальчик, явно расположенный к любому делу, каким только ни приходилось ему заниматься в клубе, вдруг заявил в самый разгар подготовки к экспедиции, что он не пойдёт. В ответ на расспросы, почему, только густо краснел и твердил: «Не пойду — и всё. И не уговаривайте!» Выяснилось: иногда при переохлаждении у него отмечались явления энуреза — ночного недержания мочи, и он болезненно переживал это, боясь насмешек ребят.

А сколько сложностей и драм возникает иногда в связи с половым созреванием подростков, с перестройкой многих физиологических функций организма. Особенно это касается мальчиков и девочек, не получивших своевременной информации из добрых рук — от родителей и воспитателей, которые порой предпочитают «целомудренное» молчание, и тогда дети восполняют этот пробел у более «просвещённых» сверстников. Нередко при этом грубое слово, циничное сравнение, всякого рода двусмысленности наносят хрупкой, ранимой душе непоправимый вред. В других ребятах подобная информация, наоборот, порождает нездоровое любопытство, преждевременные влечения и интересы.

В центре внимания воспитателя должно быть изучение психологических свойств личности: направленность и преобладающие мотивы поведения, темперамент, динамические особенности. Здесь важно всё: эмоциональная устойчивость и общительность, раздражительность и даже мимика. Надо обязательно попытаться узнать **не** только характер подростка, но и как он может проявляться в отношении к обществу, к коллективу, наконец, к самому себе. Непременно надо выяснить: отзывчивый он или равнодушный, оптимист или пессимист. Есть ли у него такие волевые качества, как целеустремлённость, решительность, настойчивость, смелость, выдержка, дисциплинированность, самостоятельность и др.

Изучение личности должно быть объективным, то есть исходящим из конкретных поступков и действий, а не из чувств симпатий или антипатий, испытываемых взрослыми к тому или иному ребёнку. М. И. Калинин говорил, что все живые люди всегда будут для нас приятными или неприятными людьми, но нужно не поддаваться впечатлениям, и если к кому-то чувствуешь неприязнь, то в своих отношениях к нему следует быть поосторожнее, чтобы не обидеть зря.

Что бы подросток ни делал, он, как и взрослые люди, руководствуется какими-то мотивами, которые придают каждому его действию определённое значение. При известных обстоятельствах поступок и мотив могут не совпадать. Внешне благородный поступок может побуждаться низменными мотивами, а в основе проступка может лежать благородное стремление. Поэтому важным условием объективности является умение глубоко анализировать мотивы поведения и сопоставлять их с конкретными поступками ребят.

Изучение ребёнка должно быть конкретным. Это означает, что изучается не личность вообще, а конкретные качества и возможности. Естественно, что наставник туристского клуба будет интересоваться одними качествами

и чертами ребят, а, скажем, руководитель объединения театралов — другими.

Чтобы не ошибаться в оценке, необходима комплексность в изучении каждого подростка, то есть применение не какого-то одного, а группы взаимопроверяющих и взаимодополняющих методов.

Изучая подростка, нужно параллельно с этим процессом определять ближайшие и перспективные задачи воспитательного воздействия на него. Уместно вспомнить замечание Макаренко о том, что даже самый никчёмный человечиска, если видит перед собой... пусть и самую скромную перспективу... начинает и себя раскладывать по определённым этапикам, веселее смотрит вперёд.

Изучая ребят, надо стремиться выявить те их качества, опираясь на которые можно решать задачи формирования личности. Легче, конечно, подметить плохое. Но искусство воспитания в том и состоит, чтобы в любом ребёнке найти положительное, укрепить и развить его. Ошибку допускают те, кто всё своё внимание направляет на поиски недостатков, на сбор информации, дискредитирующей подростка. Сколько угодно случаев, когда за отдельными ребятами закрепляются обидные ярлыки: «недисциплинированный», «грубиян», когда им постоянно напоминают о совершённых ими проступках. Делая упор на выискивание недостатков, отрицательных качеств, воспитатель, хочет он того или не хочет, подрывает у подростка веру в себя, уверенность в своих силах, лишает его перспективы самосовершенствования. А. М. Горький советовал никогда не подходить к человеку, думая, что в нём больше дурного, чем хорошего, а думать, что больше хорошего в нём, — так это и будет. Люди, говорил он, делают то, что спрашивают у них. А. С. Макаренко тоже требовал подходить к проектированию личности с «оптимистической гипотезой». Опирайтесь на положительные качества — это значит учить подростка объективно оценивать свои недостатки, видеть достигнутое. Вместе с тем

воспитатель, заметив отрицательные качества в своём воспитаннике, может заранее предусмотреть создание таких условий, такой обстановки в клубе, когда бы они не могли проявиться. Психологи называют это «созданием жёсткой сетки поведения».

Не могу не вспомнить... Когда ещё и не было экспедиционного клуба «Неунываки», а мы, замыслившие его, собирали в детских комнатах милиции списки мальчишек, которых намеревались пригласить, нас удивил примитивизм оценок, выдававшихся ребятам. У меня сохранился тот первый список. Напротив каждой фамилии — полученные характеристики. Всего одно-несколько слов. «Хитрый, делает всё по-своему», «вороватый», «вор невыносимый», «может украсть» (заметьте, не украл ещё, а его уже подозревают в несодеянном), «несобранный», «ленивый», «пьёт с отцом спиртное», «не хочет учиться — отец за руку водит в школу». Односторонность оценок была столь очевидной, что мы вынуждены были искать иные пути изучить тех, с кем нам надлежало работать. Мы пошли в школы, встретились с учителями, которые дополняли характеристики ребят, познакомились с их родителями, дворовым окружением. Но, конечно, самые богатые представления стали возникать, когда мы вместе с ребятами отправились в первые тренировочные походы, начали готовиться к экспедиции на места боёв минувшей войны. Любое новое дело, в котором участвовали ребята, проявляло в каждом из них качества, до того не замеченные ни родителями, ни учителями, ни инспекторами детских комнат милиции. Вдруг открылось, что «грубый, резкий в обращении с другими» Женька Архипов может быть заботлив и внимателен, «анархичный, несобранный» Толька Косяченко обладает тонко развитой отзывчивостью на доброе слово, что «хитроватый» Витька Наумов деловит, инициативен и справедлив. Обстановка клубных занятий позволяла выявить столько качеств в каждом, порой донельзя противоречивых, что

однажды комиссар Володя Савельев произнёс фразу, на мой взгляд, ничуть не преувеличивавшую того, что же такое есть подросток.

— Каждый мальчишка, — сказал он, — это как вселенная, в которой есть миры и антимир, человек проник в глубь атома, но, оказывается, что и это не предел глубины...

Вот такое понимание, что каждый подросток — это неповторимая, развивающаяся, бесконечно богатая личность, — одно оно и может служить главным исходным при построении воспитательной программы клуба.

сидит подросток в парке и смотрит в небо, по которому плывут облака, пустое ли это времяпрепровождение или полезное дело...

ДОСУГ
И СЕРДЦУ
И УМУ...

- *Групповой эгоизм стихийного общения.*
- *«У камина».*
- *Когда молчание не золото...*
- *Исповедь «совсем пропащего».*

Однажды мы провели в одном из дворов Липецка эксперимент. Двор этот представлял собой четырёхугольник, обрамлённый несколькими многоквартирными домами, в которых жили более семи-десяти подростков в возрасте от десяти до шестнадцати лет. Желая узнать, какое взаимовлияние оказывают подростки друг на друга, мы попытались изобразить их взаимоотношения в виде кружочков с вписанными в них именами, соединённых между собой линиями, если между «владельцами» этих кружочков обнаруживалась какая-то связь. Заполненные ребятами и родителями анкеты нарисовали потрясающую картину: каждый из семидесяти прямо или опосредованно испытывал на себе влияние всех остальных, так же, как сам он в большей или меньшей мере воздействовал на них тоже!

Вот один пример. **А** собирается идти после восьмилетки в школу радиотелемастеров, потому что его сагитировал **Б**, который там уже учится, — соединяем линией, **В** сшил себе штаны с молниями и колокольчиками, **А** — тоже. Снова линия. **Г** назвал ерундой фильм, который понравился

А, последний обиделся — ещё одна линия, не обращает внимания на **А** («Ишь, задавака!») — опять соединяем. И так далее. А вот **М** — домосед, многих ребят не знает в лицо. Но **Н**, вездесущий, общительный мальчонка, дружит с ним и доверительно сообщает все новости.

Короче, мозг и сердце ребят, как чуткие индикаторы, реагировали на всё, что происходит в шумном муравейнике-дворе. Разумеется, далеко не каждый из ребят под воздействием другого меняется, но, будучи информирован, он непременно как-то реагирует. Его реакция несёт положительный или отрицательный заряд, то есть нравится ему это или нет, согласен или не согласен — это важно, так как налицо взаимоотношения.

Несколько ребят у нас выпали из той схемы — сошлись не все кружочки, но, мне кажется, причина лежит скорее в том, что мы просто-напросто не сумели тогда чего-то докопаться...

Учёные социально-психологической лаборатории Курского педагогического института во главе с Иосифом Семёновичем Полонским, преподавателем института, комиссаром известного в стране подросткового клуба «Разведчик», решили изучить влияние детской микросреды на формирование личности и выяснили любопытную картину. Через стихийно возникшие группы вне школы, вне производства проходит не менее восьмидесяти — восьмидесяти пяти процентов детей и подростков, а не определённая категория, как часто говорят. Большинство этих групп неуправляемы, характерной особенностью является замкнутость целей, интересов — своего рода групповой эгоизм. Отсюда изоляция, соперничество друг с другом. Такая замкнутость — благодатная почва для возникновения отрицательно направленной деятельности.

Учёные определили также возрастной и социальный состав стихийных групп (или, как говорят, групп спонтанного,

стихийного общения). В них прекрасно уживаются малыш и почти молодой человек, учащийся профтехучилища, ученик слесаря с завода, школьник и юный оболтус, бросивший школу. В группу могут входить и мальчики и девочки. Круг самых близких не превышает десять-двенадцать человек. По большинству признаков эта группа отличается от любого школьного коллектива, и самое заметное отличие следующее: здесь ребята объединены преимущественно взаимными симпатиями, обоюдными интересами.

На улице, во дворе группа формируется стихийно. Происходит некий, если так можно сказать, естественный отбор. Того, с кем мальчишки не хотят дружить, ровесника, им несимпатичного, в компанию ни за что не возьмут. И лидера не выбирают: он определяется со временем сам и обладает качествами, за которые, как подростку кажется, они могут уважать человека.

Ничто не может заменить ребёнку полностью то, что черпает он за порогом дома или школы. Мы не должны да и не сможем ограничить его мир стенами квартиры или одними школьными впечатлениями. И вот как раз тут-то порой и решается судьба его. Решается в зависимости от того, кто первым займёт место в юной душе: убеждённый, твёрдый человек или прожигатель жизни, умеющий заманить в свои сети ложной романтикой, мнимым товариществом.

Проблема общения в часы досуга... Это, несомненно, весьма и весьма сложная проблема. Недаром же ей всё больше внимания уделяют историки, социологи, геронтологи, юристы, экономисты, на её решение направлены усилия партийных и советских органов, профсоюзов, комсомола. Всё чаще стало звучать утверждение, что отдых, досуг — труду и учёбе союзник, повторяться крылатая фраза Маркса о том, что свободное время является одним из главных мерил богатства общества.

И всё-таки досуг, общение в свободное время остаются пока, пожалуй, одними из самых неисследованных областей человеческого бытия. И это, наверное, не случайно. Ведь даже на более общие его сферы нет ещё установившейся точки зрения. Например, до сих пор спорят: что есть отдых, что — досуг, что считать свободным временем. Является ли, например, отдыхом сочинительство стихов для рабочего паренька: литературное творчество, даже если оно и любительское, — серьёзнейшая и труднейшая работа. Занятия в художественной самодеятельности вроде бы тоже отдых, но совершенно очевидно также, что освоить балетную партию или подготовить вокальный номер для самодеятельного концерта тоже огромная работа. Свободное ли время — техническое творчество, которым увлекается школьник после уроков? Только ли личное дело — разведение цветов, которым занимается любитель у себя во дворе? Сидит подросток на скамейке в парке и смотрит в небо, по которому плывут облака, — пустое ли это времяпрепровождение или полезное дело с точки зрения созерцания природы, прекрасного?..

Вопросов много. И те же статистики, говоря о занятиях людей вне производственной или учебной сферы деятельности, чтобы не ошибиться, часто помещают досуг в графу «прочие занятия».

Разные подходы к проблеме свободного времени, видимо, не только имеют право на существование, но и необходимы.

Клубы, объединения по интересам являются тем полустанком отдыха подростков, который также удовлетворяет потребности ребят в общении. Это немаловажная жизненная необходимость. Как бы и чем бы ни был занят человек, так уж он устроен: потребность общения с другими людьми в нём развита более многих иных. Бурный, стремительный, рациональный век из всех сил стремится вытеснить из нас эту необходимость.

И подростки, остро чувствуя это, инстинктивно сопротивляются.

Многokrатно предавали анафеме танцплощадки. И всё же их участь завидна. Не одно поколение мальчишек и девчонок они привлекают и крепко держат в своих объятиях. Здесь знакомятся, назначают свидания, объясняются в любви, ведут всевозможные переговоры, выясняют отношения. Приходят сюда и «просто так», влекомые неосознанной жаждой побыть, «потолкаться» в многолюдстве, как говорится, «людей посмотреть и себя показать».

Танцплощадка — законодатель мод и рупор городских новостей, интересующих подростка, зона безраздельного господства тех стихий общения, которые никем не управляются и вряд ли могут быть управляемы. Сколько бы ни громили их «греховодность», низкую культуру, они сохраняют свои законы, традиции, остаются столь же привлекательными для подростков, что и год, и пять, и десять лет назад. Компетентные люди порой говорят, что такие очаги пустой траты времени или бескультурья должны рухнуть под напором культпросветмероприятий.

Да вряд ли так! Среди посетителей танцплощадок — народ всякий. Есть тут и те, для кого это действительно единственный способ убить время, но основная-то масса вполне положительные юные личности с самым широким диапазоном интересов и занятий. Здесь школьники-отличники, комсомольские активисты, спортсмены, кружковцы станции юных техников и Домов культуры и многие-многие другие. Время слегка нивелирует моды, вкусы, характер информации, которой здесь обмениваются, но главное — потребность общения — остаётся неизменным.

Не ставлю цели давать танцплощадкам исчерпывающей оценки, тем более однозначной. Хочу лишь подчеркнуть, что, как бы ни пытались иные воспитатели задуть

юношу поручениями, нагрузками, делами, он постоянно испытывает потребность и в другом общении. Задача наша состоит в том, чтобы организовать это общение, целенаправить его, сделать так, чтобы оно давало ребятам возможность почувствовать не избыток времени, а его недостаток.

Что и говорить, редкое учреждение культуры предоставляет подросткам такую возможность. По данным Министерства культуры РСФСР, в среднем на каждого человека приходится примерно семь посещений клубных учреждений в год. Видимо, подростки ходят в клуб ДК несколько чаще взрослых, но всё же цифра эта ясно свидетельствует о том, что местом массового общения культпросветучреждения не стали. Внешкольные тоже.

В клубе же ребята объединены каким-то интересом, общность влечений выступает как средство сближения, порождает дух соперничества (кто знает, умеет больше), взаимопонимания. Принцип членства здесь добровольный, это приближает клуб по ряду параметров к сфере свободного общения. Конечно, клуб не кафе (пришёл — ушёл), тут есть определённая программа, но всё же он обладает всеми преимуществами и перед кружком, скованным временными рамками (два, три часа в неделю), и перед массовыми мероприятиями, которые проводятся всё-таки нерегулярно. Здесь же общение носит постоянный характер.

Всё это мы имели в виду, планируя работу клуба «Неунываки». Программой были предусмотрены дела, обязательные для всех (занятия теорией туризма, переписка с архивами, трудовые акции и т. д. и т. п.), но мы непременно учитывали и то, что ребятам хочется просто пообщаться, побыть друг с другом, поделиться впечатлениями. Мы понимали, что, если такой возможности не предоставим мы, ребята найдут её сами, и, возможно, не там, где нужно.

Вместе с тем понимали, что время — бесценное богатство для мальчишек и будет жаль, если они станут тратить его на пустяки.

В клубе была «кают-компания» — просторная комната, где и можно было обрести свободное от обязанностей и обязательств общение. Растапливался камин, ставился ведёрный чайник. Обжигаясь чаем, «ветераны» клуба вспоминали прошлогоднюю экспедицию, поездку на Всесоюзный слёт или что-то ещё. Им это важно: здесь присутствуют новички, в их мнении и растит свой авторитет «ветеран», не замечая того, что сам гордится сделанным. В новичке же рождается стремление тоже не ударить в грязь лицом, хорошая зависть к бывалому туристу, романтическое устремление подняться до права произнести: «А вот мы однажды...» Мы сознательно сталкивали «у камина» мальчишек и наших гостей — взрослых, кому было чем поделиться с ребятами: воспоминаниями, мудрой приземлённостью мыслей. Как бы походя, между делом, завязывались разговоры о текущем, о волнующем.

Завели и такое правило: если не о чем говорить, пусть звучит музыка. Создали фонотеку классической музыки, собрали несколько десятков пластинок с лучшими образцами советского и зарубежного исполнительского мастерства.

Обком комсомола подарил нам библиотечку, она находилась тут же, на открытом стеллаже, и суровый пацан-библиотекарь Саня Куликов установил закон: прочёл — расскажи, о чём. От того, как расскажешь, ровным счётом ничего не зависит: хорошо расскажешь — молодец, плохо — тут оценка не выставляется. Но в «кают-компании» всегдалюдно, даже если разговор с библиотекарем ведёшь шёпотом — все при желании услышат. Попробуй, прочтя книгу, отделаться общими словами, если кто-нибудь из присутствующих наверняка читал её.

Со временем эта комната стала местом, где одновременно обменивались впечатлениями о прочитанной книге и вышивали гладью, слушали музыку и упражнялись в острословии, гоняли чай с сухарями и баранками и просматривали свежие журналы, праздновали день рождения и играли в шахматы. Грустили, веселились, завидовали, насмешничали, гневались — тугой клубок эмоций, информации, связей между ребятами. Всё это было как бы между прочим, не выходило за пределы свободного общения, потому в течение многих лет не потеряло своей привлекательности. Сюда приводили друзей, друзей своих друзей. Общались с радостью и вдохновением.

На огонёк приходили наши единомышленники. Прослышав, что о неунываках напечатали фотоочерк в журнале, забежал на минуту взглянуть, «как вас изобразили», инструктор облсовета по туризму Женя Фролов. Вернулся из зарубежной поездки секретарь горкома комсомола Толя Попов — принёс сувенир для клубного музея. Художник городского архитектурного управления Коля Полунин пришёл ознакомиться с эскизами обелисков, представленных на конкурс в клуб. Двери клуба были открыты для каждого неизменно, в течение многих лет, с пяти до десяти вечера. К этому привыкли и члены клуба, и наши друзья. Случалось, что приходили и незнакомые люди. Появляется, например, женщина — привела сына, с которым «сладу нету» и который «ворует — хоть убей».

— Возьмите, — просит, — может, здесь из него человека сделают...

Мальчишки учиняют новичку пристрастный допрос:

— Что же это тебя мамаша привела? Сам, что ли, о клубе не слышал?..

— Ты действительно хочешь к нам?

— Хочу.

— Ишь, быстрый какой! У нас это не так просто: захотел

в клуб — и приняли. Мы ж тебя не знаем. Может, ты...

— Да я!..

— Вот скажи: понесёшь мой рюкзак, если я больше тебя устану? — допытывается Валерка Бирюков.

— Ну понесу...

— А если сам из сил выбьешься, хныкать будешь? — подковырнул Саня Баранов.

— Может, ты первый захнычешь. — Смерил его с ног до головы пацан полным достоинства взглядом.

Володя Маркин приглашает его к столу, ставит локоть, предлагает:

— Теперь давай-ка потягаемся.

И хотя мальчишка, смело приняв вызов, оказался повергнутым, Маркин снисходительно похлопал его по плечу:

— Ну а вообще-то он парень ничего, выдержит... Всё, что происходило в «кают-компании», для нас, взрослых, тоже было в какой-то мере разгрузкой от напряжённых клубных будней. А если учесть, что каждый из нас ещё работал или учился и не был штатным сотрудником клуба, такой отдых становился вдвойне приятным.

И всё же мы ни на минуту не забывали, что это общение, на первый взгляд бесцельное, — арена педагогической битвы. О чём мальчишки и девчонки говорят, какую позицию занимают в споре, их манеры, жесты — ничто не ускользало от нашего внимания, осторожно корректировалось либо сейчас же, либо позже. Здесь было завязано и, наоборот, развязано столько «педагогических узелков»!

Саня Морев просит вернуть ему самодельный пистолет, отобранный мною у него в недавнем тренировочном походе.

— Зачем он тебе? — спрашиваю.

— Мало ли что... Вдруг кто-нибудь... Для уверенности...

— Знаешь, — говорю, — по-моему, ни один уважающий себя мужчина такую гадость носить не будет. Ты же не трус. Убедительно, но, судя по Санькиному лицу, малопривно.

— Но, — продолжаю, — вообще-то ты прав: всякий уважающий себя мужчина должен уметь хорошо стрелять... Мы уже думали организовать в клубе обучение стрельбе из малокалиберки. Будем стрелять по-настоящему, в досаафовском тире.

— Это хорошо, — улыбается Санька, и я улыбаюсь тоже, потому что мальчишка подсказал мне новое занятие для ребят.

Видю: сидит перед самым камином пацан, глядя отсутствующим взглядом, как пламя играет в жмурки с дымом. Подсаживаюсь. Несколько минут оба молчим. Как-то так получается, что одновременно берёмся за поленце, чтобы подбросить его в огонь. Рассмеялись от этого совпадения. Перекинулись двумя-тремя незначительными фразами. Потом спрашиваю осторожно и заинтересованно:

— Что-нибудь случилось?..

— Да почти ничего... Из класса сегодня выгнали.

— За что?

— Стекло разбил. А никто не верит, что нечаянно.

— Ну это чепуха... Чего не бывает!.. Хотя, конечно, лучше, когда стёкла остаются на месте...

— Да я ж нечаянно...

Чуть позже делаю пометку в записной книжке: переговорить с классной руководительницей подростка. Прежде был он парень, что и говорить, беспокойный, шумный, непоседливый, и, хотя за последние месяцы переменялся, утихомирился, видно, тащится за ним прежняя «слава». Что бы ни случилось, готовы обвинить во всех тяжких.

Общение подростков — зеркало и ещё одной педагогической проблемы...

Сколько горьких минут пришлось мне пережить, сидя в кабинетах то секретаря райкома партии, то председателя горсовета и выслушивая претензии по поводу того, что один мой воспитанник курил на улице, другой сквернословил, третий... Хорошо, что люди, приглашавшие меня для разговора, понимали: в экспедиционный клуб принимают не пай-мальчиков и «перековываются» они не сразу. Да, понимали. Сочувствовали. Но письма-то они получали и, понятное дело, должны были на них как-то «реагировать». Потом я узнал, что «сигнализировал» один и тот же человек. Жил по соседству с клубом и мог видеть не только красивые моменты нашей жизни, но и всё остальное. Мы встретились.

— Скажите, почему же вы не могли подойти к ребятам и просто сказать, что курить вредно, а сквернословить и вообще гадко? Ведь это так просто...

Мужчина крякнул и ответил:

— За этих мальцов кто-то отвечает. Так что извольте уж сами. А мне что ж... Сделаешь замечание, так ещё и обругают. Они такие... От них всего можно ждать...

По-разному можно реагировать на поступки детей: добрым словом, советом, бранью, равнодушным молчанием, даже трусостью.

Я знаю людей, которые бескорыстно, не за деньги, в свободное время ведут кружки, спортивные секции в детских клубах и школах, занимаются с чужими, а не со своими детьми, а вот товарищу собственного сына сделать замечание стыдятся.

Но что там обычные люди! В Тамбовском управлении внутренних дел я читал заявление, подписанное в милицию директором, завучем и председателем родительского комитета одной из школ. «Доводим до вашего сведения, что учащийся Поляков Николай... сломал штатетник, сквернословит, сманивает учеников с уроков... Просим Вас принять соответствующие меры к этому подростку, ограничить школу от его дальнейших посещений и дать возможность

учителям и техслужащим спокойно работать». А в школе между тем почти сорок учителей (есть среди них и мужчины), в девярых и десятых классах мальчишки поздравей Полякова. И не хватало-то мало-го — предупредить основательно разок:

— Слушай, если будешь мешать...

Не думаю, что это не остановило бы наглеца. Такие сильны только тогда, когда мы молчим и терпим. Да ещё — если их много. Поодиночке они, хоть порой и хамы, смиры как кролики. Тихо ведут себя днём, появляются вечером. И обязательно стадом. Вот тогда-то и рождается уверенность в себе.

Многие опасаются вступать в контакт с ними:

— Плохо, конечно, что сквернословит. И всё же стоит ли ввязываться?..

Среди моих друзей немало таких, которые считают для себя оскорбительной подобную логику.

Детская писательница Раиса Семёновна Торбан, автор популярной у ребят повести «Снежный человек», сказала мне однажды:

— Если я вижу подростка, передо мной как будто загорается сигнальная лампочка на аварийном щите... Всегда помнишь, что иной поступок не вина его, а беда...

Да, это очень ответственно — сделать замечание... Как легко сорваться на грубый окрик.

Иной подросток действительно за словом в карман не полезет, ты ему одно — он тебе дюжину.

И всё-таки любая критическая для подростка ситуация ставит нас как раз в такое положение, когда молчание отнюдь не золото.

Итак, одной из задач клуба «Неунываки» было помочь ребятам найти себе компанию у нас в объединении. Тогда общение становилось, как мы видели, управляемым. Что и говорить, не перевелись и переведутся не скоро такие родители, такие воспитатели, которые считают:

общение с плохими товарищами непременно должно повлиять на подростка дурно. С кем, дескать, поведёшься, от того и наберёшься. Иногда это действительно так. Но опыт «Неунывак» убеждает также в обратном.

Ежегодно мы приглашали в клуб новых ребят. Как правило, брали в милиции — в детских комнатах, инспекциях — списки «трудных» и рассылали приглашения. Многие из них — бывшие дружки членов клуба, их дворовое окружение — приходили сами. Параллельно клуб постоянно пополнялся за счёт обычных, то есть благополучных ребят, которых привлекали наши дела, традиции. Сталкивались воспитанность и расхлябанность, эрудированность и порой полное невежество. Но ни один из так называемых пай-мальчиков не стал в результате общения со шпаной хуже.

Нам удалось направить отношения ребят в русло взаимообогащения. Простой пример. Среди ребят велик, как известно, культ физической силы, но мы давали мальчишкам возможность убедиться, что умение заурядно двинуть плечом далеко не всегда может быть единственным достоинством, что есть и другое, без чего человек не может быть по-настоящему красив. Лучшим членам клуба выдавались грамоты с такими словами: «Человеку, которому верим как самим себе. Человеку, который готов разделить с товарищем последний глоток воды. Человеку, для которого главный закон жизни — закон дружбы. Человеку, познавшему на дорогах славы и бессмертия отцов цену миру и счастью на священной русской земле». С таких позиций мы и учили ребят оценивать друг друга, каждый собственный шаг, в том числе и обычные, будничные взаимоотношения.

Это своего рода моральный кодекс общения, программа самовоспитания, самосовершенствования. Надо сказать, что программа нелёгкая для любого, кто приходил к нам и писал в анкете вступающего: «прошу принять...» И всё другие дела членов клуба и их общение

были как бы борьбой за право заслужить характеристики, обозначенные в грамоте. От законов «братвы» — к братству, от ложного товарищества и круговой поруки — к настоящей дружбе, основанной на требовательности, от крикливости поведения — к самоутверждению себя в настоящей деле.

Таковы некоторые этапы, которые должны были пройти и «трудный», стоящий на учёте в детской комнате милиции, и обычный пацан, не вызывающий нареканий. Вот это совместное движение вперёд делало их равными в общении, а свойственное подросткам стремление к самоутверждению направлялось взрослыми.

Дефицит общения, по мнению многих психологов, заставляет и взрослых и детей подчас иметь дело с кем угодно, заниматься чем угодно, если наградой будет соприкосновение с человеком. То есть, как ни важна для подростка проблема, «где» найти для себя интересный досуг, главным остаётся вопрос — «с кем». Это значит, что подростки в своём объединении будут заниматься делами, основанными на интересе, но не откажутся и от других, даже нелюбимых, если взамен получают радость общения. Мера этих дополнительных дел и занятий может быть разной, в каждом отдельном случае её определяют педагогическая интуиция и опыт воспитателя.

Общение подростков. В нём много того, что не поддаётся анализу, оно протекает по сложным законам их представлений о ценностях человеческого существования. И всё же вполне определённо просматриваются некоторые обязательные приметы его, так сказать, первичные признаки. Как есть, скажем, нормы на значёк ГТО, так и есть нормы на звание мальчишки. Мальчишка должен знать то-то, уметь это, быть таким-то, чтобы заслужить право на общение с другими. Мальчишки в свободном общении проявляют свои качества, вкусы, стремления, интересы. Хорошо, если это свободное общение —

нечто вроде кают-компаний неунывак. Хуже, если это слабоорганизованная танцплощадка (хотя в подобное многолюдство подростки несут и положительные моральные, этические нормы). И совсем плохо — если это подворотня.

Вот какое письмо прислал однажды в газету некто Алик Кантемиров из Киева.

«Пишет тебе «совсем пропащий», по словам милиции и преподавателей, человек. Не знаю, что меня побудило тебе написать. Не думай только, что собираюсь каяться. Совсем наоборот. Вот прочёл я недавно в газете, как прославляют клеение самолётиков. А зачем оно, если разобраться? Я, конечно, не назову идиотами тех, кому это нравится. У каждого свои увлечения. Я в детстве, например, музыкой увлекался, и не рок-н-роллом, а классикой, я даже четыре класса музыкальной школы окончил (по классу гитары), а потом мы переехали, так я и бросил. С этого переезда четыре года назад всё и началось. Никого я не знал, да и меня никто не знал.

Посидел было с месяц дома, а потом надоело. Пошёл «в люди», друзей искать — и нашёл. Сеньку Чапу и Витьку Мороза (называю по кличкам, фамилии, видимо, ни к чему). Были они старше меня на год. Но здоровья мне бог даровал достаточно, и мы подружились. А началась дружба... с драки. Они потребовали у меня денег, а я отколотил Витьку, он ближе стоял. Потом они меня начали «вводить в свет». Так я и познакомился со многими «людьми», у которых за плечами было по несколько лет «зоны», и пошла весёлая жизнь. Дома я только ночевал. Благо, у родителей профессии подходящие: отец — геолог, мать — врач на «скорой».

Бабка-соседка у нас только обед варила. Да ей и всё равно было, что со мной.

Пили, развлекались как могли. Так и прошло четыре года.

Был у нас один, Дуся, что-то вроде жожака, да вот в армию ушёл, вместо него меня выбрали. У него это всё поставлено было официально.

А вот сейчас переизбирать хотят, говорят: «Дуся был — весело было, а с тобой...» А я, между прочим, за своё место несильно держусь.

Такая вот вся эта жизнь очень весёлая. Такая весёлая, что аж плакать хочется.

А как — жить?»

Это не просто исповедь. Это крик души, истосковавшейся по такому общению, в котором не дремали бы ни ум, ни сердце и без которого юному человеку живётся совсем-совсем плохо.

ОТ ЗАКОНОВ
«БРАТВЫ»
К БРАТСТВУ

- *Краеугольный принцип воспитания.*
- *На чём держится первичный коллектив?*
- *Конфликты и компромиссы.*
- *За кем пойдут мальчишки?*

Одним из важнейших ленинских принципов коммунистического воспитания является принцип коллективизма. Ленин показал, что закон старого мира — «каждый за себя — один бог за всех» глубоко антагонистичен коммунизму. «Мы будем работать, — говорил он, — чтобы внедрить в сознание, в привычку, в повседневный обиход масс правило: «Все за одного и один за всех».

Проблема коллектива является и поныне одной из центральных в методике школьного и внешкольного воспитания. Только в коллективе, как свидетельствует практика, вырастает нравственно здоровая личность.

Советская школа, внешкольные и другие учреждения готовят детей к жизни. Стало быть, самую жизнь детей нужно организовать на передовых принципах нашей общественной жизни, то есть на коллективной основе.

Кроме того, коллектив необходим ребятам ещё и потому, что только в нём могут быть созданы реальные условия для возникновения и развития коммунистических качеств личности; только в нём можно организовать сложную сеть зависимостей, формирующих черты передового

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 108.

советского человека. Только коллектив — объединение детей, построенное на принципах самоуправления, единых требований, соревнования, самообслуживания и т. д., — способен стать педагогической системой, управляемой в соответствии с целями коммунистического воспитания. Коллективное воспитание не может замыкаться только на первичный (контактный) коллектив, говорил А. С. Макаренко, ибо в таком коллективе, в котором дети объединены постоянным бытовым содружеством, «появляется семейственность и получается тот род воспитания, который нельзя назвать вполне советским воспитанием». Только через большой коллектив, интересы которого вытекают не из простого общения, учил он, а из более глубокого социального синтеза, возможен переход к широкому политическому воспитанию, когда над коллективом подразумевается целое советское общество.

Класс в школе, кружок в Доме культуры представляют собой как раз такие первичные коллективы, в которых обычно и замыкаются деловые, товарищеские и всякие другие контакты ребят. То есть такое детское сообщество не является само по себе связующим звеном между личностью и целым коллективом (допустим, школы, ДК, Дома пионеров). Вот, скажем, балетный кружок и авиамодельный. Что между ними может быть общего, кроме крыши над головой? Ничего. Разве что директор ДК придумает совместный вечер, который готовят все кружки или выставку работ, в успехе которой заинтересован каждый кружковец.

У клубного же объединения значительно более благоприятные условия для коллективного воспитания. Прежде всего потому, что здесь имеется общий интерес, присущий всем членам клуба. А это означает, что каждый из них имеет пересечение собственного интереса с интересами других, он корректирует мотивы своей клубной деятельности с движением к цели всего коллектива.

Экспедиционный клуб «Неунываки» проводил в течение

года несколько десятков дальних походов и экспедиций. Каждый из членов клуба проходил определённую теоретическую и практическую подготовку — в этом, с известным допуском, можно было всех считать равными, и на этой стадии интересы каждого удовлетворялись параллельно. Но вот наступал момент формирования отрядов, планирования конкретных задач, и тут интересы всех и каждого получали множество коррективов, потому что зависели: от программы клуба, от нашей финансовой обеспеченности, от подготовленности ребят к участию в походе той или иной категории сложности, от физических возможностей мальчишек, от числа квалифицированных инструкторов и ещё многих-многих обстоятельств, характеризующих весь коллектив клуба в целом. А сколько моментов нужно было учесть, когда решали открыть обелиск на памятном месте! Какой материальный вклад сможем внести на строительство? Какому из проектов отдать предпочтение? Какое предприятие возьмётся за его изготовление? И так далее. Успех общего мероприятия зависел от того, как справятся отряды со своими частными поручениями: одни списывались с родственниками погибших воинов, в честь которых ставится обелиск, другие занимались вопросом расквартирования многочисленных гостей, третьи готовили концертную программу, четвёртые решали всевозможные бытовые проблемы...

Такие пересечения интересов личности и коллектива могут быть и в объединении другого профиля. Вот, скажем, клуб юных техников, занятых созданием шагающего или говорящего робота. Одни готовят механические части, другие конструируют радиосистему, третьи заботятся об эстетическом оформлении. В театральном объединении разными путями идут к общей цели: ко дню премьеры спектакля — артисты, костюмеры, оформители, бутафоры. Постановка общей перспективы перед группами ребят, занимающихся разными делами, должна стать основой создания коллектива не только в клубном объединении, но

и в любом внешкольном и культурно-просветительном учреждении.

В самом начале жизни нашего клуба «Неунываки» мы строили первичные коллективы (они у нас назывались отрядами, командами) по возрастным признакам. Это диктовалось спецификой туризма, тем, например, что нормы пеших переходов, вес рюкзака, длительность экспедиций неодинаковы для ребят разного возраста, а требовательность маршрутных комиссий, дающих разрешение на пешее путешествие, казалось, не знала границ. Но уже вскоре мы заметили, что существование таких обособленных возрастных ячеек привело к разделению клуба на небольшие группы, коллективные связи между ними утрачивались. Клуб терял свою монолитность, и, как нам показалось, что-то даже начало раздражать ребят. Старшие недовольно бурчали, что, дескать, малышня путается под ногами, а младшие всё чаще жаловались, что старшие их не понимают, не признают, не помогают им, смотрят свысока.

Мы использовали опыт разновозрастных отрядов, существующих по месту жительства, и создали отряды и соединения по территориальному принципу. Особенность Липецка — обособленность жилых массивов, посёлков и микрорайонов. Проживающие в каждом из них подростки и составили эти первичные коллективы. После того как организационная перестройка завершилась и жизнь отрядов вошла в ритм, увидели, что не ошиблись. Составленные из ребят разных возрастов первичные коллективы стали гораздо сложнее по своим связям, отношениям, требовали от младших тянуться за старшими, а от старших — заботиться о малышах. Впоследствии мы стали организовывать отряды ещё и по принципу «кто с кем хочет быть» и «кто кому нравится». Как и раньше, каждый отряд имел свою программу, сообразованную с общеклубной, но теперь ещё и учитывающую собственные возможности, на расширение которых и были направлены

усилия членов данного коллектива. Но правила организации туристских походов требовали, чтобы степень сложности соответствовала силам, физическим возможностям данной возрастной группы ребят. Как же сделать, чтобы для одних поход не оказался тяжелее, чем они могут вынести, а для других — не ниже их возможностей?

И здесь мы нашли компромисс. Если, допустим, отряд шёл в поход на триста километров, то это расстояние намечалось для ребят средних физических возможностей. Те, кто были старше, частенько отклонялись от маршрута: например, совершали однодневные походы во время днёвок или шли от одного населённого пункта до другого более протяжённой дорогой, заходили в деревни в стороне от нашего главного маршрута. Они выполняли больше заданий во время похода, проделывали более сложную поисковую работу. Младшим же разрешались подьезды на автотранспорте в то время, когда остальные шли, у них было больше днёвок. Впрочем, довольно часто малыши пренебрегали этими «льготами», и стоило большего труда убедить их строго следовать туристским правилам.

Работоспособность коллектива зависит также и от численности его. Вспомните, как по-разному вы чувствуете себя в компаниях, состоящих из трёх, пяти, десяти и более человек. Число людей в первичном коллективе влияет на его организованность, самочувствие каждого, даже если не учитывать таких вещей, как психологическая совместимость, характер, темперамент людей. Обычно численность кружка внешкольного учреждения определённа — тридцать человек. Но это продиктовано отнюдь не педагогическими условиями — таковы «нормы наполняемости», исходящие из соображений экономического, финансового характера. Почему тридцать, а не двадцать или сорок? Так традиционно сложилось, возможно, по аналогии с нормами наполняемости классов в школе.

Совершенно случайно мы обнаружили, что тридцать человек не оптимальное число членов первичного коллектива,

даже если отряд по объективным обстоятельствам должен был состоять именно из тридцати подростков. Такой коллектив слабо управляем, число деловых, психологических и других связей между ребятами столь велико, что они часто рвутся, потому что подростки перегружены необходимостью поддерживать эти связи.

Исследования психологов показали, что группы стихийного общения подростков по месту жительства, как правило, не превышают 10—12 человек. Собственно, наука и по сей день не даёт ответа, почему столько, а не больше и не меньше. Но факт есть факт. Мы взяли такое число — до двенадцати — за основу при организации первичных коллективов в клубе. Имея такую численность, они стали устойчивее, работоспособнее, мобильнее. Группы более многочисленные мы делили на такие коллективы, которые либо выступали как самостоятельные единицы, либо являлись, в свою очередь, организационными подразделениями более крупных.

Множество аналогий из практики других воспитательных институтов приводит к выводу, что численность 10—12 человек оптимальна и для первичного коллектива детей в клубе по интересам.

Исследования психологов уже давно доказали, что подросток осознаёт себя личностью исключительно в процессе самостоятельности. Самостоятельность ребят в планировании своей работы, контроль за исполнением задуманного (если он находится в руках самих подростков) цементируют коллектив как ничто другое. Тут, правда, есть опасность совершить другую педагогическую ошибку. Ведь дети в силу их недостаточного опыта могут, вполне понятно, решить далеко не всякий вопрос. Поэтому, идя на организацию самоуправления в ребячем коллективе, мы обязаны твёрдо определить рамки, размеры тех проблем, которые должны находиться в компетенции самих подростков.

В уставе одного из подростковых клубов я прочёл такой

пункт: «Всё можно, если это будет решение собрания. Если решено всеми — это закон для каждого». Правильно ли такое абсолютизирование ребячьей самостоятельности? Конечно, нет.

Первыми членами клуба «Неунываки» были исключительно мальчишки. Затем к нам стали приходить и девочки. Встал вопрос: организовывать ли девичьи отряды или же им вливаться в те, которые уже функционировали. Вопрос был для нас не простой потому, что в походах каждая команда жила в двух палатках. Ну а если в команде две-три девочки? Нести для них лишнюю палатку, когда в дороге, как говорится, иголка тяжела? Будем спать вместе, решил общий сбор, мы не такие ханжи, как некоторые взрослые. Само собой разумеется, пришлось накладывать вето на такое решение, но оно означало отступление от обещания соблюдать принцип: решение коллектива окончательно для всех. Впоследствии мы чётко регламентировали круг вопросов, находящихся в ведении должностных лиц клуба и общего сбора. Ребячье самолюбие, как мы убедились, ничуть не страдало, когда право принять единоличное решение в какой-то острой ситуации принадлежало избранному ими же командиру.

Самостоятельность — это ответственность, это труд. Могли ли мы возложить на подростков такие проблемы, которые далеко не всякому взрослому по силам? Например, всегда трудно решались вопросы обеспечения клуба туристским инвентарём: то его в магазинах и на базах вообще не было, то надо было «выбивать» лимиты на право их приобретения по безналичному расчёту, то в профсоюзе, который нас финансировал, фонды иссякли, то что-то ещё. Естественно, проблемы такой степени трудности и сложности лежали на взрослых. Мы понимали, что неуспех, другой, третий только лишит ребят желания проявлять свою инициативу. Самостоятельность должна соотноситься с возможностями подростков,

способностью правильно решить вопрос, прийти в конечном счёте — пускай более нелёгким путём — к тому же результату, которого могут добиться взрослые. Эту способность коллектива мы постоянно растили и по мере его становления усложняли стоящие перед ним задачи.

Когда, к примеру, профсоюз выделил нам средства на летний лагерь, в первый год оборудовали его с помощью ребят рабочие по трудовому соглашению. А уже на следующий год мальчишки всё до последнего гвоздя сделали сами: устроили кухню, пристань для лодок, провели электричество, оформляли наглядную агитацию, сколачивали дощатые настилы под палатки, гатили дорогу через болотце и т. д.

Усложнялись и воспитательные задачи.

Поначалу робкие, больше слушающие, мальчишки, поняв, что от них в клубе действительно зависит многое, всё чаще и охотнее проявляли инициативу, и теперь надо было лишь направлять её в нужное русло.

Сплотить ребят в коллектив можно только через труд — не всегда лёгкий, но всегда необходимый. Не сделаешь — страдают все. Плохо сделаешь — подвёл товарищей. При таком подходе виновник сам себя ставил под удар коллектива. Случалось в походе чистить картошку. Дело малоинтересное. Особенно когда нож не слушается (большинство держат его, как прут строгают, — лезвием от себя). Из мешка картошки вышло ведро. Каждому досталось по ложке... Или не наколол вовремя дров — всех задерживаешь с завтраком.

Команда в летнем лагере с вечера заступала на дежурство и дежурила сутки. Работы у дежурной команды хватает — скрести, драить, мыть... И здесь очень важно, что взрослый не приказывает, не покрикивает, не наблюдает, а если надо, сам разденется по пояс и покажет, как мыть котёл, как складывать горбыль и т. п. И не только покажет — он вместе с ребятами старается.

Дежурство, самообслуживание — один из важных моментов

самоуправления, отличный «внештатный воспитатель» дисциплины, товарищества. А бывает и так в ином культпросветучреждении — кружковцы в дверь после занятия, а на пороге уж стоит уборщица, чтобы подмести за ними бумажки, фантики и расставить стулья по местам. Ещё одно важное условие, которое необходимо при построении коллектива, — правильно определить роль в нём каждого члена. Педагогической безграмотностью является стихийное распределение этих ролей, особенно назначение командиров разных рангов и уровней. Польза и радость общения в коллективе неизмеримо возрастают, когда каждый здесь на своём месте. Особенно важно это для первичного коллектива.

В клубе «Неунываки» мы пользовались таким приёмом. Каждый член команды получал листок бумаги, где по горизонтали были написаны имена всех десяти товарищей по данному подразделению, а по вертикали — серия вопросов, обозначающих определённые качества ребят. Кого в команде ты уважаешь больше всех? Кому ты охотнее всего стал бы подчиняться? Кто из ребят более других проявляет заботу о товарищах? С кем тебе интереснее проводить свободное время? Кто больше всех знает, умеет?.. Напротив имён появлялись крестики, обозначающие наличие определённых положительных (подчёркиваю — положительных!) качеств. Исходя из полученных характеристик, было нетрудно определить, кто подходил на роль старшины команды (самый авторитетный, самый инициативный, способный повести за собой других), начхоза (самый заботливый и собранный), летописца и т. д.

Ребячий коллектив... В каждом отдельном случае мы должны учесть многое. Как, например, поступить, если коллектив оказался неспособным выполнить свою основную миссию, — укреплять его или создать новый? Надо ли оформлять членство в клубе? Должен ли он быть открыт для всех или запереть дверь перед посторонними?

Необходимы ли внешние символы — знаки различия, эмблемы, удостоверения? Как, с помощью чего проанализировать, выявить влияние реальных малых групп, неизбежно складывающихся в любом коллективе?.. Возможно, наука не скоро ответит на эти вопросы. Но воспитатель, культработник, педагог, организующий клуб по интересам, знает, что коллектив — это самый сложный организм, в котором всё взаимосвязано и взаимозависимо. Что он может быть неуправляемой стихией, но может стать и похожим на многодетную семью, шумную, разнохарактерную, монолитную. Здесь будут единокорные и в радостях и в заботах, мудры коллективным умом, чутки и щедры каждым сердцем.

Вот из таких условий и требований мы исходили, когда в течение двух лет искали модель коллектива экспедиционного клуба «Неунываки», отвечающую интересам и потребностям ребят и способную нести воспитательную и организационную нагрузку. Такая модель была найдена и закреплена в уставе клуба, согласованном в партийных и комсомольских органах и торжественно принятом на общем собрании.

Одним из важных элементов построения коллектива у нас являлось принятие клятвы каждым вступающим в клуб. Обычно её приносили спустя некоторое время, когда новичок ознакомится с уставом, с традициями, порядками, требованиями в клубе. В течение испытательного срока подросток сдавал нормативы на значок «Турист СССР», выполнял разовые поручения. Вопрос о приёме решался в первичном коллективе, утверждался советом командиров. Клятва давалась на общем собрании, с приглашением гостей — это происходило обычно на площади Ленина, у Вечного огня перед памятником павшим во время Великой Отечественной войны.

В основу управления клубом был положен принцип демократического централизма. Высший орган власти — общее собрание. Органы управления: штабы отрядов, совет

командиров, большой совет клуба. В штаб клуба входили: командир, комиссар, начальник штаба, командиры отрядов, главные — летописец, начхоз, начфин, хранитель музея, президент пресс-центра. Вводились в штаб несколько взрослых и подростков из числа рядовых членов, которым ребята особенно доверяли.

Клуб делился на соединения (их два-три, в зависимости от численности объединения), соединения — на отряды, а они, в свою очередь, на команды (первичные коллективы).

Устав чётко обозначал обязанности, круг дел руководителей клуба.

При штабе организовали отделы. Один из них осуществлял учёбу командного состава, отвечал за методическую работу при штабе, популяризацию воспитательных принципов клуба. В ведении другого — военное обучение, подготовка значкистов ГТО, связь с военными комиссариатами, воинскими частями и комитетами ДОСААФ, строевые занятия и занятия по физической подготовке. В ведении третьего — работа маршрутных комиссий, качество проведения походов, оформление туристской документации, личных книжек туристов и подготовка значкистов «Турист СССР». Четвёртый ответствен за работу, связанную с увековечиванием памяти героев минувших лет, установку обелисков, открытие мемориальных досок, шефство над братскими могилами и кладбищами, помощь вдовам и матерям павших воинов. Таким образом, у руководства клубом мы поставили действительно штаб, держащий в своём внимании всё, что делалось в объединении.

Аналогичным образом были построены уставные взаимоотношения в соединениях, отрядах и командах. Главное требование: точное знание, чёткое исполнение своих функций. А это в воспитательном деле, оказывается, немало.

Туристская литература рекомендует при организации

дальних походов комплектовать немногочисленные группы, потому что в противном случае они были бы неуправляемы. Когда мы повели семьдесят ребят в первую экспедицию, нам вслед несло: «Безумцы!» Позже мы проводили дальние походы с участием до полутора-двух сотен ребят в отряде. Чёткость, ритм жизни достигались исключительно организационным построением коллектива, тем, что каждый знал свои обязанности, отвечал за них. Точно так же, например, нам удавалось в течение полутора часов, объявив тревогу, собрать вечером весь личный состав клуба, достигавший временами шестисот человек.

И ещё одно обстоятельство. Все взрослые, то есть те, кому исполнилось восемнадцать лет, не являлись командирами, а входили в самостоятельный отряд. И это не было игрой. Те из нас, кто проявлял достаточные знания или умения, получали признание ребят и на общем сборе назывались в качестве кандидатур на определённые «посты». Как правило, мы от этого доверия тактично отказывались. Девиз взрослых — «Учить ребят всему, что знаешь сам, быть с ними рядом и чуть-чуть впереди» — оказывал на моральный настрой, на деловую атмосферу в клубе достаточно прочное влияние, чтобы объединение было таким, каким мы его хотели видеть.

В клубе (а также в отрядах и соединениях) был введён институт комиссаров, в ведении которых находилась политическая работа в объединении, вопросы подготовки новых членов, связь с партийными, советскими и комсомольскими органами, контакты штаба со школами, работа с родителями неунывак, культмассовые мероприятия.

Жизнеспособность, жизнедеятельность подросткового объединения зависят от того, насколько умело и целесообразно коллектив построен. До тех пор пока мы не нашли пригодной в наших условиях модели коллектива, клуб без толку отнимал массу сил и времени и у организаторов

и у ребят, зависел от множества случайностей. Модель клубного объединения может быть и иной, но что таковая необходима — я убеждён полностью.

Несколько лет назад Секретариат ЦК ВЛКСМ одобрил примерное положение о юношеских военно-патриотических объединениях, которое может стать, на мой взгляд, теоретической моделью для построения клуба по интересам. Важно только не пойти по пути формального копирования его. Существуют прекрасные примеры организационного построения ребячьих объединений в Ленинграде, Москве, Волгограде, многих других городах, сёлах страны. В Перми, например, несколько лет назад выпустили отдельной брошюрой примерное положение о юношеском клубе, в котором дан целый набор всевозможных моделей: тут и то, что касается руководства и содержания работы клубов, и рекомендуемые профили ребячьих объединений, и принципы построения коллектива. Метод-кабинет Архангельского областного управления культуры собрал несколько уставов лучших подростковых клубов страны и издал их в качестве методического пособия: бери — и творчески используй.

В свободное время отсутствие положительного коллективного воздействия неизбежно заполняется отрицательным со стороны тех личностей сомнительной репутации, которых, увы, немало и которые не могут без того, чтобы им не поклонялись хотя бы юнцы. Такие личности в глазах ребят бывают окружены ореолом ложной романтики, в них как бы воплощается стремление подростков к «смелости», к «взрослой» жизни.

И как хорошо было бы противопоставить этой ложной романтике клубы, которые будут повсюду: в ЖЭКе и домоуправлении, в школе, ДК, кинотеатре, аптеке, на опорном пункте милиции, агитпункте и в красном уголке. И везде это будет коллектив ребят, взыскательный, способный сохранить прелесть свободного общения, быть в то же время совестью, готовый повести подростка к высокой

цели. Одного такой коллектив поддержит, окрылит, побудит преодолеть трудность, другого вовремя предостережёт от неверного шага, третьему поможет избавиться от недостатков.

Создать такие условия непросто. Но только при этом мы получим необходимый воспитательный эффект от того богатства, которое именуется свободным временем, только тогда досуг станет по-настоящему школой социалистического преобразования личности, когда основой его станет здоровый ребячий коллектив.

ДВЕ ВОЛШЕБНИЦЫ ДЕТСТВА

- * *Цена умных «чуждачеств».*
- * *Чего требует растущий организм?*
- * *О «чужих» и свирели
за двугривенный.*

В одну из зим писатель Паустовский побывал в Чехословакии. Там в каком-то небольшом божьем городке, сиявшем сказочным новогодним убранством, он стал свидетелем маленького эпизода, происходившего у витрины игрушечного магазина. Ребяня зачарованно смотрела на нарядную ёлку, и кто-то из малышей нет-нет да и прилипал носом к стеклу. Видно, в расчёте на это изобретательные мастера рекламы и придумали неожиданность: в витрине на уровне ребячьих носов было вмонтировано какое-то устройство, которое от тепла детских носов что-то соединяло, потом размыкало, и ёлка то вспыхивала серебром и золотом ярких огней, то гасла.

Взрослые тоже не могли удержаться, чтобы не попробовать. Но на уровне их носов в витрине была, как говорится, безжизненная зона. Тогда дяденьки и тётеньки становились на колени и всё-таки включали мигающее волшебство, чем вызывали дружный, шумный восторг ребятишек.

Очень счастливы дети, сказал тогда Паустовский, если взрослые придумывают для них такие весёлые штуки.

Когда я прочёл об этом в книжке, вышедшей уже после смерти писателя, мне вспомнился сюжет...

«Этот чердак был обитаем. На стене висели мотки верёвок, фонарь, два скрещённых сигнальных флага и карта посёлка, вся исчерченная непонятными знаками.

В углу лежала покрытая мешковиной охапка соломы. Тут же стоял перевернутый фанерный ящик. Возле дырявой замшелой крыши торчало большое, похожее на штурвальное, колесо. Над колесом висел самодельный телефон.

Женя заглянула через щель. Перед ней, как волны моря, колыхалась листва густых садов. В небе играли голуби. И тогда Женя решила: пусть голуби будут чайками, этот старый сарай с его верёвками, фонарями и флагами — большим кораблём. Она же сама будет капитаном.

Ей стало весело...»

Это Аркадий Гайдар. «Тимур и его команда».

Вот так же, должно быть, как Женя, окунулся когда-то в необычную для него обстановку Славка Мелёхин, в общем-то обычный, каких много, пацан, игнорирующий Дом культуры за то, что там надо «ходить по струнке», пионерский лагерь — потому что там «так всё заасфальтировали — ступить некуда», Дом пионеров — за то, что «у входа сидит тётя-ключница, а по этажам дежурный педагог расхаживает и покрикивает: «Тише, ребята! Тише...»

Славка приподнялся на цыпочки и заглянул в окно: что делается там, внутри? Он уже не раз подходил к выкрашенной в голубой цвет двери, на которой броско выделялись алые буквы: «Штаб-квартира экспедиционного клуба «Неунываки». Знал он также и то, что вот эти ребята, одетые в голубые куртки и пилотки, уже несколько лет ходят в дальние походы по местам боёв, что в клубе есть настоящие солдатские карабины. Славка многое слышал о неунываках, завидовал им, но попроситься в клуб почему-то не решался.

Он долго глядел, как ребята там, в клубе, что-то переносили с места на место, над чем-то дружно смеялись, спорили о чём-то. Но вот один обнаружил в окне его Славкины, смоляные вихры и жестом пригласил войти.

Когда он перешагнул порог клуба, ему загородил дорогу

часовой, мальчишка примерно такого же, как Славка, возраста, и потребовал пропуск. Потом кто-то крикнул, что пропустить разрешил командир. — Проходи!..

Славка оказался в большой комнате с аккуратно расставленными в два ряда стульями. На одной стене — барельеф будёновца и солдата в каске. На другой нарисована женщина с суровым лицом. Под рисунком выведена подпись: «Родина-мать зовёт!» А из узкой амбразуры в углу торчал зелёный ствол самого настоящего пулемёта «максим».

«Неужели всё сделали сами?» — удивился Славка. Он живёт по соседству и знает, что раньше здесь была котельная, видел, как размонтировали оборудование и делали потом ремонт сами неунываки. Порывшись в памяти, он так и не сумел вспомнить, чтобы сюда хоть раз входили взрослые строители. «Значит, сами», — решил он. Совет командиров, к удивлению Славки, состоял из ребят. Было там несколько парней повзрослей, но они лишь изредка бросали слово-другое, а говорили главным образом Славкины сверстники. Его недолго расспрашивали: как учиться, с кем дружит, чем увлекается, сказали, что в клубе положен испытательный срок, и предупредили:

— Смотри подумай... Романтики у нас хоть отбавляй, но зато трудностей не каждый выносит...

Вторую половину фразы он уже не слышал. Романтика!.. Славка жаждал её умом, сердцем, нервами. Романтика... Это что-то невиданное, чего нет нигде и никогда не было. Это когда ты сильный, большой и тебе всё подвластно. Это тайна.

Одержимость, романтика, мечта — они в каждом!

Пять лет я был командиром подросткового клуба «Неунываки». Раз в год в клубе объявлялся новый набор. Какой только народ не приходил! Один четырнадцать раз убегал из дому. Другой — мастер по подделке

магазинных чеков. Третий был беспричинно зол на весь мир, а значит, злобен к людям. Четвёртый...

Первейшей радостью, которую мы дарили ребятам, была романтика. Скоро в поход... Ради этого любой мальчишка готов сколько угодно учить туристскую терминологию, штопать ветхие рюкзаки, ремонтировать старые велосипеды. Сколько мальчишек заставляла браться за ум, садиться за книгу перспектива завтрашнего дня!..

Ну а какой же ты турист, если не знаешь песен! Кого не заденет за живое песня о комсомольцах двадцатых годов или о маленьком трубаче, который поднял в атаку своей трубой истекающий кровью полк, — песня, спетая у костра, в торжественной тишине ночи!

Ребята любят ритуалы. Не забыть мне руки Сани Третьякова, когда ему доверили вынести на линейку общего сбора только что подаренное обкомом комсомола клубное знамя: пальцы так крепко сжимали древко, будто вросли в него. А сзади ассистенты с карабинами. И лицо у знаменосца бледное-бледное и гордое...

А прощания перед стартами!.. Перед притихшим строем командир отряда получает компас («чтобы не заблудиться»), маршрутную книжку (паспорт отряда) и коробку спичек («чтобы не остаться без огня»). Приспущен флаг. Все становятся в круг и поют на прощание три самые близкие, самые дорогие сердцу песни. Конечно, это «Глобус» — гимн всех бродячих, потом «Катюша» и наконец «не-унывачий» гимн, где были такие слова:

Мы отыщем, узнаем, откроем...
И, мужая на месте боёв,
По живым, по бессмертным героям
Каждый взвесит и сверит своё...

Сочетание серьёзного, гражданского с романтикой... Не тот ли это ключик, который открывает сердца мальчишек? Представьте: костёр почти погас, догорающие

угли замирают на лицах малиновыми тенями, в притихшем лесу звучит голос ветерана. Его сменяет второй. Они пришли на огонёк — рыбачили неподалёку, а узнав, кто эти ребята, начали рассказывать о гражданской войне и коллективизации, о борьбе с кулаками, о подвигах товарищей. А когда, увлечшись рассказом, полные воспоминаний, перебивая друг друга, стали перебирать подробности минувших событий, надо было видеть блестящие глаза ребят! Это был истинный урок истории.

Романтика... Не всякий двенадцати-тринадцатилетний мальчишка обладает в достатке волей, чтобы заставить себя, перебороть любую слабость. Но подогрей его душу романтикой — гору свернёт!..

Ночь. В дверь стучат. Тоненький голосок из-за неё торопливо говорит:

— Будите Витьку! В клубе тревога!..

И поверьте, этот самый Витька, ни минуты не мешкая, одевается, бежит к следующему в цепочке, будит его и со всех ног несётся в штаб-квартиру. Тревога!..

Сколько трудностей она помогла перебороть — добрая волшебница-романтика! Иной пацан ни разу в жизни не держал в руках иголки, а тут терпеливо штопает носок, потому что — куда деваться? — нянь и бабушек в походе нет. Он никогда не подходил к плите с иной целью, как налить в собственную тарелку приготовленный мамой суп, а тут на самом солнцепёке приходится готовить на костре еду на прожорливую ораву в пятьдесят персон. А ночью, когда после трудного перехода так хочется свалиться в постель, не дожидаясь ужина, вышла твоя очередь нести вахту. И, закутавшись потеплее в ватник, повесив на плечо карабин, он терпеливо будет ходить по лагерю взад-вперёд положенные два часа, прислушиваясь к каждому шороху.

Романтика — это немножко игра. Но игра серьёзная. Без неё, наверное, ни один из нас не выросал. Вспомните

свои тайные уголки, где вы хранили дорогую реликвию и где вы собирались с товарищами тайком от родителей. Вспомните, как на спор шли ночью через тёмный лес. Вспомните всё. И представьте себя на месте мальчишек...

Замечательный польский педагог Януш Корчак заметил однажды, что, если ребёнок не наиграется в детстве, если не найдёт применения романтическим своим устремлениям, вся жизнь его до самых последних дней будет окрашена грустными воспоминаниями.

Откройте окно вашей квартиры, загляните в сказочный золотой омут двора, вас сразу окружают, заколдуют далёкие и близкие символы детства: «Аты-баты, шли солдаты...», «Эники, беники, ели вареники...»

И за всем этим на первый взгляд хаотичная жизнь ребят с её вечными атрибутами: радостным воплем победы, горьким криком поражения, счастливым подсчётом очков, интимным шёпотом «испорченного телефона». Но это не хаос — это и есть, если так можно сказать, сбалансированная основа счастливого детства. Не часто встретишь такое самозабвение в учении или труде, в игре — всегда. Игра королева ребячьего общения. В играх ребята проверяют свою силу, смекалку, выносливость, находчивость. Через игры знакомятся, устанавливают дружеские контакты. В играх познают окружающий мир и себя, тренируют навыки организаторов, навыки самостоятельности. В играх ощущают полноту жизни.

Моё детство прошло в большом среднерусском селе. В то время не было клубов по интересам, фабричной игрушки за всё детство я не держал в руках ни одной, телевизора и в помине не было, кинопередвижка приезжала не более раза в месяц. И хотя детство это было послевоенное, трудное, оно всё-таки было счастливым, потому что мы играли.

Сколько прелести и торжества было в ежевечерних гуляньях на выгоне. Собирались практически вся молодёжь

и все подростки. Пока было светло, играли в лапту — в ней принимали участие от мала до велика. Едва стемнеет, старшие пели, плясали и танцевали под гармонь, а мы, поменьше, просто стояли и глядели на них, весёлых и ладных, или играли в чехарду (можно и в темноте). Как ни странно, но это многолетнее однообразие не надоедало. Между прочим, в нашем селе эти гулянья сохранились до сих пор.

Зимой всё тем же составом катались с гор на деревянных санках и ледянках (плоских кусках льда с соломой внутри), устраивали карусель — в лёд вмораживалось колесо на оси, к нему крепилась жердь, на которой катались с гиканьем и свистом.

Или летние дожди... Скажу по секрету, иногда и теперь, видя, как солнце гримасничает в тёплых июньских лужицах, хочется закатать штанины до колен и, как в детстве, потоптаться по нему... Тогда это тоже было занятием.

Обидно, что в этом отношении время изменилось в худшую сторону. Посмотрите, в какие игры играют сейчас во дворе. Считалки, прятки, жмурки, классики, прыгалка... Ныне даже в селе и то редко встретишь такие игры, как чижик, бабки, горелки, «день и ночь». Куда девалась азартная, подвижная лапта, весёлая чехарда!..

А во что играют дома?.. Крестики-нолики, домино, лото (иногда на деньги).

Старые, рождённые талантом народа массовые игры... Они стали фольклором. Но если сказки, частушки и пословицы записывают, чтобы сохранить для потомков, то игры забываются.

Говорят, что времена теперь иные и забавы стали не те: дескать, подавай сегодня пацану не «кости» (была и такая игра), а кибер. Может, оно и так, но верно и другое — старые игры передавались по наследству, от старших. А нынешние взрослые предпочитают откупиться приобретённой в магазине игрушкой вместо того, чтобы

вместе с сыном или младшим братом с упоением отдаться традиционной игре, развивающей силу, ловкость, выносливость.

Когда-то считалось неприличным, если мальчик не умел сделать свистульку из ивового черенка. Не состоя в кружке резьбы по дереву, почти любой мог украсить свистульку фигурной птицей, орнаментом, — учили этому, конечно же, взрослые. Купить за двугри-венный пластмассовую свирель в «Детском мире» легче. «Змеев» делают только в авиакружках на станции юных техников, в городки играют только в спортивных секциях...

Несколько лет назад строители благоустраивали двор, в который выходят окна моей квартиры. Красиво сделали! Вот уж действительно — дифференцированный подход! Ровные каштановые аллеи, островки каких-то редкостных кустарников. Промежутки засеяли травой. Это для взрослых. Небольшую спортивную площадку забутили гравием и песком. Здесь будет турничок и волейбольная площадка. Это для желающих поразмяться на досуге. Для детей тоже выделили участок. По периметру вкопали толстые пни — если глянуть сверху, то похоже формой на Африку. Территорию «Африки» заняли сделанные из дюймовых труб ракета, домик, какая-то штукovina в форме паровоза, ещё несколько фигур, подобия которых по бедности фантазии я так и не нашёл.

Несколько дней дворовая ребятня бурно обсуждала это событие: как же, не всякий микрорайон в Москве имеет такой двор. Но ещё не успели строители выкрасить эти фигурки, а интерес к ним уже пропал. Как-то в воскресенье я пригласил своего пятилетнего сына:

— Пойдём, — говорю, — в «Африку», поиграем...

— Не, — решительно отказался он. — Давай лучше в «Мельник, мальчик и осёл»... (Игру он придумал сам, когда ему прочитали известное стихотворение.)

В парках культуры выбор игр и аттракционов тоже не ахти как велик.

Справедливости ради замечу, что с рождением соревнований «Кожаный мяч» и «Золотая шайба» кое-что изменилось. Футбол и хоккей стали массовыми ребячьими играми, раньше их не было. Особенно хоккей. Даже если нерасторопный управдом не распорядится вовремя залить площадку, будьте уверены, сами залиют. Мало того, любой лоскуток, маленькое ледяное зеркальце в три квадратных метра — это уже два пацана, гоняющие по нему консервную банку — клюшками, палками, а то и прямо ногами.

И всё же не будем обольщаться. Как ни странно, к регулярным занятиям спортом у нас привлечена всё же весьма незначительная часть подростков. В связи с этим улице, двору тем более нужны массовые игры.

Никакие самые увлекательные мероприятия «сидячего» характера не заменят ребятам того, чего требуют растущий организм, крепнущие мускулы. Это закон их возраста, и относиться к нему следует как к закону, а не как к прихоти ребят. Не нужно пугаться, что эти игры несут с собой крики, шум, движения, суету: ведь это и есть приметы счастливого детства. Кому, как не руководителю клубного объединения, взять на себя высокую миссию восстановить несколько утраченный авторитет «салочек», «лунки», «12 палочек», «котла»? Недаром же из поколения в поколение передавала народная педагогика «догоняшки» и «колдунчики», «златые ворота» и «разрывные цепи», «гуси-лебеди» и «галки» — они развивали и воспитывали сноровку и пластику движений, меткость и силу, они составляли мозаику детства, которое помнилось всю жизнь. Игры «созидают душу», как утверждает один из мастеров детской игры, организатор «Снежной республики» в Новосибирске, кандидат педагогических наук С. А. Шмаков, автор нескольких прекрасных книг о детских играх.

Весёлым, азартным играм надо открыть дорогу на стадионы, на площадки перед клубом, куда выбежали ребята

в перерыве между занятиями. Это могут быть целые праздники, дни, наполненные играми. У каждой игры может быть своё воспитательное целевое назначение. Одна развивает координацию движений, другая учит культуре общения, третья расширяет кругозор... Кроме того, приглядевшись к ребячьим играм, нетрудно определить, кто из ребят является заводилой в игре, а кто занимает пассивную второстепенную роль, и это подскажет воспитателю, какое место отвести тем и другим в иных видах коллективной деятельности.

Но вот уже слышу: этак-то можно всё превратить в игрушечки. Расскажу этому своему оппоненту маленькую историю, которую сам слышал от воспитанника Антона Семёновича Макаренко С. А. Калабалина. Организатор клубной работы в воспитательных учреждениях А. С. Макаренко Виктор Николаевич Терский был неутомимый придумщик всё новых и новых ребячьих игр. Однажды он, уже немолодой человек, увёл своих воспитанников подальше от людских глаз, где все вместе, подростки и педагог, залезали в бочку и по очереди скатывались в овраг. «Вырабатывали волю». Конечно, можно было сделать это и по-другому. Но в тот момент такой игровой поворот педагогической цели более иного соответствовал состоянию, настроению ребят. И Антон Семёнович не раз потом вспоминал с улыбкой этот эпизод, говоря, что без таких волшебниц, как игра и романтика, нельзя воспитать доброго, смелого, весёлого, счастливого человека.

Что ж, если любишь мальчишек, коли хочешь, чтобы ты, а не «улица» преподносил им эту «соль морскую», и в бочку полезешь, и начнёшь учиться свистеть в два пальца. Ибо такой силой они обладают, игра и романтика, им, как и любви, покорны все возрасты.

В одной из своих книг Виктор Николаевич Терский вспоминает такой эпизод...

Однажды он по просьбе Антона Семёновича Макаренко получил в банке большую сумму денег. Когда по возвращении

в колонию он стал в кабинете Макаренко доставать их из разных карманов, куда они были рассованы, вместе с ними оказались листочки — детские решения задач конкурса смекалки, который проходил незадолго до того. Антон Семёнович, заметив столь небрежное хранение денег и ребячьих решений, выразил Терскому своё неудовольствие примерно так: «Нельзя до такой степени переполнять карманы, надо иметь сумку или портфель, а то можно потерять, когда всё торчит из карманов наружу. Ну, если бы ты потерял деньги или счёт, то это было бы полбеда, но ведь ты же так можешь потерять чьё-либо решение, а это будет уже целая беда!» «Я это понял, — признаётся педагог, — запомнил и исправился, так как был вполне согласен с Макаренко в том, что детская игра — дело огромной педагогической важности».

дети должны познать душу народа, его гражданскую красоту.
план. в востигание его, понять, что отечество-превыше всего.

СПРОСИТЕ У МАКАРЕНКО

- *Традиции, сплавляют
коллектив.*
- *«Вы о нас ещё услышите!»*
- *Торжественность плюс
деловитость будней.*

Есть в Одессе памятник, который дорог сердцу каждого жителя этого города. На высоком берегу, откуда открывается величественная панорама рейда, взметнулась в небо розовая стела монумента Неизвестному Матросу.

Как траурная лента, её окаймляет чугунный барельеф, где изображены батальные сцены времён осады Одессы англо-французской эскадрой в середине XIX века, эпизоды революционной борьбы, события Великой Отечественной войны. К памятнику ведёт аллея Героев. Здесь захоронены офицеры и матросы, защитники города от фашистов, партизаны, сражавшиеся в катакомбах, почётные жители Одессы. В их честь день и ночь горит Вечный огонь.

С этим мемориалом связана традиция, которая стала неотъемлемой частью жизни города, — почётная вахта школьников у Вечно-го огня. За право стоять на комсомольско-пионерском посту в школах города ведётся соревнование.

Около памятника Неизвестному Матросу всегда многолюдно. Стоят в карауле мальчишки. Не шелохнутся. Только закипают слезинки в уголках глаз, когда седая женщина кладёт цветы на гранитную плиту и закрывает

лицо платком. Каждый час звучит траурная музыка Д. Кабалевского и исполняется отрывок из «Реквиема» Р. Рождественского. Наступает время смены караула. Чётко печатая шаг, идут одетые в матросскую форму внуки защитников Одессы. Впереди разводящий, за ним двое юношей с автоматами и их ассистенты — девушки. У чёрных мраморных плит, где захоронены герои, наряд проходит строевым шагом. Чёткий поворот. И вот на четверть часа застыли в молчании фигуры юных часовых. И так круглый год.

В Волгограде, Севастополе, во многих других городах, страны существует такая же традиция — доверять подросткам дежурство на посту № 1, как принято называть Вечный огонь. Педагоги замечают, что соревнование за право отстоять почётную вахту и дежурство влияет на ребят положительно во всех отношениях.

Какие традиции могут объединить коллектив клуба?

Мальчишки и девчонки из посёлка Рыбный Московской области, члены литературного клуба «Бригантина» совершили во время учебного года поездку в Новороссийск. Почему именно во время учебного года, а не в каникулы? Это целая история...

Несколько лет в Новороссийске при редакции городской газеты и горкоме комсомола существует ребячье объединение «Шхуна ровесников». Капитан «Шхуны» — журналист Константин Подыма, экипаж — старшеклассники, учащиеся профтехучилищ, студенты вузов и даже более взрослые люди. Например, штурманом избран прославленный лётчик-испытатель Герой Советского Союза К. К. Коккинаки, вперёдсмотрящим — композитор А. Н. Пахмутова, мичманом — народный артист СССР В. И. Хохряков, адмирал-наставником — Герой Советского Союза вице-адмирал Г. Н. Холостяков, глашатаем — народный артист РСФСР Ю. Б. Левитан. В этом объединении царит дух романтики, алых парусов, атмосфера неуспокоенности, увлечённости...

В городе когда-то жил некоторое время писатель Николай Островский. Сохранился ли этот дом? Сохранился. Ребята нашли его и установили на нём мемориальную доску.

В пороховые, огненные месяцы, когда шла беспримерная битва за город с гитлеровскими полчищами, погибли за освобождение родного Новороссийска два подростка — Валя Клементьев и Витя Новицкий. Экипаж «Шхуны ровесников» разыскал их могилы, добился перезахоронения и установления памятника юным героям. В качестве гимна новороссийские ровесники избрали песню Павла Когана «Бригантина поднимает паруса». Спустя какое-то время оказалось, что поэт и солдат Павел Коган является любимым героем и многих других ребячьих клубов. Начали переписываться, затем встречаться. Одной из традиций этих встреч стало водружение красного флага на Сахарной Голове — у подножия этой горы погибли автор «Бригантины» и его товарищи из разведбатальона. Флаг этот потом возвращается отряду, клубу, его установившему, на вечное хранение. Его меняет флаг другого объединения.

Водрузить свой флаг над Сахарной Головой и стремились бригантинцы из подмосковного посёлка Рыбный.

Не было средств на поездку — часть из них ребята заработали, разнося в предпраздничные дни почту, часть выделили шефы — научно-исследовательский институт рыбного хозяйства. Члены клуба скрупулёзно составили план поездки, в котором было предусмотрено всё до мелочей. Наконец последнее препятствие — учебная программа, от которой ребята отстали бы за время путешествия в город-герой. Но, прежде чем ехать, они занимались дополнительно и намного перегнали одноклассников.

Вот так и состоялась эта поездка в Новороссийск. Такова сила коллектива.

...Памятным стал для членов клуба «Неунываки» первый многодневный поход на Загадское озеро. Никто из нас до того там не был ни разу. Об этом озере нам рассказали в городском клубе туристов.

— Это маленький пятачок, затерявшийся в лесу. Его даже на картах нет. Но вы же не курортники...

Слово в слово я повторил эту характеристику мальчишкам. Мы, туристы, народ особый, и мерка у нас, говорю, всему тоже особая. Мы должны найти Загадское озеро, чего бы это нам ни стоило. И не потому только, что там вода вкусная, как берёзовый сок, а карасей хоть руками лови. Главное, мы сможем испытать себя.

Это был наш первый поход с тремя ночлегами. Все первые сутки нас поливал дождь. Утром проглянуло солнце. Потеплело. Мы снова тронулись в путь. А узкая тропа привела к болоту. Прыгаем по кочкам, размокшим от недавних дождей. Метров через полтора-два вдруг стало ясно, что пройти вперёд невозможно. Назад по расшатанным нашими ногами кочкам вернуться тоже нельзя. Несколько человек, кто покрупнее в комплекции, снимают кеды, закатывают выше колен штаны и переносят остальных на сухое возвышенное место впереди.

А потом и такая тропа вдруг оборвалась. Раскладываем карту на пне, беспомощно крутим компас. Увлёкшись, мы потеряли ориентиры и теперь лишь приблизительно могли определить, что находимся где-то рядом с Загадским озером.

Моё сообщение привело всех в глубокое уныние.

— Пошлём в разведку несколько человек — пусть они ищут, а мы пока отдохнём, — предложил кто-то. С ним соглашались.

Лежим. Дразним унылое настроение весёлой песней. Десять минут. Двадцать. Полчаса. Разведчики вернулись ни с чем.

— Надо искать! — твёрдо произносит Володя Савельев,

комиссар отряда, откладывая в сторону гитару. — Кто со мной?

Несколько человек встают. Уходя, Савельев бросает: — Не унывай, ребята! Нас много! Не пропадём! Озеро мы всё-таки нашли. Неожиданно блеснуло оно из-за зарослей молодых сосенок. Пятьдесят с лишним километров, донельзя всех измотавшие, помогли оценить эту ошеломляющую красоту. В дружном «ура» выразилась наша общая радость.

Савельевское «не унывай!» прижилось. Его повторяли, пока днели на Загадском озере, оно вспоминалось, когда произносили громкие названия, которые предлагали дать новорождённому нашему клубу. И наконец мы решили, что лучшего названия, чем «Неунываки», найти просто невозможно.

Здесь же, на озере, родился и наш первый гимн. Здесь сочинили и слова и музыку.

Мы никогда не унываем,
«Неунываками» нас зовут,
Вокруг мы землю обшагаем,
Проложим на Луне маршрут.
Нам надоели дома-берлоги,
Зовут нас вдаль пути-дороги,
Набит рюкзак, и снова в путь,
Чтоб от покоя отдохнуть...

Уходя с Загадского озера, мы закопали под высоким раскидистым дубом ружейную гильзу с запиской: «Здесь жил упрямый бродячий народ, туристы-неунываки. Вы о нас ещё услышите!» Записка была, конечно, дерзкая, но она точно выражала наше настроение, мечты, уверенность в будущем успехе клуба.

Этот поход стал началом одной из первых наших традиций: встречать Первомай на Загадском озере. Мы «обкатывали» на этом маршруте новичков, организовывали

военные эстафеты, спортивные игры, на Загадском проводили конкурсы песен.

Другая традиция, выдержавшая испытание временем, — празднование Дня Победы. В этот день где-нибудь в глубинном районе области члены клуба открывали памятник в честь героев Великой Отечественной войны. На торжество приглашались друзья из родственных нам следопытских объединений Курска, Тулы, других городов, родные и близкие воинов, в чью честь сооружался обелиск, школьники Липецка, представители областных организаций. Концертная группа давала концерт, показывала музыкально-литературную композицию, рассказывающую о клубе, о героях, чьи имена воскресили из прошлого неувываки.

Традиционным стало и объявление в областной молодёжной газете, помещаемое нами ранней весной.

«Скажи, тебе приходилось стоять ночью в карауле у склада с оружием? А держал ли ты в руках, как настоящий солдат, винтовку? Знаешь ли ты мужественные песни о мальчишках-героях? Видел ли ты костёр высотой до неба? Что ты знаешь о тайне «Гудериановских высот»? А слышал ли ты такие названия — Поныри, Никольский вал, Ломигоры, урочище Плющань?.. А спускался ли ты в настоящие катакомбы, принимал ли участие в раскопках древних курганов?.. Знаешь ли ты, что такое настоящая поисковая экспедиция?..

Если ты одержим романтикой дальних дорог, если тебя не пугают трудности, если ты хочешь познать цену настоящей мужской дружбе, спешి сам и передай своим надёжным товарищам: формируются отряды для участия в поисковых, краеведческих, археологических экспедициях, дальних и ближних походах по местам революционной боевой и трудовой славы советского народа...

Путёвку можно приобрести в горкоме ВЛКСМ».

После этого в клуб приходили сотни новых ребят.

Расскажу об одной из самых благородных традиций неувывак,

какую взяли на вооружение руководители клуба.

В течение нескольких лет члены клуба вели работу по расшифровке братских захоронений времён Великой Отечественной войны. Почти в самом начале этой работы выяснилось, что большинство родственников не знают точного места захоронения близких им людей, а некоторые из павших и вовсе значатся без вести пропавшими. По адресам, значившимся в воинских документах, мы стали разыскивать родственников и направлять им письма с сообщениями о месте гибели и захоронения погибших воинов. О масштабах переписки говорит такая цифра — более 12 тысяч имён собралось в картотеке клуба. Это значит, что было написано в несколько раз больше писем: в архивы, военкоматы, сельские Советы, самим родственникам. Работа, что и говорить, нелёгкая. Зато какие это были письма! Неунываки уже знали, какая деликатная штука — письмо вдове павшего воина. И вкладывали в строки извещений столько сердца, такта, сколько могли.

Вот, к примеру, как была извещена о месте гибели и захоронения лейтенанта Едина А. П. его жена, проживающая в Пензенской области. «Дорогая, уважаемая Зинаида Алексеевна! Мы понимаем, как Вам будет трудно читать наше письмо. Может быть, мы бередем старую рану... Ваш муж, Един Александр Петрович, геройски погиб 27 января 1943 года в бою за село Захаровна нашей Липецкой области и похоронен в братской могиле... Мы, следопыты подвига, ведём работу, направленную на то, чтобы не было безымянных могил, устанавливаемobeliski, мемориальные доски с именными списками! Теперь на очереди — солдатское кладбище, где лежит близкий Вам человек... Если Вам это не трудно, просим прислать воспоминания о нём. Возможно, сохранились письма, фотографии — мы бы передали их в областной краеведческий музей. Если Вы хотите оставить их у себя, мы снимем копии, а оригиналы вернём... О времени открытияobeliska мы Вам сообщим позднее».

И вот ответ:

«Дорогие ребята! Родные детки мои!

Сердечно, тысячу раз благодарим вас и я, и мой сын Валерий за сообщение! Читала и перечитывала ваше письмо много-много раз. Сквозь слёзы, сдавило горло, голос потеряла. И вместе с горем, которое снова всколыхнулось, с горем, которого вы не знаете и пусть никогда не будете знать, я была рада, что получила весточку о точном месте захоронения любимого мужа и отца моего сына. Туда меня все эти годы звало моё сердце. Спасибо вам, родные! Как это дорого — то, что вы делаете! Сколько, должно быть, матерей и вдов, как и я, молят за вас судьбу!

Мне тяжело сейчас вот так сразу написать об Александре Петровиче — какой он был. Напишу позже. Скажу только, что за несколько дней до гибели он писал, что нам не придётся краснеть за него, что драться в бою он всегда будет до последней капли крови. Слово своё, как вы знаете, сдержал. Вы нашли его могилу, собираетесь поставить обелиск и тем оживили его дела, о которых будут теперь знать люди...

За всё: за память о павших, за заботу о живых — от меня, простой русской женщины, солдатской вдовы, примите низкий земной поклон...»

Ответы на наши письма зачитывались на общих сборах. Нужно ли говорить, какой огромный патриотический заряд получали члены клуба, читая, слушая эти проникновенные, душевные слова!

Были и другие традиции в клубе. Например, встречать, отмечать праздники за городом. Вот, скажем, Новый год. Накануне группа ребят отправлялась в лес, чтобы найти красивую поляну с ёлкой посередине, один отряд готовил самодельные игрушки, другой закупал продукты, третий составлял программу, четвёртый... А 31 декабря мы становились на лыжи и уходили — даже если был обильный снегопад или мела метель — за пятнадцать-двадцать

километров от города, чтобы встретить Новый год при свете костров, под звон кружек горячей туристской «какавы» с танцами на снежной площадке под музыку транзисторного приёмника. Нужно было видеть усталые и торжественные лица ребят, когда на следующий день длинная, до нескольких сот метров, цепочка ребят с рюкзаками входила в шумный, украшенный иллюминацией город.

Неунываки придумали и множество традиций, так сказать, ритуального, обрядового характера. Вручение уходящим в армию членам клуба гильзы с землёй, взятой со священных мест — с Малахова кургана, с места первого боя в Брестской крепости рассветным утром 22 июня 1941 года, с Пискарёвского кладбища в Ленинграде, с кургана Славы, насыпанного нами близ села Ольховатки в районе Курской дуги. В дни рождения клуба устраивались массовые мероприятия для школьников города — уроки мужества в Домах культуры, военные игры, возложение гирлянды к памятнику липчанам, не вернувшимся с войны.

Развивая традиции клуба, мы постоянно помнили о том, что торжественность необходимо сочетать с повседневной деловитостью будничной работы. Вот, скажем, вручение гильзы со священной землёй. Конечно, это вызывало у новобранцев высокие чувства, эмоциональную связь с поколением огненных лет. Но если бы традиция ограничивалась только этим, мне кажется, она «работала» бы не в полную силу. Пресс-центр клуба вёл постоянную переписку с армейцами-неунываками, регулярно информировал их о наших делах, поздравлял с праздниками. И по ответам ребят мы замечали: от письма к письму они проникались убеждением, что им предстоит держать отчёт перед коллективом клуба о своей службе. Отрадно было читать, когда, например, Костя Шеин, некогда испытывавший постоянно разлады с дисциплиной, писал: «Служба у меня нелёгкая. Но ведь я неунывака... Для

меня не тяжела в армии ни трудная работа дневального, ни караульная служба. Я уже был знаком с оружием, с уставами Советской Армии. Многому я научился в клубе. Я видел, бывая в походах, бурьян на месте сожжённых фашистами деревень. Я видел седых вдов в безутешном горе... Передайте новичкам: пусть держат марку первых неунывак. Это здорово, что есть в Липецке такой клуб, где мальчишек учат по-настоящему крепко любить Родину...»

Началом кропотливой, углублённой работы с подростками могут быть и традиционные сборы, слёты, которые находят сейчас всё большее распространение.

...Несколько лет назад Фроловский Дом культуры железнодорожников Волгоградской области провёл у себя первый слёт мальчишек. Собралось более трёхсот ребят — и отличников, и тех, кто успехами не блещет. На встрече присутствовали ветераны труда, Герои Советского Союза, представители мужских профессий. Все были подготовлены к разговору с ребятами: им помогли педагогическими советами, подобрали соответствующий материал для выступлений, сориентировали на определённые темы разговора. Речь на слёте шла о мужском достоинстве и чести, славе и доблести.

Первый слёт фроловских мальчишек принял обращение ко всем мальчишкам района. Ребятам вручили священный дар — землю с Мамаева кургана. Решили, что ровно через год проведут свой второй слёт и сделают их традиционными.

Организаторы слёта взяли под контроль каждого участника: одних определили в какой-то клуб по интересам, других в спортивные секции, к третьим шефа назначили.

А ровно через год, 25 декабря, природа явно решила испытать мужество ребят: целую неделю бушевала метель, свирепо завывал ветер, жёг мороз. Но мальчишки не спасовали. Из всех сёл района в райцентр пешком,

на лыжах, на попутном транспорте по заданным маршрутам шли отряды. И точно в назначенное время в Доме культуры прозвучали звуки горна: «Слушайте все». Мальчишки рассказывают о своих делах, о своих трудностях — своеобразный отчёт о жизни тех ребятчиных объединений, которые они представляют на слёте.

Третий и все последующие слёты мальчишек Фроловского района стали уже традиционными смотрами достижений ребят, их успехов в учёбе, труде, спорте, стартом общественно полезных дел: тимуровской работы, шефства над зелёными насаждениями, помощи престарелым и т. д.

А. С. Макаренко утверждал, что коллектив, в котором нет своих традиций, не может считаться хорошим. Можно сказать, что добрые традиции — это не просто какое-то количество ярких дней, вызывающих эмоциональный подъём. Это прежде всего стойкие нормы жизнедеятельности коллектива, соотнесённые с революционными, боевыми и трудовыми традициями нашего государства, Коммунистической партии, комсомола, пионерской организации. Они обогащают жизнь людей крепкими связями с прошлым, побуждают нести в будущее самое лучшее.

ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ

- *Добавка к классической педагогике.*
- *Ребёнок детство переживает, взрослый — познаёт.*
- *Как нетрудно ошибиться...*
- *Горшки обжигают мастера.*

Это случилось в первой экспедиции клуба «Неунываки».

Мы шлёпаем по скользкой дороге. Изредка забегаю вперёд, чтобы сфотографировать отряд. В окошечке видоискателя застывает кадр: длинная цепочка мальчишек с распухшими рюкзаками, а на переднем плане ромашки, ромашки вдоль дороги. Дальше безбрежная земля наша. Вот кто-то из мальчишек наклонился, что-то поднял. Ага, ржавый ребристый осколок. Здесь была война. Она напоминает о себе то такой вот неожиданной находкой, то стоящим на пригорке обелиском с пятиконечной звездой, то глубокой воронкой, заросшей бурьяном.

На окраине небольшого хуторка устраиваем привал. Едва остановились, к нам подошёл незнакомый мужчина, вместо ноги деревянный протез. Василий Акулов, один из взрослых командиров отряда, сказал мне:

— Он жил тут во время войны. Может, попросим рассказать, что видел...

Садимся полукругом на бархатную траву, приготовившись слушать. Ветеран опустил на рюкзак, обвёл нас глазами:

— Значит, говорите, войной интересуетесь, — начал

он, — историей?.. Это хорошо... Нельзя нам забывать, как кровь лилась, чего хлебушек наш стоит...

И вдруг, подняв голову, спросил:

— А кто ж вас послал? Музей? Ага... Ну а что же там не говорили, что курить в вашем возрасте нельзя, что взрослым людям глядеть на это обидно? А?

Я тут только увидел, что Славка Бабочкин, лёжа на боку, раскуривает сигарету. После этих слов ветерана мальчишки начинают кто переобуваться, кто ковырять землю найденной тут же палкой, кто перешёптываться, кто глядеть в небесную бездну. Сгораю от стыда...

Меня не раз приглашали в Дома культуры, школы на «огоньки», посвящённые встрече поколений. Помню, как было неловко перед людьми, испытавшими тяготы войны: пятнадцатилетние девчонки и мальчишки за обе щёки уминали пирожные, слушая их рассказы о военных годах. Мне думалось тогда, что дело, конечно, не в ребятах — они не могут не понять и не отозваться. Значит, что-то не так было в атмосфере этой встречи, в самой организации её.

Здесь другое дело. Встреча случайная, никем не запланированная. Этот ветеран пришёл сам, чтобы, может, поговорить о наболевшем.

— Я вот видел вчера вечером ваших ребят в Тербунах — приходили в село за картошкой. Вид неопрятный у всех, курили, всякие слова говорили непотребные... Я вам вот что скажу... Вы... это... Лучше уходите... Не обижайте людей... Тут вот недалеко есть село такое — Вышнее Большое. Там в сорок втором фашисты шестьдесят человек согнали в избу, заперли, облили бензином и подожгли. Шестьдесят человек заживо сгорели. А кто пытался выпрыгнуть из окна, тех расстреляли из автоматов. Шестьдесят стариков, женщин, детей... Теперь живут в Вышнем Большом те, кто с войны пришёл... А вы так себя ведёте... Рубахи на всю грудь распахнуты...

— Дядь, а дядь, — вдруг позвал его Пашка Дворкин.

— Ну?

— Это. Ну у вас... это. — Указал он ему на брюки. — Пуговица на брюках расстёгнута...

Инвалид побледнел. Потом молча встал и в гробовой тишине заковылял прочь.

Я бросился ему вслед:

— Послушайте, дорогой товарищ!..

— Ну? — остановился он и поднял на меня полные слёз глаза.

— Я виноват перед вами... Я не думал, что они так... Нужно было предупредить вас сначала... Понимаете, это не просто ребята... Ну не такие, как все... Это, ну понимаете, специально собрали в городе таких... чтоб они прошли по земле, сами её пощупали...

— Вон как! — взметнул бровями инвалид.

— И вот, понимаете... вы всё здорово говорили... спасибо вам...

— Ну-ну, без благодарностей... Значит, хотите из шантрапы людей сделать?.. Н-да, трудное дело... А ты что ж, командир у них?.. Ну, давай присядем, расскажешь...

Ещё ни разу со дня рождения клуба я ни перед кем не исповедовался. А тут выложил ему всё. И он понял.

— Скажу тебе, парень, правильно сделали вы. Пускай поглядят, какая она, земля, у нас больная. Не камни они бесчувственные — поймут. Только ничего не скрывайте. Книжек о героях они читали много. Этим их не удивишь. А вот жизнь покажите, чтобы разобрались, что к чему, и свою дорогу нашли... Ну ступай... Командир, значит? Молодой... Я тоже был командиром. Батареей командовал. Да вот зацепило прямо в начале войны под Витебском... Ну ладно, попутного ветра вам!..

Возвращаюсь в лагерь. Я знаю, что нужно сказать сейчас.

Линейка не шелохнётся. Не сумев сдержать гнева, почти кричу:

— Слушайте, парни, когда-то в горкоме комсомола кто-то из вас спросил: почему мы собрали вас, а не отличников, не пай-мальчиков. Среди вас есть те, кого, будь он взрослый, могли бы за его проделки судить очень строго.

Пять, десять минут говорю. Мальчишки слушают.

— Когда-нибудь вы поймёте, что только самый... самый последний человек может позволить себе гадить на этой святой земле! Мы не собираемся перевоспитывать вас. Но мы хотим помочь вам, хотим показать, как жили и живут настоящие люди... И я не верю, что вы не можете отделить добро от зла и низки настолько, что способны обидеть даже тех, кто ничего не жалел ради вас. И ещё — выгонять никого не будем. Или идём все, или возвращаемся в город — тоже всем отрядом!

В пылу гнева, кажется, я наговорил много лишнего, явно непедagogичного. И странно: не было на лицах ребят ни осуждения, ни отчуждения. Одни глядели в землю, другие прятали взгляды.

Вечером, когда отряд уже спал и лишь вахтенные осторожно вышагивали вдоль ряда притихших палаток, мы, семеро взрослых, отошли в сторону от лагеря, чтобы обсудить происшедшее. Получался парадокс. С одной стороны, приходит в отряд незнакомый человек и начинает, как говорится, «качать мораль», потом командир экспедиции учиняет грубейший разнос — метод воспитания, прямо скажем, далеко не лучший. Но с другой стороны, как ни странно, обида ветерана и несдержанный гнев командира подействовали на ребят просто отрезвляюще. Как всё это понять?

Сейчас, по прошествии нескольких лет, многое (далеко не всё!) встало на свои места, но тогда...

Представьте наше положение в тот памятный вечер, когда в актовый зал горкома комсомола должны были

прийти по нашим приглашениям мальчишки, сотня с лишним действительно «трудных», — мы просили инспекторов детских комнат милиции, чтобы это были «самые-самые». По случайному совпадению встреча состоялась в тот день, когда впервые в мире наш советский человек, космонавт Алексей Леонов покинул кабину космического корабля «Восход-2» и вышел в открытый космос. На улицах города выставили мощные репродукторы, и они выбрасывали в настороженную вечернюю тишину: «Работают все радиостанции Советского Союза. Сообщение ТАСС...»

А в горкоме свой старт. Мы смотрим из окна, как на противоположной стороне улицы бродят ватаги «королей», вдруг ставших нерешительными перед вывеской: «Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи. Липецкий городской комитет». Времени — семь вечера. Спускаемся из парадного на тротуар.

— Эй, парни! Дверь открыта. Чего же вы мёрзнете? В вестибюль проходят пятеро. Смотрят на нас скорее с издёвкой, чем с любопытством. Заняв угол, о чём-то перемигиваются.

— А? — спрашивает длинный вертлявый пацан у соседа.

— Ага, — отвечает второй.

— А-а, — тянет вертлявый, достаёт из кармана горсть семечек, угощает всех, сам тоже грызёт, стараясь выплюнуть шелуху подалше, на середину вестибюля.

Семь пятнадцать. Вваливается ещё десяток. В углу за клубился дымок. Гости разговаривают, не обращая на нас внимания. Семь двадцать. Входят остальные. Орава, закуролесила вовсю. Носятся как угорелые. Курят напропалую. Где-то затрещал стул. Вокруг Вали Павловой, секретаря горкома комсомола, какой-то растрёпанный верзила в сдвинутом на затылок треухе прыгает, изображает боксёра и лупит перед самым её лицом руками воздух. Сзади к нему подошёл один из организаторов встречи,

Володя Шевелёв, двухметрового роста широкоплечий исполин, кладёт ему на плечо руку. Верзила оглядывается, Шевелёв молча смотрит на него. Треух перевернулся и в тот же миг растворился в толпе.

— Алё, начальнички, зачем вызвали? — раздался чей-то жиденький фальцетик.

— Не видишь, что ли, кого собрали?! — кто-то кричит ему в ответ. — Сейчас бить будут.

Точно в семь тридцать в актовом зале «короли» подозрительно молчат, глядя на громадную карту, приколотую кнопками к стене за трибуной. Голос мой «сел» от волнения, потому, наверное, звучит внушительным басом:

— Дата двадцать второе июня тысяча девятьсот сорок первого года вам известна...

Затем показываю оранжевую черту на карте нашей области.

— Здесь проходила линия фронта. Слева от неё оккупированная во время войны фашистами территория. Там, в фашистской неволе, оставались наши, советские люди. Как жили они, как боролись, об этом известно не всё... Поэтому, — говорю я, — мы решили в начале лета направить в эти места для сбора материалов об истории войны экспедиционный отряд...

Сперва тишина, как в пустоте. Даже чьё-то тяжёлое дыхание слышно. Потом взрыв восторга и удивления:

— Это что, по линии милиции?..

— Кто? Мы-ы-ы?

— А на чём поедет?..

Еле успеваю отвечать на вопросы.

— А почему это дело поручили нам? — с упором на последнее слово спрашивает кто-то.

— Да ведь, — ищу веский ответ, — нам придётся пройти пешком около четырёхсот километров. Будет трудно. Может произойти всякое. Поэтому нужны отчаянные ребята. Такие, кто в беде товарища не оставит, кто...

Парень в рыжей фуфайке из заднего ряда:

— А девочки будут?..

— Слабый пол, — отвечаю, — не выдержат...

— Не-е, — тянет от окна очкарик с ехидной мордочкой. — Без девочек нельзя.

Несколько человек поднялись:

— Что, собрали поиздеваться над нами? Знаем мы такие, шуточки.

Вышли.

Чей-то идиотский смешок им вслед:

— Гы-и-и...

Ещё трое направляются к двери. Уже действовала какая-то стихия, над которой мы потеряли власть. Начали провоцировать:

— Куревом обеспечите?..

— А водку на паёк давать будете?..

В зале бушевал такой штормяга, что внутри у меня всё сжалось и похолодело. Друзья мои тоже безмолвствовали, потому что ничем не могли мне помочь.

В глубине души я уже стал готовить себя к мысли о провале нашей затеи. Но вдруг дверь с треском распахнулась. В зал вошёл пухлолицый паренёк в шапке с козырьком, в расстёгнутом сером пальто. Он широко расставил ноги, снял шапку. Пусть, мол, братва хорошенько рассмотрит выкрашенный чуб с завиточками у висков. Зал затих. Почувствовав внимание к себе, парень демонстративно сплюнул и сказал:

— А вот и я нарисовался.

Вышло звонко, и сидящим это понравилось. Они повернулись и глядят на меня: что, дескать, последует. Но не успел я раскрыть рта, не успела публика остыть от первого его сюрприза, как рыжекрашенный произнёс:

— Ну так что по этой повесточке делать надо?..

— Подойди ко мне, — бросаю в зал.

Он сперва поколебался немного, но его подстегнуло несколько десятков глаз, и он стал медленно и осторожно продвигаться ко мне.

Всегда медлительный, меланхоличный Василь Акулов вдруг взорвался:

— Скорее же!

Пухлолицый вздрогнул и, пригнув голову, заторопился.

Вот она, моя золотая рыбка! Ташу на себя сеть. Собираюсь с мыслями, нервами, самообладанием.

— Физкультурой занимаешься? — спрашиваю.

— А что?

— А то, что слабаки нам не подходят... Снимай пальто. — Пока он, оглядываясь в зал, раздевается, спрашиваю: — Как тебя зовут?

— Сергей.

— Медведев?

— А откуда ты знаешь?

— Ну, во-первых, не «ты», а «вы» — я старше тебя, а во-вторых, не задавай лишних вопросов... Согни руку в локте. — Щупаю его мышцы. — Так... Слабовато... Ну ладно, теперь скажи, сколько приседаний сделаешь?.. Сел! Р-раз!.. Сел — два! Сел — три!..

Опешивший Серёжка покорно делает приседания. Зал будто пуст.

— Только и всего? — спрашиваю с иронией.

Сергей беспомощно опускает руки и понуро бредёт на пустое место. Никто не смеётся.

— Так вот, — бросаю в зал. — Всем, кто может не только за компанию с другими дурака валять, но и способен на что-то настоящее... Подумайте крепко, но решайте один раз: экспедиция не игрушка, а серьёзное дело. Срок на обдумывание — четыре дня. В среду приходите в районные поликлиники — там вас будут ждать, пройдёте медицинскую комиссию. Что дальше, узнаете там же. Ясно?

Кто-то что-то говорил, кто-то о чём-то спрашивал, но все эти слова потонули в нестройном:

— Я-асна-а-а!..

Я сразу оказался в центре внимания. На меня валится

вопрос за вопросом. Тут же мои друзья-союзники тоже разбирают воз мальчишеского любопытства.

Первый бой мы выиграли. Действительно бой, импровизацию на тему «кто кого». Наше предложение ребят заинтересовало.

Это после, спустя время, когда жизнь отряда более или менее устоится, мы начнём обрывать опытом и действовать более осмысленно и планомерно с точки зрения педагогической науки, а на первых порах в конкретных наших действиях мы руководствовались скорее здравым смыслом, чем методикой.

Через несколько дней после первого сбора в горкоме Алла Ширева, первая девушка из членов будущего клуба, встретила с мальчишками в поликлинике. Ребятня устроила в коридоре игру в догонялки, отчего больные скрежетали зубами и ругали тех, кто привёл «такую шпану». Потеряв всякую надежду утихомирить ребят, с глазами, полными слёз, она пошла в раздевалку, убеждённая в своём бессилии. В вестибюле её встретили мальчишки, обступили:

— Алла, кто тебя обидел?

И вдруг:

— Они... Что они говорят?... Шпаной вас обзывают... Никакая вы не шпана...

Выплакавшись на чьём-то плече, вернулась к кабинету врача, ведя за собой притихших, обескураженных мальчишек.

Чем глубже мы постигали сложную грамматику воспитания, тем прочнее утверждались в мысли, что «суха... теория любая, но вечно зелено дерево жизни», что взаимоотношения с миром подросток начинает с эмоционального восприятия: «хочу» — «не хочу», «скучно» — «интересно», «могу» — «не могу», «нравится» — «не нравится». Чутко уловить и направить эти эмоции и есть первоочередная наша задача. Здесь напрашивается такая аналогия. Древние народы сотворили множество шедевров

искусства, ещё не постигнув, тем более не сформулировав законов красоты. Точно так же подросток поступает, исходя из простого восприятия: приятно, красиво, радостно.

Современный французский психолог А. Валлон утверждает: «Ребёнок переживает своё детство. Познаёт же детство взрослый». Подтверждение этой мысли мы находим и у замечательного советского педагога В. А. Сухомлинского, считавшего, что дети проходят в своём развитии путь от бессознательно-чувственного восприятия до социально обусловленных норм поведения. «Нравственные убеждения, взгляды, привычки — всё это тесно связано с чувствами. Чувства — это, образно говоря, живительная почва для высоко-нравственных поступков», — писал он. «Человек может стать другом, товарищем и братом другого человека лишь при условии, когда горе другого становится его личным горем. Чтобы ребёнок чувствовал сердцем другого человека» — так формулировал Сухомлинский одну из главнейших задач воспитания.

Но при чём тут педагогика, спросит иной. Действительно спросят! Ведь ещё недавно Сухомлинского обвиняли и в попытках «строить воспитание на основе мифической бесклассовой человечности», и в «протаскивании идеи мещанского гуманизма». И посейчас нет-нет да и раздаётся голос: вот, мол, Сухомлинский однобоко, однолинейно решал воспитательные задачи, игнорируя такой педагогический инструмент, как влияние коллектива на личность ребёнка, и вообще, дескать, чересчур вольно обращался с классическими канонами педагогики.

Но жизнь уже поставила всё на свои места.

Развитие клубов и объединений по интересам доказало жизненность, необходимость, важность и актуальность такой добавки к классической педагогике, какой является воспитание по принципу «от сердца — к сердцу».

Какой приём классической педагогики мог подействовать на мальчишек так, как, например, разговор, происшедший

у меня однажды в присутствии ребят с Михаилом Захаровичем Климко, мастером термогальванического цеха Липецкого станкостроительного завода? Мы готовились к открытию памятника в селе Вышнее Большое, которое разделило в сорок втором году трагедию Хатыни, Краснухи, Лидице. Мемориальные доски для этого обелиска делали молодые рабочие с участка Михаила Захаровича — из сэкономленного металла (латунь, дорогостоящий хром), в свободное время, после работы, когда участку пришлось, кроме всего, выполнять ещё какой-то срочный сверхплановый заказ. Получив готовые доски, я пытался осторожно намекнуть Михаилу Захаровичу, что клуб имеет возможность материально компенсировать рабочим затраты времени.

Климко нахмурился и, кивнув на таблички с фамилиями погибших вышнеболыновцев, сказал:

— Эти люди заплатили за всё ещё тогда, когда были живы...

В те же дни на заводе «Центролит» бригада рабочих варила обелиск — многотонную махину, стилизацию под факел с пятиметровым разлётом пламени. Вероятно, нормировщики неправильно рассчитали расход труда на его изготовление — работа задерживалась, и это грозило тем, что в назначенный день памятник установлен не будет. Но в последние дни семь монтажников: Слава Михальцов, Валерий Остроушко, Володя Измайлов, Саша Баранов, Володя Какама, Иван Воробьёв — вся бригада Павла Мордовкина работала в две смены, иногда оставаясь ночевать прямо в цехе или у тех, кто жил неподалёку от «Центролита».

Нужно ли объяснять, почему неунывающий десант, выехавший в Вышнее Большое для установки обелиска и подготовки палаточного лагеря к приезду всего клуба и гостей, не нуждался в том, чтобы его мобилизовывали призывами напярчь силы, и сделал всё в рекордно короткий срок?

Взрослые руководители «Неунывак» часто спорили между собой: стоит ли планировать заранее успех, чтобы подростки переживали гордость за свои дела, благодарность, к ним обращённую? Не станут ли они творить доброе ради только похвалы? Такая опасность, конечно, существовала, но это была уже другая проблема, и решать её надо было особо.

Но подарить подростку счастливое переживание вовсе не значит вывалить на него, как из рога изобилия, сплошные удовольствия.

Несколько лет назад мне пришлось писать в газете об одной драме, возникшей из искреннего желания двух хороших людей согреть душевным теплом нескольких подростков — мальчиков и девочек,

Их было пятеро в одной из липецких школ — самых отъявленных, самых отчаянных, самых кичливых. В их числе и Пётр Евтигнеев. Первые «безвинные» проделки перерастали в серьёзные проступки. Воровали. Хулиганили. Одного осудили условно. Как говорится, «туда же» смотрели остальные. И вдруг всё перевернулось в Петькиной жизни. Это началось летом в туристском походе, который организовал Дворец культуры. А во главе туристского отряда стояла — назовём её Марией Михайловной — жизнерадостная добрая женщина.

Каждое утро вставало солнце, ясное, спокойное. По вечерам пели, и при свете костра, в торжественной звёздной тишине песня будила большие и горячие чувства. А ещё теплее было от присутствия Марии Михайловны. Как легко и просто у неё получается: подойдёт к тебе, тронет чуть рукав куртки и будто не скажет ничего особенного, а тебе хорошо.

И когда вернулись домой, решили не расставаться друг с другом, с Марией Михайловной.

Летом ходили вместе на речку, часто собирались дома у Марии Михайловны. Петру никто не напоминал о прошлом. Вспыхнула мальчишеская радость оттого, что в него

верят, что видят в нём что-то хорошее. Исчезла озлобленность, ей на смену пришло стремление отплатить товарищам добром за их доброе к нему отношение. Это была победа Марии Михайловны и дружбы, в которую она вдохнула жизнь. Дальше последовало поражение.

Никто не заметил опасного и беспощадного врага, который подкрался тихо и незаметно. По просьбе ребят Мария Михайловна играла для них на аккордеоне, пела. Девочки слушали, тоже пели. Юноши играли в шахматы с Анатолием Павловичем, мужем своей наставницы, иногда для всех устраивались чаепития — было весело и интересно. Но как раз в этом-то и крылась серьёзная опасность. Пятнадцатилетним юнцам хотелось встречаться в этой непринуждённой, тёплой обстановке, но, сами того не заметив, они стали искать в этих встречах только развлекательный момент: для них пели, играли, читали стихи. Их «не мучили», как в школе и в семье, расспросами: почему не в полную меру сил учишься, не всегда примерно ведёшь себя.

Одна из девочек стала хуже учиться в музыкальной школе и говорила, что, наоборот, её хвалят. Получил двойки по литературе и физике другой мальчик и тоже умолчал.

Вот бы и спросить: как же, мол, вы могли беззаботно щебетать тут весь вечер, если у вас есть двойки? Таких разговоров не было, встречи дома у Марии Михайловны и во Дворце культуры стали своеобразным противодействием требованиям родителей и учителей к своим детям и воспитанникам. И это естественно: учителя и родители постоянно надоедали, заставляли напрягать силы, а здесь было покойно, тихо и легко. И к тишине этой тянулись охотнее, чем к трудностям.

Поход тот сблизил не только учеников школы. Среди туристов были и учащиеся техникумов. Слушали восьми и девятиклассники рассказы этих ребят о жизни в техникуме, где обстановка ближе к вузовской, чем к школьной

и воспринимали по-своему. По-своему воспринимая суждения техникумовцев о своих преподавателях, девчонки и мальчишки тоже начали оценивать поступки, поведение учителей. И это были праздные суждения, стремление показать себя тоже взрослыми, способными оценить других. Мария Михайловна, в свою очередь, даже если пыталась (в лучшем случае) защищать учителей, всё равно снисходила до ребяческих пересудов.

Так незаметно бывшие друзья скатились до праздного времяпрепровождения, обывательских разговоров.

Учителя не могли не встревожиться. И они попытались запретить встречи у Марии Михайловны. И ошиблись... Надо было бы разобраться во всём, сделать так, чтобы эта дружба не противоречила требованиям школы. Но вместо этого категорическое «нет!». А сама Мария Михайловна пошла на поводу у ребят. Дальше в лес — больше дров.

В один из дней собирается вечеринка с «лёгким вином». На следующий вечер ребята вытанцовывали у кого-то на квартире, воспользовавшись отсутствием родителей, и разошлись далеко за полночь. В школе поставили вопрос об этом на обсуждение педсовета.

И вот пришли в редакцию девочки и мальчики вместе с Марией Михайловной, и их долго пришлось убеждать, что действительно в их дружбу поверить трудно.

Прекрасный знаток ребячьих душ, Януш Корчак, польский врач и педагог, добровольно пошедший на казнь вместе со своими воспитанниками, говорил: «Девочки часто стараются показать, что они лучше, чем есть. Но и мальчики неискренни, мальчики стараются показать, что они хуже, чем есть». Это очень верное наблюдение. Пашка Дворкин, обидевший инвалида, пришедшего к нам в отряд, был вовсе не так зол, как могло показаться на первый взгляд. Спустя время он рассказывал ребятам:

— У нас в классе был один раз такой случай. Прислали нам письмо. Танкист прислал. Найдите, просит, могилу моего друга такого-то. Погиб он — не знаю, мол, где. Ну мы загорелись все. Искать начали... Письма писали... А потом открылась, что знает он всё — и где погиб его друг, и где могила находится. А письмо написать его попросила наша пионервожатая. Зачем же обманывать?.. Мы думали, что всё это по-настоящему. Вот и показалось мне, что с инвалидом всё подстроено. Теперь вспоминать совестно...

Он говорил искренне, хотелось сбросить с себя мучительный груз вины. И ему простили.

Довелось Дворкину пережить в клубе ещё и такую мучительную радость, показавшуюся вначале тяжким гнѐтом. Дело в том, что Павлу была доверена сумка с отрядной казной — сумма немалая. Он долго испытывал недоумение: почему именно ему. Ведь незадолго до прихода в клуб он обокрал школьный буфет, о чём мы не только знали, но и помогли утрясти «его дело» в комиссии по делам несовершеннолетних. И вдруг: он начфин отряда!.. Нужно было видеть, как, «прикипая» к клубу, к нашему делу, он становился всё прижимистее, когда речь заходила об очередных расходах. Однажды понадобилось за что-то поощрить одну из команд, и я отдал ему распоряжение выделить десять рублей на конфеты.

— Что-о? — отпрянул Павел. — Десять? Рублей? — И категорически: — Не дам!

— Это почему же? — удивляется Сергей Медведев, старшина отличившейся команды. — Тебе приказали, ты выполняй.

Издали слушаю перепалку:

— А что ему, командиру? Всё бы ему приказывать. Вчера на бинты велел шесть рублей истратить, а зачем? Избаловались... Скоро хлеб не на что будет покупать... Не дам! — И решительно направляется к кухне.

— Паш, а Паш, — останавливает его Сергей. — Ну скажи, разве тебе конфет не хочется?

Дворкин молчит немного, видно вспоминая вкус конфет, от которых за время экспедиции поотвыкали, потом, махнув рукой, вздыхает: — Ладно. Дам.

Он долго позвякивает у себя в палатке металлической мелочью, подсчитывая эквиваленты отрядных сокровищ, наконец выходит, протягивая Медведеву трёшку.

— Володь! — окликает однажды Павел Савельева. — Почему тут люди такие нежадные? Продукты дают бесплатно и даже обижаются, если захочешь заплатить.

— Очень просто. Хорошие люди. Как везде, впрочем.

— Ну а почему так? — снова спрашивает Дворкин. — Ведь продукты денег стоят, а тут люди вон как бедно живут. Дома соломой крыты. Не то что у нас в городе...

Савельев глядит ему в глаза и коротко советует:

— А ты сам вникни!..

Павел вспомнил дом. В семье Дворкиных, кроме Павла, судимы были все: отец, мать, старшие братья. Отец даже дважды. Ссоры из-за денег, жадность. Почему-то всё, что осталось дома, казалось ему сейчас чужим и далёким. И он подумал, что вся жизнь его в будущем времени, а до сих пор его словно и не было, а ходила по земле его, Пашкина, тень.

Воспитание... Сложнейшая наука! В ней, в этой науке, сложного как ни в какой другой, потому что она о человеке!.. Пройдут годы, десятилетия. Наверное, новые педагогические теории и методики придут на смену нынешним — это естественно. И лишь одно останется неизблемым, непоколебимым, как вечность: воспитание сердцем.

Жил-был в старинном русском городе Смоленске мальчик. Мать и отец — добрые, хорошие люди. Школа — та самая, где учились Пржевальский и Докучаев. И уж если не судьбу великой личности готовили ребёнку, то, во всяком случае, хотели, чтобы вырос он

хорошим человеком, и делали для этого всё возможное. Но был у него, этого мальчика, за пределами круга увлечений, начертанных для него взрослыми, один заветный интерес, о котором сам он скромно умалчивал, но который занимал в его душе куда более значительное место, чем всё остальное.

Спохватились, когда мальчик бросил школу. Но рядом жил человек, чьё сердце воспринимало чужие беды больнее, чем свои. Однажды забрёл он в тот самый брошенный сарай, в котором проводил время мальчик, и увидел там целый ворох глиняных и гипсовых фигурок, вылепленных руками нашего беглеца.

А дня через два человек был в обкоме комсомола:

— Парень талантлив. Ему нужна комсомольская путёвка в художественный вуз...

Так начался путь в искусство лауреата Ленинской премии Льва Кербеля, автора всем известного памятника Карлу Марксу в Москве.

Случай этот едва ли уникальный. Сколько нас шагает по жизни — людей, порою обязанных своими успехами, может, даже подвигами тем, кто вроде бы не имел к твоей судьбе прямого отношения.

Приходят в ребячье объединение подростки. По разным причинам приходят, с разной целью. Приносят в себе свои беды и печали, радости и огорчения, изумление и тревоги, обиды и тайны — приносят мир своих душ, нежных и доверчивых, легко ранимых и замкнутых, страдающих и взволнованных.

Приходим в ребячье объединение и мы, взрослые. Тоже разные. И вот мы встречаемся...

Я знаю многих, очень многих людей, кто на протяжении ряда лет, если так можно сказать, строил, воздвигал опыт любительских объединений...

Журналист из Пензы Лев Зефирков, немало сил отдавший этому добровольному подвижничеству. Аспирантка Псковского пединститута Наташа Вершинина, руководившая народным театром юного зрителя, который организовала

и вела когда-то её мать Елена Александровна — инженер-химик. Супруги Черновол — Галя и Володя — из Туапсе, уже более десяти лет не знающие ни отпусков, ни выходных дней, потому что всё это время Володя, геолог, — командир клуба «Пилигрим», а Галя, географ, — бессменный его комиссар. Детский писатель из Свердловска Владислав Крапивин, талантливый литератор, удостоенный премии Ленинского комсомола, много лет руководит разновозрастным пионерским отрядом по месту жительства «Каравелла»...

Можно бесконечно продолжать список этих самоотверженных людей разных профессий и возрастов, которых сближает любовь к детям.

Но сейчас речь о другом.

Всё, что в любом детском коллективе делается, требует от взрослых наставников знания законов педагогики, психологии, организаторских навыков. Но не только этого...

Что сделало Макаренко выдающимся педагогом? Природный ум? Образование? Вчитаемся в его произведения внимательнее, познакомимся с воспоминаниями его сподвижников и воспитанников. И совершенно очевидным станет, что прежде всего Макаренко был Человеком с прекрасной душой, обладающей волшебным свойством: кто в неё заглянет, становится лучше. И уже затем отмечают современники его поистине энциклопедические познания, редкую эрудицию, в том числе и специальную, касающуюся вопросов воспитания.

СТАТЬ ЧЕЛОВЕКОМ!

- *Этика на каждый день.*
- *«К разуму, сердцу и гордости...»*
- *Познать душу народа.*
- *Пусть сердце помнит!*

Стать Человеком! Этой предельно простой формулой, всего двумя словами определил цель жизни своим воспитанникам замечательный советский педагог В. А. Сухомлинский.

Те, кто читал его книгу «Рождение гражданина», помнят эти слова: «...**трудность воспитания в подростковом возрасте состоит как раз в том, что ребёнка мало учат видеть, понимать, чувствовать себя самого как частицу коллектива, общества, народа**». В Павлышской средней школе Кировоградской области, где много лет работал Василий Александрович, воспитательная работа направлялась как раз на создание таких условий, в которых дети чувствовали потребность отдать все для радости близких людей. «Тот, в ком вы сформировали эти качества, никогда не проявит себя в чём-то дурном, наоборот, он будет стремиться проявить себя только в добром, достойном наших идей, нашего общества» — так утверждал Сухомлинский.

Смерть помешала ему издать книгу «Беседы об этике», над которой он работал в последние годы. С этими беседами он обращался к детям и подросткам, они изложены в форме афоризмов и правил поведения. «Твоя Родина», «Твои родители», «Твоя любовь», «Ты сам» — названия разделов книги о самых главных сторонах жизни каждого подростка, о том, что его должно волновать, чем он должен жить.

«Ты — соотечественник В. И. Ленина. Быть гражданином государства, которое основал Ленин, — великая честь».

«Родина — твой дом, твоя колыбель, В родном доме не всё бывает гладко и не всё хорошо. Есть у нас свои беды и горечи. Говоря о них, помни: ты говоришь о бедах и горечах своего родного дома. Не кричи о любви к Родине, а трудись во имя её блага, счастья, могущества».

«Дорогим для тебя должно быть не «мое», а «наше», то есть ценности, принадлежащие всему обществу, созданные обществом для счастья и радости всех».

«На твоём пути камни, которые ты должен убрать, чтобы идущим за тобой было легче. Если за свою жизнь ты не увидел ни одного камня и не убрал его — ты не человек!»

Воспитание в детях, подростках высоких нравственных, гражданских качеств — такая цель стоит не только перед школой, но и перед подростковыми клубом, объединением по интересам. Нужно сказать, что школа и клуб в этом отношении поставлены в неравные условия. В школе — педагогические традиции, коллектив учителей, большинство которых, как правило, имеют высшее образование, пионерская и комсомольская организации. Наконец, школьник просто обязан выполнять требования, которые ему там предъявляют. У клуба же возможностей меньше, да и целевая ориентация приходящего сюда подростка существенным образом отличается от той, которая приводит его в школу.

Какими же формами продолжать клубу начатую школой работу по воспитанию нравственных, гражданских качеств?..

В Новороссийске каждый юноша и девушка в день своего шестнадцатилетия получает сувенир-буклет — небольшого размера книжечку.

Скупые, мужественные слова. «К разуму, сердцу и гордости твоей обращён этот Наказ...

Помни: ты живёшь на священной земле. Здесь в 1905 году была создана Новороссийская республика, в годы гражданской войны проходил легендарный «Железный поток», не щадя своей жизни, шли в бой Цезарь Куников, Николай Сипягин, Михаил Корницкий, их боевые соратники — герои священной войны против фашизма.

Когда ты проходишь по площади Героев, ступаешь на Малую землю, останавливаешься у Вагона-монумента, — на каждом памятном месте поклонись солдату, товарищ!..»

Когда и кому первому пришла эта идея — теперь сказать трудно. Но когда написанный местными журналистами текст Наказа гражданину города Новороссийска раздали на предприятия, в учреждения и организации, пожалуй, никого он не оставил равнодушным и безучастным. Проект горячо обсуждался на партийных, профсоюзных и комсомольских собраниях, во время обеденных перерывов в цехах заводов и фабрик. В адрес городских организаций приходили советы, замечания и предложения от тысяч новороссийцев.

Текст Наказа был утверждён сессией городского Совета — и этот день можно считать его днём рождения.

Но обратиться к молодёжи громкие слова и не подкрепить их ничем значило бы похоронить интересное дело заживо. Комсомол, профсоюзы, общественные организации и общества, культпросветучреждения — все они под руководством горкома партии разработали и осуществляют комплекс мероприятий по пропаганде Наказа, по усилению, улучшению нравственного, идейно-политического, интернационального, эстетического воспитания. В частности, в течение трёх лет было проведено двенадцать тематических недель культуры и искусства.

Существуют и другие формы работы.

При Дворце культуры моряков создан агиттеатр, на предприятиях и в учебных заведениях города выступают

агитационно-художественные бригады, их программы бичуют пьянство, хулиганство. Историко-краеведческий музей выезжает в учебные заведения и на предприятия с выставкой «Знай и люби свой край», организует тематические экскурсии в своих залах.

Работа продолжается. Она рассчитана на многие годы. Но одно ясно уже сейчас: принятие Наказа — прекрасный стержень систематической воспитательной работы с новороссийскими подростками.

«Сила нашего строя в сознательности масс, — говорил на XXV съезде КПСС тов. Л. И. Брежнев. — И партия считает своей постоянной заботой воспитание коммунистической сознательности, готовности, воли и умения строить коммунизм».

Эта важная мысль определяет главную цель политической работы и с подростками — помочь каждому из них овладеть знаниями, превратить эти знания в убеждения, а убеждения в поступки.

Если в старшекласнике сформированы глубокие убеждения, они всегда будут служить ему компасом в каждой конкретной ситуации.

Вполне понятно, что решение этих задач — дело не простое.

В Доме культуры шёл диспут «В чём смысл жизни?». Присутствовали главным образом ребята старшего возраста. Были при сём с десяток родителей, учителя — за плечами каждого годы, трудности, заботы. Но, видно, они избрали для себя роль созерцателей, а методист ДК, ведущая диспут, была похожа на распорядителя: делала приглашающий жест рукой — со стула поднимались мальчик или девочка, сообщали, что они думают по этому или другому поводу, и снова усаживались, уступая место следующему. То, что происходило в зале, скорее походило на плохой спектакль.

И вдруг, когда уже была выведена очередная формула:

«Человек счастлив тем сильнее, чем больше пользы обществу он приносит», в зале повис вопрос:

— А как расценить такой случай... Рабочий выдаёт три нормы лишь из желания зашибить деньгу. Он счастлив?

Аудитория заволновалась. Вопрос был действительно спорный. Когда через несколько минут ответ был найден, один из присутствующих подверг сомнению и эту новую формулировку: «Смысл жизни — в удовлетворении личных и общественных интересов человека».

— А по-моему, — сказал другой, — рассматривать эти интересы как противоположные нельзя. Разве не одни и те же интересы у человека и общества, которому он принадлежит? Имеем ли мы право разделять их?

Ребята одобрительно загудели — начинается настоящий разговор. Но учителя и родители вдруг начали посматривать на часы: завтра утром работа, детям в школу, а сейчас уже десятый час вечера.

— Всегда так, — недовольно завздыхали ребята. — Всегда у нас такие вопросы стороной обходят...

Возможно, за час «сверх нормы» кому-то открылось бы такое, что он ищет уже не один месяц. Может... Но на это организаторы диспута не рассчитывали. Об этом свидетельствовали и вопросы, предложенные ребятам: «Ваше любимое занятие?», «Как вы проводите свободное время?», «Каковы ваши жизненные цели, стремления, идеалы?» На них можно было лишь ответить. А вот спорить-то о чём? Не о чем.

Дело, видимо, в том, что мы, взрослые, порой уклоняемся от разговоров с ребятами на темы, хоть чуточку отличные от того, что начертано в учебниках и школьных программах. И подростки спорят одни, оставшись без учителя или родителя, «в своём кругу». Причём, как правило, почти всегда найдётся этакий Лука, у которого наготове целая гора непреложных истин, которыми и начиняет он хрупкие умы. Мальчишкам осточертели наставления,

им невтерпёж поточить свой ум на деле, проверить даже неоспоримые истины. Может, потому некоторые взрослые предпочитают гладкий «диспут» жаркому спору, что первый проще подготовить и Легче провести? Наверное.

Но дело не только в этом.

Однажды пришла ко мне девочка-неунывака, заплаканная и встревоженная. Успокоившись, рассказала, что одного из учеников их школы осудили за хулиганский поступок, а его одноклассники узнали об этом лишь после суда. Известное дело, всполошились. Собрали классное собрание, на котором решили, что Сашка «в общем-то парень ничего» и что его надо взять на поруки. «Перевоспитаем!» Двое пошли к адвокату. Неизвестно, чем бы всё это кончилось, но о решении ребят узнали родители и учителя. Вместо того чтобы прийти в класс, толком разъяснить, в чём вина Александра, и доказать умно и тактично, что за такую вину он должен нести наказание, стали искать зачинщиков.

— Как же так? — возмущалась девочка. — На уроках нам объясняют, почему Печорин поступил так и не иначе, а тут свели к простому: виноват, значит, гнать его из школы.

В жизни не так уж редки ситуации, когда необходимо мобилизовать волю, напрячь мысль, чтобы утвердить, доказать открытую тобой истину, увидеть в простой ситуации проявление сложных человеческих отношений. Этому надо учить ребят везде: в жизненных невзгодах, в споре с товарищами, в общении со взрослыми.

Мы не всегда учим этому в школе, пионерской и комсомольской организациях. И, к сожалению, совсем редко дома и на улице, где всё не по-книжному, в сфере свободного общения.

Замечательный урок того, как это делается, нам, взрослым руководителям клуба «Неунываки», преподавала Нина Николаевна Фёдорова, одна из первых пионерских вожатых

Липецка, комсомолка двадцатых годов, чудесный педагог и человек. Она, в шестьдесят лет вступившая в клуб наравне со всеми, никогда ни словом, ни делом не показала своего превосходства перед мальчишками... Вот разгорелся спор по поводу только что прочитанной статьи в газете. Нина Николаевна бросает одну-две, будто нечаянные фразы, и спор вошёл в нужное русло. Вот разгорелась на совете командиров баталия: в клубе стало неинтересно, ребята хандрят. Что делать? Она долго слушает, потом вздыхает:

— Ах, мальчики, ну что же вы так себя истязаете?.. А вот сходите-ка в Ильино, это недалеко, встретитесь с тамошними школьниками, может, что-то и прояснится...

— А что? — восклицает кто-то. — Организуем там филиал клуба. У них, наверное, ничего подобного нет.

И что же? Пошли, организовали. Потом в Тюшевке. В паруса подул свежий ветер нового дела.

Примеру Нины Николаевны следовали ребята всякий раз, когда кто-то на кого-то, как говорится, «давил» (возрастом ли, положением ли в клубе).

Непременно находился человек, который говорил:

— Поучись спорить.

Оторвался юноша от экрана телевизора, просмотрев международную программу, и этак уверенно произнёс:

— Я понимаю: война — это жестоко. Но как она двинула технический прогресс!

— Фу-ты! — вскакивает со стула ветеран клуба, участник многих экспедиций, и чуть не с кулаками на него: — Да как ты можешь? Да ты...

Спокойный голос другого:

— Остынь. Горлом не возмёшь. Послушай, — обращается он к «открывателю истины», — а на основании чего ты сделал такой вывод?

— Ну, — замирает тот, — подумал так. Наконец, читал где-то...

— Читал... Видно, не всё понял. А вот мне известны другие данные. За время второй мировой войны израсходовано столько средств, что на них можно было бы дать среднее образование всем детям мира, каждую семью поселить в пятикомнатную квартиру и построить столько лечебниц, что с каждого из нас несколько врачей пылинки бы сдували.

В другой раз кто-то сказал:

— А кому какое дело до моих двоек? Страдаю-то от этого в конечном итоге я сам.

— А знаешь ли, во сколько ты обошёлся государству, просидев два года в восьмом классе?

Несколько минут мальчишки, вооружённые карандашами и бумагой, умножают, складывают, потом один произносит:

— Ну вот. За десять лет второгодники Липецкой области съедают почти три тысячи благоустроенных квартир. Целый город. А ты — «моё дело»...

Изредка я встречаюсь во дворе с Витей Ш., он работает электриком в соседнем домоуправлении. Рассказывая о своей работе, чаще просто-напросто скулит: кому-то неправильно начислили зарплату, кого-то незаслуженно обидели.

Вся жизнь, по его рассуждениям, состоит из сплошных несправедливостей. Ничего другого он не видит. А откуда они, несправедливости, как, наконец, с ними бороться, — суть этого от него скрывали дома («зелен ещё думать об этом»), заслонили в школе вроде бы и верными требованиями («не лезь в дебри, учился бы лучше»). Вот и растёт из него пока что нытик, слабый человек, не способный постоять ни за доброе дело, ни за доброе слово.

Каждый день обрушивает на подростка лавину информации — разнохарактерной, противоречивой. Но всегда ли взрослые знают, по каким каналам, какого качества, из каких источников получает её подросток?

Проблема для нас сейчас заключается в том, чтобы управлять этим информационным потоком. У клубного объединения для этого есть все возможности.

Взрослые не всегда могут знать все личные проблемы каждого подростка, которые для него в какой-то момент жизни приобретают мировоззренческий характер. Но это могут знать сверстники, товарищи по кружку, секции, студии и т. д. Детский, подростковый клубный коллектив должен активно вторгаться во все стороны жизни каждого своего товарища, помогать ему, поддерживать в трудную минуту, давать принципиальную оценку отрицательным поступкам и суждениям. Он должен быть и силой и авторитетом, которому доверяют самое сокровенное... Дети должны познать душу народа, его гражданскую красоту, пережить восхищение ею, понять, что Отечество превыше всего. Так обозначал цель гражданского, нравственного воспитания В. А. Сухомлинский.

Глубоко ошибаются, говорил он, те, которые считают, что отличная успеваемость — это уже основа нравственности. Знания, наука, образованность действительно способны одухотворить, облагородить чувства. Но только в том случае, когда, прикасаясь к тончайшим струнам юной души, мы заставим их откликнуться патриотическим порывом, делом, действием, только тогда знания являются воспитывающей силой.

Мы вправе сказать: чем дальше отделяет нас время от важных событий в жизни страны, тем дороже становятся страницы подвига и мужества нашего народа. Вот почему так велика роль той работы, которую проводят, например, участники Всесоюзной экспедиции пионеров и школьников «Моя Родина — СССР». Ожившая для участников экспедиции история борьбы старшего поколения ведёт каждого из них от смутной мечты к постижению высокого смысла жизни, к пониманию закона наших дней: «Никто не забыт! Ничто не забыто!»

Всё больше и больше подростков включается в эту работу.

Сегодня в экспедиции «Моя Родина — СССР» участвуют миллионы ребят! Это несомненное свидетельство растущего интереса юного поколения к истории нашей Родины.

Сегодня практически нет подросткового объединения, которое не организовывало бы постоянно встреч поколений, где не звучало бы слово ветеранов перед теми, кто только вступает в жизнь.

Если вам доведётся быть в Центральном Чернозёмье, приезжайте в село Малые Борки Тербунского района Липецкой области, побродите по деревне, по окрестностям, встретитесь с местными мальчишками и девочками. Они обязательно расскажут вам о старейшем жителе села И. И. Куликове, бывшем моряке легендарного крейсера «Аврора», участнике штурма Зимнего дворца; о М. М. Толмачёве, организаторе крестьянского бунта в Борковской волости в конце прошлого столетия, и о многих других замечательных людях села.

Послушайте их, и вы поймёте, как горячо любят и знают ребята своё село, его историю, людей. А ведь село, в сущности, самое обыкновенное.

Началось это несколько лет назад. Часто на уроках ребятишки задавали учителям вопросы:

— А кто у нас в селе был первым коммунистом?

— Кто организовал совхоз?..

Нужно было искать и находить ответы.

Для начала учителя организовали в школе краеведческий кружок. Ребята отыскиали среди старожилов немало увлекательных рассказчиков, познакомились с некоторыми организаторами колхозов в родных краях, ходили на места разгромленных крестьянами помещичьих имений, засиживались в библиотеке, собирали фотографии и предметы старинного быта. С каждым днём юные искатели открывали всё новые страницы местной истории. Собранные материалы публиковались в школьной стенгазете.

Потом создали краеведческий клуб, первой целью которого стало написание очерка об истории села. Очерк этот был опубликован в районной газете, обсуждён на методическом совещании учителей и рекомендован для использования на уроках истории в школе.

Клуб организует переписку ребят с музеями, с архивами различных учреждений, с редакциями газет и журналов. У малоборковских краеведов имеется немало очень ценных материалов: фотокопии документов Орловского губернского жандармского управления о крестьянских волнениях в Борковской волости, отдельные протоколы Елецкой уездной партийной организации, наградные листы, портреты земляков, удостоенных звания Героя Советского Союза, бывшей разведчицы А. Н. Пикаловой, находившейся в гитлеровском застенке вместе с Любой Шевцовой.

Совсем недавно Московский государственный университет имени Ломоносова прислал юным краоведам посылку с материалами об их земляке М. Ф. Спасском, который в первой половине XIX столетия был в университете профессором физики.

Переписываются ребята и с краоведами других сёл области и страны.

Но самым интересным для них являются, конечно, походы. И хотя маршруты их не выходят за пределы Тербунского района, интерес к туризму растёт. За последние годы ребята прошли по району многие сотни километров.

Каждый поход преследует какую-нибудь цель. Так, в Борки пошли, чтобы разыскать внуков и правнуков крестьянина-бунтаря М. М. Толмачёва, в Урицкое — чтобы решить вопрос о раскопках Ногайского городища, единственного поселения татар в крае. И так каждый раз.

Отрадно отметить, что именно краеведческая работа выправила многих «неподдающихся». Гораздо богаче и интереснее стали проходить уроки. Кроме общих праздников, ребята отмечают теперь День юного краоведа —

это одна из традиций школы. В подростках воспитывается бережное, любовное отношение к родному селу. Не случайно именно они выступили против вырубки малоборковской рощи, провели работу по озеленению улиц деревни.

Разведать историю подвига, найти его участников стремятся многие отряды следопытов. Их влечёт желание вложить свою лепту в общее следопытское дело, стремление узнать, увидеть своими глазами, «как это было», — в этом романтика поиска. И как важно, чтобы результаты этих поисков, материалы походов стали известны людям. Прекрасный образец такого творческого отношения к материалам поисков — существующий уже много лет краеведческий музей школы № 4 города Слонима в Белоруссии. Более шести тысяч экспонатов этого музея рассказывают об истории района, с музеем поддерживают регулярную переписку сотни героев труда и войны. В музей даже обращаются с просьбами военные историки.

Или музей «А музы не молчали» в ленинградской школе № 235... Среди экспонатов горсть земли с Невской Дубровки, кусочек просвечивающего на свет блокадного хлеба, выписка из решения комсомольского собрания: «Не говорить о еде!» и дирижёрская палочка, которой управлялся оркестр, исполнивший в блокадном Ленинграде Седьмую симфонию Шостаковича. Музей интересен не только уникальностью собранных ребятами документов и экспонатов героических лет. Он тематический: раскрывает всего одну тему, как боролось с врагом искусство. А ведь таких тем может быть великое множество: помощь детей тылу и фронту в годы Великой Отечественной войны, история пионерской организации города, сёла, коллективизация сельского хозяйства, трудовой героизм отцов и старших братьев нынешних подростков и т. д. Сегодня во многих сёлах и городах есть музеи на общественных началах, организованные ребятами, — краеведческие, мемориальные, этнографические,

литературные. Многие из них получили право называться народными. Это очень серьёзная работа, требующая внутренней сосредоточенности, глубины мысли, взволнованности чувств.

Случаи, когда подростковые краеведческие, следопытские объединения оценивают свою деятельность по количеству организованных походов, открытых музеев и комнат славы, собранных экспонатов, не подкрепляя это настоящей политической работой, не так уж редки. Порой организуются поездки тысяч подростков в различные города Советского Союза в поисках героического, романтики, а в то же время они плохо знают свой родной край, не замечают героического рядом с собой, здесь же, в родном городе, селе. А сколько музеев, созданных ребятам, были потом закрыты, забыты и открываются только по случаю приезда гостей!

Память о том, что было... Сто двадцать тысяч имён погибших воинов и партизан стали известны благодаря поискам пионеров и школьников в одной только Смоленской области. Смоленские комсомольцы выступили ещё с одной ценной инициативой: взяли шефство над семьями инвалидов войны и труда, погибших героев, воинов Советской Армии. Этот патриотический почин поддержан в Хабаровском крае и ряде других областей, где тысячи школьников участвуют в операциях «Красная звезда», «Верность», «Долг», «Забобота».

В посёлке Шолоховский Ростовской области стержнем патриотической работы со старшеклассниками стала деятельность ребят, связанная с поиском материалов о событиях, описанных в знаменитом «Слове о полку Игореве». Этот литературный памятник повёл ребят в поход и экспедиции, заставил по многу часов сидеть в архивах и музеях различных городов, встречаться с учёными и литературоведами. В школе и клубе, в домах учеников зазвучали отрывки из оперы Бородина «Князь Игорь», стихи Пушкина, Жуковского, Рылеева, Блока, Брюсова на мотивы «Слова».

Появились репродукции картин Васнецова и Рёриха. Старшеклассники постигли основы археологии и топографии.

Большим событием стало открытие памятника в честь героев древнерусской поэмы. Тысячи людей помогали ребятам в сооружении его: шефы — строители и металлурги Белой Калитвы, горняки местных шахт, сверстники из других школ.

Так на земле появился первый памятник этому древнейшему событию в жизни русского народа — битве храбрых русичей с половецкими захватчиками. Ну а сами ребята не раз пережили счастье первооткрывателя.

Есть в Латвии небольшое село, встречающее любого, кто туда приходит или приезжает, суровой надписью у околицы: «Путник, идущий по этой дороге, остановись на мгновение. Это — Аудрини!» В трагическом январе сорок второго года гитлеровцы расстреляли здесь двести тридцать пять человек. Детей, стариков, женщин. Всех, кто здесь жил тогда. Об этом и призывает вспомнить надпись на обочине дороги.

Надписи, именные указатели, мемориальные доски, аллеи могут быть на местах бывшей линии обороны и на месте подвига героя, на улице, где жил отважный боец, и доме прославленного труженика. Под руководством школы и клуба подростки с успехом справляются с этим делом, внося свою лепту в народную память.

Несколько лет назад, когда липецкие мальчишки шли походами по местам боёв 6-й гвардейской дивизии, они устанавливали на памятных местах доски с надписью: «Остановись, прохожий! Поклонись низко земле! Здесь (называлась дата) отважно сражались воины (называлась полностью дивизия). Не отступили. Стояли насмерть!..» И т. д. О том, как после нашего ухода «работали» наши «марки», хорошо рассказал в одном из своих писем старый коммунист Илья Николаевич Захаров: «Обелиск с Мемориальной доской, привезённый вами, — самое почитаемое

место в Малоархангельске ныне. Здесь всё время цветы. Всё время свежие цветы, яблоки лежат, пшено насыпано... Ну яблоки, пшено — это чтобы сюда садились птицы. Коль птицы — значит, святое место тут...»

Многие подростки выполняют большую общественно полезную работу по охране памятников истории и культуры, ведут разведку природных богатств, пропаганду знаний о родном крае, активно участвуют в геологических и географических экспедициях, этнографических походах. Самой высокой похвалы заслуживают краеведы Чишминской средней школы из Башкирии, которые нашли на территории республики проявления горного хрусталя, имеющие промышленное значение; пионеры и школьники Волконской средней школы из Калужской области, собравшие по заданию МГУ более 1200 текстов русских народных песен, пословиц и поговорок; участники похода «Байкальское кольцо» из Иркутска, которые проводят метеорологические наблюдения на Байкале, и многие-многие другие.

Свою судьбу, свою биографию имеют и улицы. Он как люди. И, как жизнь человеческая, это и воспоминания, и нынешний день, и мечта. Любая улица, если пройти шаг за шагом по её истории, это и далёкое суровое прошлое, и волнующий завтрашний день. Но скажите, часто ли мы говорим о тех, чьими именами названы улицы. А гордятся ли наши дети тем, что живут именно на этой, а не на другой улице? Что они знают о людях, её населяющих?

В моём «домашнем музее» хранятся две медали на голубой муаровой ленте — «Почётный житель улицы Ленина» и «Лучший производственник улицы Ленина». Такие медали вручали на празднике, который организовали члены экспедиционного клуба «Неунываки» на одной из старейших улиц Липецка в день рождения Ильича. Накануне жители вынули из почтовых ящиков открытки-приглашения, в которых говорилось: «Дорогие товарищи!

Вы живёте на одной из самых замечательных улиц нашего металлургического города. Ваша улица — свидетельница становления Советской власти в городе, свидетельница многих событий героической истории нашей Родины. Здесь живут замечательные люди, люди труда. Сегодня ваша улица — именинница, у вас сегодня праздник труда и созидания».

Допоздна шумела, гудела улица. Разве что с днями красных дат мог сравниться этот праздник!

Родина... Святыня сердца... В приветствии участникам VIII Всесоюзного слёта победителей похода по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев писал: «Воспитывайте в себе коммунистическую убеждённость, революционную страстность, готовность защищать и продолжать дело Великого Октября. Учитесь жить, работать и бороться по-октябрьски, по-ленински, по-коммунистически...» А начинается воспитание этих качеств и умений с воспитания сердца, пробуждения в нём способности полюбить родной край, его историю, природу, культуру, его замечательных людей.

ВНАЧАЛЕ

БЫЛО ДЕЛО

- *«Завтра спутников пустим
в полёт...» А сегодня?..*
- *Народное ополчение науки.*
- *Новосибирский КЮТ и другие
кузницы характеров.*
- *Оставлять людям только
хорошее.*

«Клянусь хлебом» — так говорят у нас. Хлебом клянутся, как клянутся именем матери, Родины. Потому что хлеб — это жизнь, он вечен, как мать. Как Родина.

Человек растит хлеб. А хлеб растит человека. Воспитывает и проверяет его на зрелость и мужество. И это так же вечно, как мир».

Эти слова принадлежат лауреату Ленинской премии поэту Расулу Гамзатову.

«Я лично горжусь тем, — говорит он, — что моя биография связана с Хлебом. Я пишу это слово с большой буквы. Я пахал, сеял, жал... Мать шла на поле — я был с ней, отец шёл на поле — я был с ним. Если бы этого не было, может быть, и стихов у меня бы не было. Хлеб всему научил меня».

Как глубок смысл этих слов! Тот лишь изведал настоящее счастье в жизни, кто познал труд хлебопашца или строителя, кто вырастил сад или проложил железную дорогу, воспитал достойного человека.

«В начале было дело!» — воскликнул гётевский Фауст. За этими словами истина, кажется, безоговорочно принятая сегодня всеми, кто имеет отношение к воспитанию молодёжи. Мы говорим: труд воспитывает, труд формирует взгляды, нравственность — всю суть человека. Но, принимая эту формулу как теоретическую аксиому, далеко не всегда находим пути её практического воплощения.

Довелось мне как-то присутствовать на встрече старшеклассников в одном из сельских Домов культуры.

Речь на нём шла о будущем ребят, о выборе профессии, об истоках трудовой славы старшего поколения. Видно было, что организаторы вложили в подготовку немало сил и фантазии. Радовались культработники: «Всё идёт без сучка и задоринки, мероприятие удалось».

Но вот спросили ребят. И старшеклассники откровенно вынесли беспощадный приговор: «Скучно, неинтересно».

Мы тогда вместе с культработниками и учителями много говорили о том, что вечер если и не был поражением, то и не стал победой организаторов. Всё, о чём говорилось на нём, было обращено в завтрашний день ребят, вне зависимости от дня сегодняшнего. Психологический аспект этого упущения ясно обозначили сами подростки.

— Нам говорят: «Завтра спутников пустим в полёт», — процитировал известную песню юноша-десятиклассник. — Но ведь не разом же мы станем другими, взрослыми людьми? Что-то в нас заложено уже сейчас, воспитывалось годами. Взрослые почему-то не хотят этого замечать.

— Мы чуть не с пелёнок знаем, — возмущалась девочка, его одноклассница, — что Гайдар в шестнадцать

лет командовал полком. Нам постоянно ставят его в пример и продолжают «кормить манной кашей».

Кто-то сказал, что человек рождается дважды: биологически и духовно. Биологическим рождением распоряжается мать-природа. Духовное же рождение человека целиком находится во власти социального бытия. Поэтому, может быть, целесообразнее не дискутировать о том, как помочь детям внимательно заглянуть в «глаза» и в «душу» труду, а детально понять, как труд шлифует и совершенствует человека и почему он в своей основе есть коллективное социальное начало.

...Народным ополчением науки называют творчество умельцев — самодеятельных моделистов, художников, аппликаторов и т. д. Однажды я забрёл на выставку «Природа и фантазия» на Калининском проспекте столицы. Среди множества поделок любителей обращала на себя внимание необычная экспозиция — несколько десятков парусников, целый флот кораблей, изготовленных из... соломы. Древние морские суда, Колумбова «Санта-Мария», новгородская ладья, флагманский корабль адмирала Корнилова «Двенадцать апостолов», единственный в мире семимачтовик «Томас Лусон»... В сущности, вся история парусного флота, своеобразные миниатюрные памятники самым знаменитым парусникам от времени появления первых из них до наших дней, А изготовил их один человек — Лия Александровна Боженко.

Нельзя было не обратить внимание на то, что авторами остальных поделок также были одиночки-энтузиасты. Принялся за поиски адресов объединений умельцев. Увы, их оказалось немного. Всего несколько клубов прикладного любительства для взрослых и лишь подобия их в образе кружков «Умелые руки» для ребят младшего возраста. Подросткам, объяснили мне в один голос культработники и сотрудники внешкольных учреждений, такое творчество не импонирует. Это во-первых. А во-вторых, дескать, в наш век при выборе видов труда для ребят

нужно отдавать предпочтение тем, которые имеют ценность с точки зрения научно-технического прогресса. Подобная точка зрения устойчива и в печати. Согласиться с ней нельзя.

На одном из собраний Академии педагогических наук СССР её президент В. Н. Столетов, делая доклад о трудовом воспитании школьников, обратил внимание на необоснованное игнорирование ручного труда как средства чувственной связи человека с внешним миром. Между тем, говорил он, руки в познании мира, особенно природы, имеют не менее, а возможно, и более важную роль, чем глаза и уши. Человек, не занимающийся ручным трудом, обедняет свои познания мира, собственное мышление и урезает возможности личного гармонического развития.

Мы знаем, что технический и научный прогресс постепенно сводит на нет ручной труд во всё большем числе профессий. И этому надо только радоваться. Но есть тут и негативная сторона. В стремлении осовременить наше бытие мы заполняем наши квартиры электрической бытовой техникой, с малейшим пустяком бежим в мастерскую «Металлоремонт» и начисто изгоняем из наших обителей столярный и слесарный инструмент — как часто даже вбить гвоздь для полки приглашаем мастерового, соседа или знакомого. А любителей «повозиться», сотворить что-то полезное, красивое, интересное принимаем чуть ли не за чудаков.

Великий русский педагог К. Д. Ушинский как-то поставил такой вопрос: какова лучшая форма наследства, которое мы можем оставить детям? Деньги, вещи? Нет, отвечал он, деньги развращают. Образование? И да и нет. Да, если образование воспитывает трудолюбие. Нет, если оно трудолюбия не воспитывает. Воспитание трудолюбия — вот лучшая форма наследства, ибо оно есть важнейшее условие человеческого счастья.

Ручной труд — это самый кратчайший, самый доступный

путь воспитания трудолюбия. А любительское мастерство наиболее подходящая форма приобщения к нему в часы досуга. Но если в других увлечениях любителям более или менее помогают, то в любительском мастерстве господствует сугубо личный, индивидуальный энтузиазм. Если вам доведётся побывать в подмосковном городке Пущине, посетите клуб любителей прикладного искусства, организованный сотрудниками Научного центра биологических исследований. За городской околицей, спускаясь по извилистой тропке к красавице Оке, вы обязательно найдёте эту необычную избушку, окружённую невысоким забором. Под берёзами стоят рубленые топором лавки, причудливые коряги-табуретки. К углу избы прислонились колёса от телеги, у сарая — атрибуты деревенской кузницы...

Открываем калитку и по дорожке, усыпанной песком, направляемся к избе. Переступаем порог — и чего тут только нет! Деревянные фигурки птиц и зверей, резьба по коре и дереву, диковинные сфинксы, скомпонованные из различных пород дерева картины, сделанные методом аппликации портреты.

Энтузиастов, желающих вступить в клуб, хоть отбавляй. Только одно сожаление можно испытать здесь: в объединении нет подростков.

Любительское мастерство — это целина для организаторов работы с юношеством. Пусть соединят в объединении, клубе свою активность и пенсионер, и подросток, и остальные любители помастерить. Пусть жужжит потихоньку токарный станок, на котором кто-то вытачивает замысловатую штуковину из полена, пусть постукивает молоток юного столяра, пусть пахнет расплавленной на паяльнике канифолью, свежей сосновой стружкой, а в уголке склонятся над коллективным полотном художники-флористы, «пишущие» тополиным пухом, лепестками засушенных цветов, луковой шелухой.

В моей памяти осталась мастерская времён моего детства...

Сейчас уже нет в живых Андрея Ивановича Масловского, и мало кто помнит его в селе, где провёл он последние годы. Во время войны у него потерялась семья. Был он такой древний и дряхлый, что давно уже получал заслуженную пенсию. Но, даже ослабев, дед Андрей исполнял в нашей школе обязанности сторожа. Теперь я знаю, — почему мы так привязались к нему и почему каждую свободную минуту старались провести в его тесной каморке-сторожке. Он умел вырезать из коры затейливые фигурки разных зверюшек и учил этому и нас. У него было всего два-три ножичка, и весь, бывало, измучаешься, пока не подойдёт твоя очередь и ты не получишь возможность превратить бесформенный коричневый кусок коры в какую-нибудь фигурку: специально для этого дед Андрей держал у себя старые журналы и книжки с картинками птиц и зверей.

За этим рукоделием, за шуткой-прибауткой дед Андрей иногда говорил:

— Научишься ножом добрые вещи делать — во зло его не употребишь...

В сознании каждого из нас связались воедино добрые руки и доброе сердце старика.

Журнал «Юный техник» в каждом номере рассказывает об изобретениях, принадлежащих подросткам. Школьник из Харькова Александр Медведев предложил способ сушки древесины с помощью кислотных ванн. Другой подросток, Валерий Галахов из Омской области, сконструировал приспособление для исследования отработанных в двигателях внутреннего сгорания газов. Член клуба «Радий» из волгоградской школы-интерната № 1 Наташа Конакова изобрела прибор для изучения загрязнённости воздуха углекислым газом в школьных условиях. Получили патент на изобретение сотни школьников, участников Всесоюзной выставки «Творчество юных», проходившей несколько лет назад в Москве. Подобные факты, конечно же, радуют.

Мысль, высказанная В. И. Лениным на III съезде комсомола, о том, что молодёжь каждый день должна решать пусть иногда небольшие, но всегда практически важные задачи, участвовать вместе с рабочими и крестьянами в труде, может найти самое широкое воплощение в подростковом объединении.

В последние годы в стране приняло массовый размах участие школьников в посильных трудовых делах во время летних каникул (благоустройство городов и посёлков, охрана природы, ремонт и строительство школьных зданий и сооружений, изготовление наглядных пособий, участие в возведении сельскохозяйственных объектов и т. д.).

Так, в 1978 году из десяти миллионов старшеклассников почти девять в течение одного летнего месяца были заняты общественно полезным трудом в различного рода трудовых объединениях. В стране действуют 47 тысяч ученических производственных бригад. Зелёные патрули объединяют 14 миллионов ребят. Голубые — свыше 3 миллионов. Действуют бригады по заготовке грибов, ягод, сенажа, отряды по благоустройству и озеленению.

Во время летней трудовой четверти многие школьники трудятся в цехах фабрик и заводов под руководством опытных и умелых инструкторов, в колхозах и совхозах. Радушно принимают на лето мальчишек и девчонок из старших классов такие предприятия, как заводы строительных машин в Ленинграде, Харьковский тракторный, Горьковский автомобильный, Череповецкий металлургический, Первоуральский новотрубный.

Нашла распространение практика создания ученических трудовых отрядов: летом в соответствии с трудовым договором, заключаемым между школами и близлежащими (как правило, шефствующими) предприятиями, члены этих отрядов выполняют в цехах и отделах фабрик, заводов, комбинатов заказы на изготовление определённой продукции. Такие отряды подростков успешно работают,

например, несколько лет в Джамбуле Казахской ССР на кожевенно-обувном комбинате.

В Омске возникла ещё одна форма привлечения школьников к труду: около четырёх тысяч ребят в горячую отпускную пору работали кондукторами на городском транспорте. В Литве почти двадцать тысяч подростков каждое лето можно встретить на предприятиях местной промышленности, в сфере обслуживания, в отделениях связи, в торговле. На текстильных комбинатах Московской области в течение двух последних лет отряды старшеклассников заменяют труд трёх тысяч квалифицированных рабочих. В Центральном железнодорожном бюро столицы по обслуживанию пассажиров ежегодно работают в дни каникул до пятисот подростков.

Как известно, каждую весну перед руководителями клубных коллективов, объединений по интересам встаёт нелёгкий вопрос: как сохранить в течение лета с трудом организованный клуб, только-только набравший за зиму темп, вошедший в ритм? Вопрос не праздный, потому что в сентябре — октябре, как правило, клубные коллективы детей и подростков как бы начинаются заново, а весной многие из них распадаются... Выход есть. Это трудовой фронт.

Когда-то Луначарский говорил, что наши воспитательные учреждения должны стать синтезом науки и труда. Имелся в виду труд на общую пользу, «гвоздь коммунистического воспитания», как называла его Н.К. Крупская. Исходя из этой формулы, мы старались спланировать работу клуба «Неунываки» так, чтобы общение в труде было бы одной из ведущих форм воспитательного воздействия на подростков.

С первых дней существования объединения мы целеустремлённо расширяли набор трудовых дел ребят. Они сами зарабатывали часть денег на организацию походов, на форменные куртки, ремонтировали снаряжение. В дни летних каникул работали на строительстве клубных

учреждений в сельских районах нашей Липецкой области. Постоянно оказывали помощь колхозам и совхозам в уборке, строительстве животноводческих помещений, лесхозам — в санитарной обработке лесов и т. д.

...Несколько лет назад при Новосибирском академгородке был создан клуб юных техников, целью которого является развитие у детей умений и навыков научно-технического творчества, инженерного мышления.

Организаторы и руководители клуба считают, что чем раньше дети и подростки научатся думать, самостоятельно экспериментировать, тем легче и быстрее они встанут в первые ряды современной научно-технической революции, что главным направлением деятельности любого технического кружка должны быть конструирование, экспериментаторство.

Наш век характерен, как говорит академик М. Д. Миллионщиков, тем, что «на смену ремесленному подходу к делу приходит труд, содержащий элементы экспериментирования, рационализаторства и изобретательства, связанный с необходимостью постоянного повышения квалификации». Это высказывание по-новому высвечивает проблему детского технического творчества. До сих пор ещё многие считают, что ребята могут быть только подручными при проведении экспериментальной и научно-исследовательской работы, главным же является привитие им определённых трудовых навыков, умений. Опыт Новосибирского КЮТа свидетельствует о том, что мы просто недооцениваем возможности ребят.

Стоит перечислить хотя бы некоторые из приборов и устройств, сконструированных ребятами в клубе.

Рефлексометр — прибор, предназначенный для измерения времени реакции человека на звуковые и цветовые раздражители. В отличие от существующих подобных конструкций он малогабаритный. Использовался в группе профориентации. По заданию различных институтов Сибирского отделения Академии наук СССР ютовцы разработали

прибор «Внимание», позволяющий определять основные характеристики внимания человека, и ряд других. Здесь, в КЮТе, воочию утверждается макаренковское понимание воспитания, когда для педагога важнее всего цель, содержание воспитания, а не его формы. Не «занять полезным делом ребят» (это слишком упрощённое понимание содержательного досуга подростка), а научить учиться, думать, размышлять, творить. Всё, что здесь делается и как оно достигается, отвечает многим важным педагогическим требованиям. Приборы (или устройства) интересны подросткам. Разрабатываемые конструкции доступны для понимания ребят, поэтому мальчишки в значительной степени опираются на знания, получаемые в школе на уроках математики, физики, химии, трудового обучения. При этом не исключается индивидуальный труд, личное творчество ребят.

Следует отметить, что важным элементом педагогической системы в КЮТе является общественно полезная направленность деятельности подростков. Ими сконструировано немало наглядных пособий для школ, электронные сирены для автомашин «скорой помощи», оригинальное устройство для определения влажности зерна на элеваторе и т. д. То есть техническое творчество в клубе как бы «подогрето» ещё и тем, что результаты труда ребят находят практическое применение...

Возможно, кто-то скажет, что клуб при академгородке — явление не типичное. Там академики, доктора и кандидаты наук, а вот в других городах, тем более сёлах, таких людей нет. Что ж, опыт Макаренко когда-то тоже был не типичен, даже был единственным, уникальным. Но зато какой опыт! Подобно семенному полю, он дал зерно для выращивания прекрасного педагогического урожая не только в масштабах нашей страны, но и за её пределами.

Мы пока освоили несколько десятков конкретных поручений юношам в учебных заведениях и вне их с целью

воспитания трудовой активности. Самый, пожалуй, полный перечень поручений подросткам представлен в книге «50 творческих дел», вышедшей несколько лет назад в Ленинграде. Так что поиски дел для подростков должны продолжаться!

В письме к сыну Максиму Горький писал: «Ты уехал, а цветы, посаженные тобой, остались и растут... Вот если бы ты всегда и везде, всю свою жизнь оставлял для людей только хорошее — цветы, мысли, славные воспоминания о тебе, — легка и приятна была бы твоя жизнь...» Легка и приятна жизнь человека, нашедшего, к чему приложить свои руки, любящего и умеющего трудиться. Клуб, объединение по интересам могут и должны подарить подростку эту величайшую из человеческих радостей.

ИМЕЮЩИЙ В РУКАХ ЦВЕТЫ...

- *Щедрое счастье возвышения
или нищий паёк радости?*
- *Чем окончился поединок песен.*
- *«Живая вода» учителя
Капишникова.*
- *Пензенские «спутники».*

«Имеющий в руках цветы — плохого совершить не может!» — утверждает в одном из своих стихотворений поэт Владимир Солоухин. Сказано, может быть, чересчур категорично, но в главном верно.

Молодому человеку всё более доступно приобщение к самым разным видам искусства, к красоте, которая обогащает людей, делает их чище, благороднее, возвышеннее. Но если бы общение с искусством влияло на настроение, идеалы подростка по простой схеме: увидел новый фильм, услышал песню, разучил новый танец в кружке — и поднялся на новую нравственную ступеньку. В жизни всё сложнее. Индивидуальны вкусы, различно восприятие каждого слушателя, зрителя, читателя, короче, процесс освоения культурных ценностей у каждого человека происходит неодинаково.

Каждый подросток должен быть убеждён, что, живя без музыки, поэзии, без живописи и скульптуры, он обрекает себя на нищенский паёк радости, на существование без любви в немом, бесцветном и бесформенном мире. Но одного этого мало. Нужно ещё и научить его отделять истинные ценности от мнимых, помочь ему пользоваться творениями гениев человечества. Сам собой напрашивается

вывод о необходимости управлять этим сложным процессом общения ребят к искусству, красоте, корректировать этот процесс.

Возьмём кино. По подсчётам социологов, каждый школьник за 10 лет учёбы просматривает в среднем три тысячи фильмов — художественных, документальных, научно-популярных, хроникальных, учебных (имеется в виду: по телевидению, в кинотеатре, клубе, на агитплощадке и т. д.). Но всегда ли мы знаем, что выносит в душу каждый школьник после просмотра этих фильмов? С кого берёт пример? Какие герои продолжают жить в его душе? Точно так же далеко не всегда знаем мы, что читают ребята, какую музыку слушают, ходят ли в театр, знают ли живопись, насколько глубоко интересуются искусством, насколько хорошо понимают его. Идейная закалка подростков невозможна без воспитания у них правильных эстетических вкусов, и в этом отношении нам сделать нужно немало. Между тем зачастую работа по эстетическому воспитанию подростков сводится лишь к участию их в кружке художественной самодельности. Разговоры, споры об искусстве почти исчезли из арсенала средств воспитания. Зато старшеклассники ведут споры в своей микросреде. А ведь беседы об искусстве, столкновение вкусов — это почти всегда столкновение мировоззрений, ребята не всегда к этому готовы, а учреждения культуры при этом часто оказываются в стороне. Специалисты утверждают, что значительная часть школьников не владеет элементарными навыками пения, не имеет минимальных знаний в области изобразительного творчества, музыки. И в то же время мы часто сталкиваемся с тем, что школьники без интереса, а порой иронически относятся к симфонической и оперной музыке, шумят в театральных залах, плохо знают произведения выдающихся мастеров отечественного и зарубежного искусства.

Вот сколь множественна эта проблема! И пути её решения не из простых, естественно. И уж совершенно беспорно

то, что организаторы клубных объединений, особенно эстетической направленности, должны держать руку на пульсе этой проблемы.

Мне вспоминается случай, происшедший, когда клуб «Неунываки» делал только первые шаги.

С отрядом в семьдесят ребят мы, трое взрослых, ехали в автобусе к месту, откуда должен был начаться пеший маршрут. Мальчишки — все они пришли к нам по спискам детских комнат милиции — упивались тем, что почти месяц им не будут, как сказал один из них, «вправлять мозги» ни учителя, ни родители. Едва отъехали от города, гляжу — дело плохо. Шестеро на переднем сиденье затеяли игру в «очко». Ещё двое отбивали третьему щелчки по носу. Кое-кто вынул из карманов сигареты. Словом, начали сбываться предостережения некоторых, кто пытался остановить нас от затеи браться за столь рискованное дело, — вести в поход «такой народ».

Почти машинально я достал баян, заиграл.

— Песню давай, песню, — не выдержав, просит Галя Шмакова.

Вместе с ней запеваем песню о мальчишках.

Несколько человек жиденько и неохотно, подтягивают.

И вдруг с переднего сиденья послышались сперва осторожно, потом всё громче и увереннее куплеты «о шляпе, пальто из драпа», широко бытующие в уголовном фольклоре.

За этой песней последовала вторая такая, ещё одна...

Мы беспомощно переглянулись. И тогда в чуть притихшую «ту» песню мы вплетаем свои голоса:

Надоело говорить и спорить,
И любить усталые глаза...

Песня звучала как вызов.

Ка-пи-тан, обветренный, как скалы...

И вдруг мальчишки запели вместе с нами. Тихо, потом громче, громче! Даже Пашка Дворкин, один из «самых-самых» среди этих семидесяти, не зная слов, поёт одним голосом с глубоким прононсом — на манер своих уличных песен.

Короткое, всего на миг, молчание, и вот мы обрушиваем на ребят другую песню:

Кругом война, а этот маленький...
Над ним смеялись все врачи:
«Куда такой годится маленький?
Ну разве только в трубачи...»

И хотя вслед за песней о маленьком трубаче, истекающем кровью, но поднявшем в атаку израненный полк, последовал пяток «тех» песен, потом мы всем автобусом дружно поём:

Сизый дым создаёт уют,
Искры тлеют и гаснут сами,
Пять ребят о любви поют
Чуть охрипшими голосами.

Потом три песни из уличного репертуара — две наши. Две «такие» — три наши. И наконец мы дружно грянули:

Главное, ребята, сердцем не стареть,
Песни, что придумали, до конца допеть...

Этот поединок песен, окончившийся нашей победой, на первый взгляд пустячный, малозначительный эпизод. Но именно его вспоминали впоследствии мальчишки, говоря о том, что заставило их пойти за взрослыми командирами. Песня была нашим оружием, и мы держали его в руках крепко. Уличный репертуар, принесённый ребятами в клуб, потускнел и понемногу стал забываться.

А вместе с ним и уличные привычки, нравы и многое другое.

Песня... Сколько раз ещё она помогала нам завоевать ребячьи сердца! Сколько раз согревала нас общей радостью в нелёгком походе, в трудную минуту. Но, заставив ребят полюбить хорошие песни, мы не думали останавливаться на этом (ведь сколько раз убеждались: в клубе они поют одно, а дома, на улице — всё же своё). Мы решили, что песенный вкус надо воспитывать деятельнее, и в клуб зачастили наши местные композиторы и поэты, учившие ребят постигать «душу песни», артисты филармонии, показывавшие разные манеры исполнения. Мы ввели обязательный «культликбез», как ребята называли вечера грамзаписи, устраивали вечер русской народной песни, готовили подборки песен войне, с которыми выступали в школах города, в сёлах через которые проходили маршруты походов.

Песня была не единственной дверцей к ребячьим душам, но этот, пожалуй, самый популярный среди подростков вид искусства служил нам верно.

Сейчас многих из нас раздражает поголовное увлечение подростков гитарой. Но ведь и это увлечение можно направить в нужное русло. Дом культуры села Вороново Московской области попросил как-то приехать с концертом гитариста, одного из учеников Иванова-Крамского. Пригласили на концерт ребят-гитаристов. Потом собрали их, спросили:

- Ну как?
- Сила!
- Хотите научиться играть по-настоящему? По нотам.
- Хотим!..

Создали кружок гитаристов, где за небольшую плату преподаватель музыкальной школы учил ребят нотной грамоте, сольфеджио, технике игры. Через год в селе никто не тренькал на перекрёстках на расстроенных

гитарах. Зато на всех концертах художественной самодеятельности ансамбль гитаристов, сольные выступления пользовались неизменным успехом.

Борьба с музыкальной безвкусицей — вопрос не простой. Но клубное объединение любителей музыки может быть одним из плацдармов наступления на пошлость. Ведь смогли же несколько энтузиастов из Ужгорода организовать у себя в городе клуб, и какой! Сперва многие любители собирались на квартире врача Бориса Рыжова, имевшего собрание редких пластинок. Число единомышленников росло. Музыке стало тесно в квартире. Энтузиастов приютил Дом профсоюза медработников. На первый вечер пришли тринадцать человек, теперь бывает и за триста. Клуб имеет уникальную коллекцию пластинок, магнитофонных плёнок (вход на музыкальные вечера не по билету, вместо него всякий приходящий должен принести пластинку, магнитофонную запись). Есть здесь даже собственный портативный орган.

Не могу удержаться, не рассказать о том, как поставили на службу делу воспитания в городе Калинин кино. Сейчас там широко известен городской киноклуб, которому уже более десяти лет. А поначалу это был небольшой кружок юных киномехаников при школе-интернате № 1. Ребята изучали киноаппарат «Украина» и помогали преподавателям показывать учебные фильмы на уроках.

Затем возник школьный кинотеатр, где ребята были киномеханиками, контролёрами, билетёрами, кассирами, уборщиками. Ребят там доставляло огромное удовольствие получать в кинопрокате фильмы, налаживать аппаратуру, встречать зрителей. Постепенно в кинотеатре стали устраивать киновикторины, диспуты, чтения сценариев.

Интерес ребят к кино был столь огромен, что кинотеатр превратился в общегородской молодёжный киноклуб. Объединению было присвоено имя А. П. Довженко. В клубе

постоянно действуют лекторская, съёмочная и экспериментальная группы, киномузей.

Довженковцы поддерживают связь со многими киностудиями страны, ездили на Черниговщину — родину Довженко.

Богатая выставка клубного киномузея рассказывает об образе В. И. Ленина на экране. Есть постоянная выставка «Костюм и кино». Бережно хранят школьники портреты Довженко, его скульптурный бюст, кадры из его фильмов, грампластинки с записью выступлений. Клуб, используя всё многообразие средств пропаганды кино, активно влияет на формирование вкусов ребят-кинозрителей.

Все бывшие члены клуба с благодарностью отмечают, что он помог им понять и полюбить не только кино, но и другие виды искусства: музыку, живопись, балет, театр — и что теперь без искусства они не мыслят своей дальнейшей жизни.

Иногда в сельском райкоме комсомола или клубе можно услышать:

— Хорошо горожанам: у них там и филармонии, и театры, и музыкальные училища... А что можем мы?

Что можно на селе? Чтобы не быть многословным, приведу всего один пример.

Осенью сорок седьмого года порог школы в посёлке Мундыбаш Кемеровской области перешагнул выпускник этой школы, демобилизованный артиллерист Николай Алексеевич Капишников. Всю жизнь мечтал он стать учителем, и вот заветная черта преодолена, и перед ним устремлённые на него глаза ребятишек. Но что это? Детские глаза не были открыты настежь. Перед учителем сидели придавленные какими-то тяжкими заботами маленькие старички. Потом он понял: война...

И тогда на помощь учителю пришло искусство...

Много лет прошло с тех пор. Ныне детский оркестр народных инструментов таёжного посёлка Мундыбаш известен

многим серьёзным любителям музыки и в Сибири и, как говорят в тех краях, «в Европе», он выступал по радио и телевидению. А однажды его слушала музыкальная общественность сорока стран мира — в Большом зале Московской консерватории.

Но дело не столько в больших успехах этого «провинциального», сельского детского оркестра, сколько в том, что оркестр стал одним из тех «горнов», которые разогревают сердца ребят, обращают их к прекрасному. Маленькая деталь: ни один не стал профессиональным музыкантом, но и ни один не вырос плохим человеком...

Разными путями можно привести ребёнка в мир искусства.

Липецкий Дворец культуры металлургического завода «Свободный Сокол» завоевал симпатии подростков самым неожиданным образом: организовал ребячий цирк с клоунадой, репризами, воздушной гимнастикой и жонглёрами, — огромный коллектив мальчишек.

Конечно, похвально уже и то, что в ребятах пробудили любовь к этому жанру. Но организаторы добились большего — приобщили ребят к искусству в широком смысле слова.

Вот ещё коллектив в том же посёлке.

Сперва это был драмкружок старшеклассников в школе № 32, которым руководила учитель русского языка и литературы Алла Матвеевна Шаталова. Обыкновенные мальчишки и девчонки, как и большинство их сверстников, они могли просто поехать на экскурсию в Пятигорск в год юбилея М. Ю. Лермонтова. Но Алла Матвеевна, талантливый педагог, понимала: только этого мало...

Кружковцы составили большую программу из стихов и поэмы Лермонтова, инсценировали отрывки из его прозаических произведений, из книг, посвящённых жизни и творчеству поэта. С этой программой они побывали также в Тарханах, где прошло детство Михаила Юрьевича, в селе

Кропотове Липецкой области, где когда-то жил его отец и где бывал ещё мальчиком будущий поэт.

Подготовка к выступлениям, которые ребята составили сами, близкое знакомство с творчеством великого поэта, экскурсии в места, связанные с его именем, раскрыли перед кружковцами прекрасный мир лермонтовской поэзии, расставаться с которым уже не хотелось. Так возник клуб «Парус». Ребята снова и снова ездили в Тарханы и Пятигорск, чтобы чистить парк, поливать цветы, помогать обрабатывать фонды музеев, участвовать вместе со строителями в ремонте домика Лермонтова.

Члены клубы «Парус» присоединили свой голос к многочисленным просьбам создать в Тарханах музей-заповедник. Музей этот вот уже несколько лет работает.

А вот пример целенаправленного влияния на эстетические вкусы подростков, свидетельствующий о богатых возможностях клубов по интересам.

В Пензенской области уже много лет при областном отделении Союза писателей работает школа молодых литераторов, цель которой — пробудить у ребят чувство прекрасного, воспитать любовь к литературе. Занятия ведут писатели. Кроме общих бесед о литературе, о задачах писателя, на каждом занятии разбираются литературные опыты подростков; ребята присутствуют и на литературных четвергах, где устраиваются обсуждения произведений местных авторов-профессионалов. Такие же студии, клубы объединения юных литераторов функционируют и во многих других населённых пунктах области.

Художники Пензы поддержали писателей в их большой работе по воспитанию подростков, широко распахнули для ребят двери студий и мастерских. Постоянными стали встречи с известными мастерами, искусствоведами скульпторами.

Дружба пензенских художников и скульпторов с ребятами повлияла на тематику и их собственных произведений.

В городе работают несколько специальных изостудий для подростков, перед ними стоит широкая задача — научить не просто рисовать, но и понимать нарисованное другими, понимать, какими средствами достиг художник той или иной выразительности. А ещё — научить видеть красоту и гармонию не только в живописи, но и в жизни, научить быть красивыми душевно во взаимоотношениях с людьми...

Одной из форм работы по коммунистическому воспитанию подростков в Пензенской области стали так называемые «спутники», тоже своеобразные любительские объединения.

В Пензенском русском народном хоре, руководимом заслуженным деятелем искусств, композитором О. В. Гришиным, есть молодёжная хореографическая студия. Возраст её участников 14—18 лет. Занимается в ней несколько десятков юношей и девушек. При народном драматическом театре создана театральная студия, в которой занимаются молодые рабочие, школьники.

По инициативе областного комитета ВЛКСМ в городе создан театр юного зрителя на общественных началах, которому уже присвоено звание народного. Артисты театра — рабочие-подростки, старшеклассники.

Комитет комсомола велосипедного завода имени Фрунзе вместе с работниками своего Дома культуры объединил подростков, увлекающихся гимнастикой, акробатикой, силовыми номерами.

Разными путями приходили подростки в эту группу. Саша Васильев вернулся из колонии. Да разве только он один. Десятки таких ребят пришли в коллективы-«спутники». И благодаря дружбе, помощи старших друзей, приобщению к миру искусства в корне изменили свою жизнь, свои взгляды.

...Василий Ванясов рассказывает:

— Пришёл я первый раз на занятие в наш ТЮЗ просто так, чтобы посмотреть. А мне вдруг предложили роль...

Начали репетировать. И я так втянулся, что жизни теперь не представляю без наших ребят.

Большую роль в воспитании подростков играет и областной драматический театр. К примеру, один из актёров областного театра имени Луначарского проводит еженедельные театральные пятницы в Терновской сельской школе. Изучение ребятами театрального искусства уже дало результаты. Созданы два кружка: драматический и художественного слова. Теперь театральные пятницы заканчиваются практическими занятиями.

Настоящими друзьями подростков стали преподаватели и учащиеся художественного, музыкального и культурно-просветительного училищ Пензы. Учащиеся училища читают сотни лекций в год по изобразительному искусству, жизни и творчеству художников в сельских школах и клубах.

Опыт пензенцев, пожалуй, одна из первых серьёзных попыток создать систему в эстетическом воспитании детей и подростков, коллективную заинтересованность и ответственность за его успех как в самых широких масштабах, так и в пределах одного клуба, объединения подростков по интересам.

КЛУБЫ ВСЯКИЕ НУЖНЫ

- *Специфическое отношение личности к объекту.*
- *Окно в мир современности.*
- *Не сосуд, а светильник.*
- *«Ищущий да обрящет!»*

«Жить просто, жить без увлечений нельзя!» Так сказал Сергей Павлович Королёв, один из величайших мечтателей Земли, ставший первостроителем наших космических кораблей. И с этой формулой нельзя не согласиться.

Как не вспомнить: Коперник был ещё и живописцем; Гершель, открывший планету Уран, хорошим музыкантом; известный географ Кренкель — филателистом, много лет возглавлял Всесоюзное общество филателистов у нас в стране; основоположник кибернетики Норберт Винер — романистом; геолог, академик Обручев — автором имевших большой успех научно-фантастических произведений; создатель квантовой теории Макс Планк едва не стал профессиональным пианистом; химик Бородин писал оперы. Именно в часы досуга отдавался своему любимому занятию — математике — выдающийся французский революционер Эварист Галуа. Эти примеры ярко доказывают, что высокая отдача человека в основном виде деятельности и богатое содержание его досуга идут нога в ногу. Увлечённость, расторможенность воображения, потребность в постоянном, без отдыха и перерывов, обновлении знаний и впечатлений не только путь к великим открытиям. Без этого немыслимы ни работа у станка, ни полёт в космос.

Несколько лет назад я познакомился в городе Ливны Орловской области с руководителем ансамбля ливенских гармошек Валентином Ивановичем Заниным. Я много слышал о заливистых гармониках — «ливенках» — родоначальницах русских гармошек: «хромок», «саратовских», «елецких», а вот увидеть их воочию и тем более услышать как-то не доводилось.

Валентин Иванович принёс с собой нечто размером чуть больше фотоаппарата. Снял матерчатый чехол — небольшая, как детская, гармошка. Растянул — и вдруг запела она звонко и радостно.

Талантливые создатели «ливенок» позаботились о том, чтобы их детище было несложным, доступным не шибко уж грамотному в старое время деревенскому музыканту.

Было время — свадьба ли, вечеринка, посиделки — без «ливенки» никогда не обходились. Ливенские умельцы снабжали всю Россию своим певучим товаром. Потом появились новые гармоники, так называемые «рояльные», и «ливенкам» пришлось потесниться. Постепенно так и забыли про эту старушку, прародительницу нынешних баянов. И остаться бы ей в преданиях, если бы не Занин, возродивший эту необыкновенную гармонь.

И отец, и дед, и прадед Валентина Ивановича были гармонными мастерами. У него самого давно была мечта — вернуть к жизни древний инструмент, вернуть людям эту «певучую радость». Ездил по деревням, разыскивал образцы старинных гармошек, записывал народные песни и плясовые мелодии. В свободное время в тесном закутке кладовки у себя дома делал новые «ливенки». Четыре года отдал Валентин Иванович, чтобы создать ансамбль. И «ливенка» воскресла. Её снова полюбили стар и млад. Сперва Занин организовал семейный ансамбль, затем к нему присоединились ещё несколько энтузиастов певучей волшебницы-«ливенки» — взрослые и подростки. Популярность ансамбля, его численность росли,

и вот уже он лауреат Всероссийского смотра художественной самодеятельности, выступает по Центральному телевидению, в Кремлёвском Дворце съездов! Как бы обрела второе дыхание гармоника, счастливая и окрылённая, как жизнь. Продолжает дарить радость людям. А стало это возможным потому, что нашёлся в Ливнах увлечённый человек, в интересах которого преобладает желание творить добро людям. Кстати, по профессии Занин не музыкант, но его увлечение, направленное на то, чтобы возродить инструмент, стало делом жизни.

Задачей клубных любительских формирований и является — найти таких людей, объединить их, создать условия для того, чтобы интересы, направленные на познание чего-то, вырастали до потребности активного действия.

В психологии интерес, увлечение формулируется как специфическое отношение личности к объекту в силу его жизненной значимости и эмоциональной привлекательности. В чём эта специфичность заключается? Прежде всего в том, что каждый человек, в том числе и подросток, обладает избирательным отношением к тому, что его окружает, поэтому определённое содержание деятельности клуба, профиль его в каждом отдельном случае может объединять лишь людей с родственным видом интереса. Как нельзя впрячь в одну упряжку «коня и трепетную лань», так и невозможно объединить в одном любительском клубе, например, коллекционера и техника, энтузиаста театра и туриста. Отсюда вытекает необходимость создания клубов самого широкого диапазона. Следует также учитывать объективные качества каждого, кто приходит в объединение по интересам (объём его знаний, природные склонности и способности). В зависимости от них программа клубов должна иметь определённую глубину, степень сложности. Иными словами, интересы входящих в клуб, в Дом культуры подростков диктуют выбор профиля, объём содержания любительских объединений,

программу роста каждого члена, формы выхода их деятельности за пределы своего клубного общения.

...Был в селе Лосеве Воронежской области книжный магазин, торговая точка, которую знали книголюбцы и в областном центре, и в других населённых пунктах. Знали потому, что там всегда можно было купить дефицитную книгу. И вот однажды ревность местных книготорговцев возобладавала над чистым расчётом: до каких пор, спросили они себя, приезжие будут устраивать паломничество в магазин и покидать Лосево с полными портфелями книг, а свои, сельские жители равнодушно проходить мимо? Посоветовались с культработниками. Вскоре красочные афиши возвестили односельчан об открытии клуба книголюбцев. В назначенный день в Лосево приехали из Воронежа писатели и поэты. Прямо в магазине шло обсуждение их произведений. С того и начал жить в степном селе Лосеве литературный магазин-клуб, сразу же завоевавший здесь большую популярность. Клубный актив регулярно оформляет выставки, рассказывающие о книжных новинках, организует диспуты, читательские конференции, тематические беседы, помогает односельчанам ориентироваться в безбрежном книжном мире, пропагандирует печатные издания. И теперь приезжие удивляются в Лосеве уже не обилию редких книг на полках магазина, а высокой читательской культуре жителей этого села.

...«Проблема» — так называли свой клуб молодые рабочие киевского завода «Арсенал». В уставе объединения записано: «...помочь каждому выработать цельное марксистско-ленинское мировоззрение, чёткие гражданские позиции во всех вопросах, выдвигаемых перед нами жизнью страны, строящей коммунизм», — то есть клуб был замышлен как политический, мировоззренческий. Здесь постоянно дискутируют. «Творчество и наука», «Комсомол в моей жизни», «Индивид и коллектив в творческом процессе». Сто пятьдесят инженеров, техников, подростков — актив клуба, но практически влияние «Проблемы» ощущает вся

молодёжь завода, их братья, сёстры, друзья, которые считают удачей побывать на клубном мероприятии. Кто из подростков не мечтал стать мореходом?... Среди многочисленных форм клубных объединений широкое распространение получили детские пароходства, клубы юных моряков, речников и полярников. Эти самостоятельные объединения проводят большую работу по профориентации школьников, знакомят ребят с историей флота, устройством и оборудованием судов, воспитывают практические навыки, развивают кругозор. Значительная часть воспитанников этих объединений приходят затем работать в речной и морской флот, в судостроительную промышленность, поступают в училища и другие учебные заведения, готовящие специалистов речного и морского транспорта, становятся кадровыми офицерами Военно-Морского Флота.

Широко известны в стране клубы-флотилии при Черноморском и советском Дунайском пароходствах, морской технический клуб «Альбатрос» в Жданове, Севастопольская детская морская флотилия, мурманский военно-патриотический клуб «Тралфлотовец», Московский клуб юных моряков, речников и полярников, Горьковское детское речное пароходство имени Аркадия Гайдара, объединения юных водников Волгограда, Владивостока.

В последние годы во многих городах были созданы специализированные пионерские лагеря, действующие во время летних каникул. Инструкторами в этих лагерях работают выпускники и курсанты клубов юных водников. В этих лагерях пионеры занимаются плаванием, греблей, изучают сигнализацию, слушают курс бесед об истории судостроения, морского и речного флота, вместе с курсантами пароходств и клубов ходят в рейсы, участвуют в военизированной игре «Морской десант», праздниках на воде, КВН «Морская душа», совершают экскурсии. Об успехе работы таких профильных лагерей свидетельствует тот факт, что многие пионеры, отдохавшие в них

летом, осенью поступают в детские речные пароходства клубы и объединения юных водников.

Большим событием в жизни юных моряков, речников и полярников стали традиционные слёты, которые проводятся в городе Горьком. В программу этих слётов включаются соревнования по гребле, плаванию, сигнализации, состязания яхтсменов, моделистов, организуются экскурсии по ленинским местам, встречи с героями войны и труда, вечера дружбы, парады, манифестации.

А разве не увлекут ребят литературный жанр научного поиска, мемуары, книги, основанные на документах, архивные данные? Простор для археографических поисковых объединений — самый безграничный.

Уже много лет я знаком с тамбовским коллекционером Николаем Алексеевичем Никифоровым. Неутомимый одержимый человек, он собрал в течение своей жизни уникальное собрание документов и вещей, связанных с историей родного края. Сейчас его коллекция оформлена в народный литературный музей. Чего в нём только нет! Книга В. И. Ленина «Нужды деревни», изданная 1905 году, — она была спутницей революционера Вадима Николаевича Подбельского. Неизвестный автограф Ромена Роллана — письмо болгарскому литератору Николаю Бакалову, находившемуся в эмиграции в Советском Союзе. Утерянный в своё время портрет Маяковского работы Евгении Ланг. Перстни декабриста Сергея Григорьевич Волконского и его жены Марии Николаевны, сделанные из кандалного железа. Портсигар командарма Пархоменко и т. п.

Все эти вещи могли бы пропасть, если бы не Никифоров. Николай Алексеевич рассказывал мне, например, как к нему попала книга более чем двухсотлетней давности — «Слова и речи, произнесённые на открытии Академии художеств Российской». Случайно оказался в гостях у незнакомых людей, а за обедом обнаружил эту уникальнейшую книгу, используемую в качестве... подставки под

чайник. А бронзовая чаша придворного китайского мастера У Бан-зо (начало XIV века) имела у одного из тамбовчан применение как посудина... для кормления пса.

Кто знает, сколько ещё драгоценных реликвий прошлого хранится в бабушкиных комодах, на чердаках, за шифоньерами в старых домах! У клуба «Неунываки» были иные задачи, но, когда мы однажды попросили ребят, уходящих в поход по местам боевой славы, учесть это обстоятельство, через две недели они вернулись, нагруженные старинными книгами, журналами, календарями. В числе находок была и бронзовая печатка — перстень князя Меншикова.

Поиск таких редкостей, безусловно, может стать содержанием деятельности подросткового объединения; он вдвойне полезен ещё и тем, что сами члены клуба приобщаются к прошлому, к истории нашей страны.

В Тульском Дворце культуры железнодорожников уже много лет действует клуб собирателей. Участники клуба постоянно и внимательно следят за текущей жизнью, так как всё происходящее в мире быстро отражается в почтовых марках, открытках, спичечных этикетках. Коллекционирование вырабатывает у них сосредоточенность, внимательность, целеустремлённость, которые помогают в работе, учёбе.

Возник клуб более десяти лет назад. Теперь в нём уже четыреста увлечённых любимым делом людей, взрослых, детей, подростков. Привлечь так много участников удалось клубу потому, что он с первых дней деятельности не замыкался в себе.

Члены клуба активно участвуют во всех проводимых Дворцом культуры тематических вечерах, устных журналах, клубных днях на предприятиях Тульского железнодорожного узла. Так, на одном из устных журналов «Новости жизни» филателисты выступили с беседой о развитии почтовой связи с первых лет Советской власти до наших дней. Филуменисты — собиратели спичечных этикеток —

рассказали о том, как отражаются в почтовых марках и спичечных этикетках стран социалистического лагеря дружба народов и замечательные события, которыми ознаменована наша эпоха.

Собиратели открыток организовали из материалов своей богатой коллекции выставки «Образ В. И. Ленина на художественной открытке» и «Тула в прошлом и настоящем».

К сожалению, множество ребячьих увлечений, интересов не находит понимания со стороны взрослых. Взять, к примеру, увлечение, которое редко кого минует из мальчишек, — голубями. Чего греха таить, слово «голубятник» стало нарицательным. Взрослые попросту боятся этого мальчишеского увлечения.

Но давайте заглянем в любую ребячью ватагу, смастерившую на пустыре или устроившую на чердаке коллективную голубятню. Они приходят по очереди кормить своих сизокрылых, с любовью наблюдают за их повадками — как взрослые голуби выкармливают птенцов, хлопая крыльями, взмывают ввысь и кружатся резвым птичьим хороводом. Вот мальчишка торжественно заглянул в гнездо, где ещё вчера лежали два конопатеньких яичка. «Два пискуна, маленьких-маленьких», — затаённо сообщает он товарищам, радуется, впервые увидев новорождённых птенцов. Мальчишки — народ впечатлительный. Пугнёт голубей, кружат они в поднебесье, мелькает разноцветными точками, а он радуется: «Во как зашли!» Другие любят красивых, декоративных: павлинов, дутышей, яковинцев. А третьи и тех и других. Вкусы разные, а увлечение одно — голуби. Так что ж в этом зазорного? Пусть себе увлекаются, наблюдают живую природу!

Однако кто управляет этим ребячьим интересом? Станции юных натуралистов? Далеко не каждая. Культпросветработники? Ни в коей мере! Школа? Нет!

А разве не может объединить таких ребят, направить в правильное русло их увлечение клуб любителей голубей

в рамках, допустим, юннатской секции или организованный во дворе, при домоуправлении?..

Можно ещё бесконечно продолжать перечень клубных объединений — тех, какие есть, и тех, которые могут быть. Ребят влечёт яркое, влечёт новое, влечёт неизвестное. И чем больше будет у нас таких клубов, тем богаче станет досуг подростков. Конезавод или ипподром — это клуб юных наездников. Аэродром — юных лётчиков. Музей — археологов. Редакция газеты — юнкоров. Объединение Сельхозтехника — рационализаторов и конструкторов. Речная пристань — водников. Всюду есть условия для того, чтобы в городах и сёлах вспыхнули огоньки ребячьих объединений — технических, эстетических, спортивных, туристских, краеведческих, военно-поисковых, коллекционеров, живописцев, шахматистов, архитекторов, юристов, автомобилистов, тракторостроителей и т. д. и т. п.

Это вполне возможно, если мы сумеем обрести помощь со стороны учреждений, министерств, ведомств, убедить их последовать примеру, в частности, Министерства путей сообщения, которое содержит на свои средства более тридцати детских железных дорог. Малая железная дорога в Волгограде, например, — самое крупное подростковое объединение в стране (более трёх тысяч ребят). Тысячи мальчишек и девчонок со свидетельствами выпускников Малой железной дороги связали свою жизнь с железнодорожным транспортом. Среди них — машинисты, мастера-путейцы, начальники станций, работники различных служб крупных железнодорожных узлов.

С пониманием отнеслось к этому начинанию и Министерство гражданской авиации, специальным приказом обязавшее аэропорты организовывать клубы юных лётчиков, выделять для них технику, наглядные пособия, направлять преподавателей. Всесоюзные военно-спортивные игры — «Орлёнок» для старшеклассников и пионерская «Зарница» — приняли массовый размах исключительно благодаря помощи Министерства обороны СССР, ДОСААФ

СССР, военных комиссариатов, воинских частей и ветеранов армии и флота.

Долгое время чувствовали себя бесприютными юные филателисты. Но вот правление Всесоюзного общества филателистов приняло совместно с ЦК ВЛКСМ решение о создании детских и юношеских секций при клубах, местных организациях ВОФ, и мы стали свидетелями бурного роста, популярности коллекционирования среди подростков.

Базой для создания любительских объединений могут быть вузы и техникумы, профтехучилища и научно-исследовательские институты, внешкольные учреждения и предприятия, конструкторские бюро и сельскохозяйственные лаборатории. И всё же самой прочной базой, как мне представляется, должны быть культурно-просветительные и внешкольные учреждения, располагающие для развёртывания этой работы материальными средствами, кадрами, помещениями, методическими и организационными возможностями, юридическими полномочиями организаторов досуга. А завод, стройка, НИИ, КБ и т. д. могут стать их помощниками.

В детском секторе Московского Дворца культуры имени Горького членам клуба старшеклассников «Бригантина» предложили анкету. Казалось бы, скучный вопрос «Предложите, пожалуйста, новые формы клубной деятельности». Но ребята назвали тридцать шесть новых клубов, кружков, тем, направлений в работе. Среди них клуб любителей фантастики и приключений, цикл бесед о современном оружии, клубы «Рыболов-спортсмен», «Современная девушка», кружок по изучению системы йоги, кружок аквалангистов...

Конечно, не все предложения ребят Дворец культуры смог реализовать, но многое удалось воплотить в жизнь. Дворец всегда переполнен. Какую комнату ни откроешь, всюду ребята.

Счастливые приметы дома, где любят подростков, знают их интересы!

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОЗА

- *Гордое имя ребячьего комиссара.*
- *Не только словом...*
- *Проблему решать комплексно.*

Вот и подходит к концу наше путешествие на один из полустанков юности, где взрослые люди создали, воздвигли для подростков эти своеобразные дома ребячьей радости, мечты, творчества — клубы, объединения по интересам.

Возможно, уже скоро коллективными усилиями комсомола, органов культуры и народного образования будут созданы и теория, и методика работы ребячьих объединений. Но клубы по интересам уже сегодня не утопия, не мечта, а реально существующая действительность. И когда говорят о тысячах самостоятельных формирований подростков, я думаю прежде всего о том: а всегда ли стоят во главе каждого из них увлечённые, интересные люди, горячо, искренне и самозабвенно любящие детей, способные повести за собой и знающие, куда и зачем вести.

Наверное, не случайно прижилось у нас гордое и громкое имя, которое мы даём таким людям, — ребячьи комиссары. Работа с детьми и подростками — важная государственная проблема, потому не поскупились люди и назвали их так же, как в первые годы Советской власти именовали посланцев партии на самых трудных участках борьбы за коммунизм.

Андрей Николаевич Колмогоров — крупнейший учёный, академик, руководитель школы юных математиков в Москве. Георгий Тимофеевич Береговой — космонавт, командующий Всесоюзной военно-спортивной игрой «Орлёнок».

Металлург, кадровый рабочий из города Прокопьевска Михаил Иванович Мартышин — руководитель подросткового ансамбля ложечников... Их тысячи — тех, о ком мы знаем, и ещё тысячи, которые ежедневно скромно и незаметно, не требуя наград и признания, тратят силы на ребят. Студент и воин, рабочий и учёный, они видят счастье в том, чтобы помочь подростку стать гордым и красивым человеком.

Но есть ещё одна группа людей, работающих с подростками. Пожалуй, самая многочисленная. В основном молодые.

Очень типична история прихода в отряд ребячьих комиссаров техника-строителя из Липецка Володи Шевелёва.

В ту пору ему самому ещё не было восемнадцати, сам, по сути дела, ещё подросток, он тем не менее обладал почти двухметровым ростом и мог быть полезным уже одним этим. Однажды я рассказал ему, что мы собираемся вести в поход большой отряд «трудных» ребят и что бывалые туристы считают эту идею сумасшествием.

Володя согласился пойти с нами. Так в нашем отряде стало больше одним человеком, сильным и своеобразным.

Первую дань ребячьего уважения Володя Шевелёв снискал, усмирив коня Мальчика. Мерин был с норовом. При выходе «обоза» из Липецка он, испугавшись чего-то, бросился на забор и сломал оглоблю. Мальчик боялся шорохов, взмахов рук, любого скрипа, так что Володе пришлось вести его, обняв за шею, до самых Тербунов, откуда начинался наш пеший маршрут. Володя еле держался на ногах от усталости, перестал улыбаться. Но заменить такого возницу было некому, и он продолжал вести Мальчика с повозкой вслед за отрядом, надеясь, что кто-нибудь из ребят пообвыкнет в обращении с лошадью.

На пятый день мы стали свидетелями такого зрелища.

— Мальчик, ложись! — приказывает Володя.

Конь смотрит на него умными глазами, перестаёт жевать и сердито дёргает ушами.

— Мальчик!!!

Мерин опускается на передние колени и под неописуемый восторг ребячьей толпы покорно ложится.

Теперь Володя шагал впереди повозки, а мерин кротко шёл за ним. На фургоне сидел, держа в руках вожжи, Толя Наумов, четырнадцатилетний паренёк. Он изредка произносил мягким голосом:

— Мальчик, родненький... Но-о!..

На Владимира ребята смотрели глазами неописуемого восторга и почитания, естественного в их возрасте.

Его любовно называли Слоником, чтобы не спутать в отряде с десятком других Володей. На дружеское прозвище он не обижался, хотя с каждым днём почему-то всё неохотнее откликался на просьбы что-то поднять, передвинуть, принести...

А однажды подошёл ко мне и попросил командирскую вахту.

Я сначала удивился. Дело в том, что вахтенные командиры у нас назначались из мальчишек. Но раздумывать было некогда, потому что нам с комиссаром в тот день нужно было отлучиться из отряда.

Вахта прошла блестяще. Вернувшись, мы обнаружили идеально чёткий порядок в лагере. Володя чуть заметно улыбался.

И я понял его.

До сих пор мы, честно говоря, нещадно эксплуатировали Слоникову физическую силу. И только.

Вахта Шевелёва была немым укором нам за то, что мы вольно или невольно устранили его от общих забот взрослых. Он будто говорил: как видите, я уже вырос из своих восемнадцати беззаботных лет и мне можно доверять дела более важные и ответственные, нежели те, где нужно заурядно «двигать плечом».

В одном из вахтенных журналов записано: «Сегодня мы праздновали именины мальчиков, которые родились в июне. На линейке хором прокричали троекратное «ура!», каждому юбиляру дали по шоколадке, все остальные тоже получили, но только одну на четверых...»

Володя тоже стал счастливым обладателем целой шоколадки. Своё восемнадцатилетие он праздновал у нашего туристского костра.

А когда после отбоя лагерь стих, он всё ещё сидел у огня, глядя на догорающие головешки. Я подошёл к нему и сел рядом.

— Вот знаешь, — заговорил он вдруг. — Раньше слышал... считал... был убеждён... что когда-нибудь наступит такая жизнь, когда нужно будет отдать людям то, что в тебе есть. Никогда не предполагал только, что это наступит в восемнадцать. А сейчас вот думаю: оно могло бы наступить и раньше...

Этот день был днём рождения ребячьего комиссара Володи Шевелёва. Когда отряд потом превратился в клуб, а клуб объединил до трёхсот, вскоре и до шестисот ребят, Володя стал командиром одного из отрядов.

Говорят иногда:

— Ну где, где их взять, таких парней. Ну не каждый же может и хочет работать с ребятнёй!..

Володин пример убедил меня, что главное — готовность человека служить идее. Может, и не нужно вовсе, чтобы каждый энтузиаст знал наравне с педагогом теорию воспитания, ведь рядом учитель, воспитатель, имеющие специальное педагогическое образование. А рабочий, врач, студент, геолог пусть придут к ребятам с тем, что они сами знают, что интересует их самих. Подросткам нужен не дублёр старшего вожатого, а любящий своё дело руководитель туристских походов, хороший фотограф, радиолюбитель, увлечённый автомобилист.

Есть хорошая инициатива студенческих строительных отрядов, которые берут с собой «трудных» подростков в

период трудового семестра. Как правило, по возвращении в город эти подростки перестают совершать правонарушения, начинают лучше учиться, активно включаются в общественную жизнь. Но почему летом эта работа ведётся студентами активно, с большим интересом, а в период учебного года затихает? Многие объясняют это занятостью студентов. Дело, видимо, не только во времени, которого, конечно, в период учёбы гораздо меньше. Летом — это походы, военизированные игры, участие в делах, стоящих перед комсомолом города, района, деревни. А зимой эти встречи превращаются в скучные беседы, к которым теряют интерес и студенты и подростки.

То же самое можно сказать о воинах. Не всегда эффективными оказываются попытки использовать их как воспитателей в стенах самой школы. И совершенно иной размах, иное звучание приобрела эта работа, когда местом занятий с подростками стали воинские части, корабли, военные училища.

Ребячий комиссар... Следует ли назначать его? Парни и девчата, не по одному году жизни отдавшие мальчишкам, на этот вопрос единодушно отвечают: не назначать, а искать. Какими чертами должен обладать этот человек? Их мнение: одержимостью, требовательностью и доверием к ребятам, талантом организатора, поэтическим видением мира, идейной убеждённостью. Это, конечно, не легко — отыскать и вырастить в себе такие качества. Потому-то на первый план выступает оказание всемерной помощи людям, способным понять, увлечь подростка интересным делом. Их нужно найти, зажечь, создать для их работы все условия, поддержать в трудную минуту.

И ещё одна проблема.

Любому клубу, объединению нужна крыша над головой, требуются определённые денежные средства.

Располагаем ли мы материальной базой, достаточной

для широкого развёртывания работы подростковых объединений? Да, располагаем. Всегда ли она используется в полную меру? Нет, не всегда.

Часто, требуя выделения помещений для работы подросткового клуба, многие не хотят замечать, что десятки тысяч красных уголков ЖЭКов, помещений агитпунктов и т. п. используются всего два-три часа в день, остальное время находятся на замке. Не полностью загружены стадионы, спортивные комплексы, турбазы, бассейны. Плохо используются возможности школ — их актовые и спортивные залы, мастерские и кабинеты, туристский и спортивный инвентарь, музыкальные инструменты.

Или двухпроцентные отчисления от квартплаты, выделяемые в ЖЭКах на культмассовую работу. Общая сумма этих отчислений по стране составляет более двадцати миллионов рублей. Однако осваивается далеко не всё. А это тоже может быть важным резервом для развития материальной базы ребячьих клубов.

В течение последних лет ВЦСПС, Министерством культуры СССР, Государственным комитетом при Совете Министров СССР по делам физкультуры и спорта, ЦК ДОСААФ, Министерством обороны СССР приняты специальные постановления, расширяющие возможности предприятий, учреждений и ведомств в предоставлении материальной базы для работы с детьми и подростками по месту жительства.

Однако и эти возможности порой используются неудовлетворительно.

Правильно поступают ленинградцы. Особым решением горисполкома все школы города в вечернее время открыты для работы с подростками. Управление профтехобразования определило двадцать профтехучилищ, где для подростков созданы кружки и клубы технического творчества. Активисты обследовали каждый двор, каждый пустырь, затем пошли в горисполком с предложением о

сооружении новых площадок с точным указанием их адресов.

Недавно ЦК ВЛКСМ одобрил опыт челябинцев, создавших на каждом крупном предприятии города детскую техническую станцию, оснащённую первоклассным оборудованием. В результате более 125 тысяч детей и подростков (то есть почти каждый четвёртый школьник области) систематически занимаются в детских кружках технического творчества. Во всех крупных городах области созданы магазины «Юный техник».

Будучи в командировке в Тамбове, я проходил по улице Советской, где заметил на одном из домов вывеску, написанную неуверенной ребячьей рукой: «Детский клуб». Зашёл. Две малюсенькие полуподвальные комнаты оборудовали, приспособили для мальчишек родители — нашлись и штукатуры, и плотники, и маляр. Чисто, уютно. Увешанные стендами с фотографиями стены (в клубе есть фотокружок). Простые деревянные скамьи — вместе со столяром дядей Колей их изготовили старшие подростки. Мочала для змеев. Купленный в складчину баян. Подшивки газет и журналов — подарок одного из пенсионеров. Всё очень просто, без особой фантазии, зато сердечно, как-то по-семейному, что ли. Один из мальчишек прочёл собственное стихотворение о том, как хорошо им, ребятам, в этом клубе, который для них сделали папы и мамы. И я подумал: всё, что мы именуем материальной базой для работы по месту жительства, в ребячем сознании имеет один смысл. Сделанные добрыми руками взрослых, пусть не кибернетическое устройство, а незатейливый верстачок в углу двора, вкопанный турник скажут им, мальчишкам, о нашем добром, сердечном к ним отношении.

Такие примеры заинтересованного отношения взрослых к организации ребячьего досуга мы встречаем всё чаще и во всё более широком масштабе.

Сколько ребячьих объединений прекратили своё

существование из-за того, что не было средств, хотя во главе и стояли одарённые воспитатели! И наоборот: есть помещение, есть средства, а руководители никудышные, и клуб разваливается.

Только комплексное решение проблемы создаёт условия для педагогического успеха.

...Есть в нижнем течении Оки город, как мне кажется, далеко ушедший из сегодняшнего дня. Город будущего. Мне кажется символичным и то, что город этот назван именем человека, который первым в молодой Советской Республике возглавил борьбу с детской беспризорностью, — пламенного рыцаря революции Феликса Эдмундовича Дзержинского. Город-рабочий с его заботами и многотрудными делами на первый план поставил своё будущее, сделал то, о чём другие пока только мечтают...

В Дзержинске создана прекрасная материальная база для плодотворной работы с подростками. К услугам ребят Дома пионеров и школьников, юношеские и детские спортивные, музыкальные и художественные школы, плавательные бассейны, станция юных техников. В каждом микрорайоне подростковый клуб. Эти помещения, сооружения, базы могут одновременно вместить практически всех подростков города.

Средства для строительства складываются из отчислений домоуправлений, шефствующих предприятий, профсоюзных организаций. Наконец, их зарабатывают комсомольцы города и сами подростки на воскресниках, в летних трудовых лагерях.

Очень внимательно относятся в городе к подбору людей, способных заинтересовать ребят, стать умелыми организаторами их досуга. Всех этих людей, а также ребячий актив очень много учат. Проводятся семинары, сборы, теоретические конференции, педагогические чтения, существуют школы тренеров спортивных команд, руководителей подростковых объединений.

Неослабное внимание со стороны партийных и советских органов, горкома комсомола, профсоюзов, хорошая материальная база и квалифицированные кадры — всё это позволяет постоянно совершенствовать воспитательную работу. То есть налицо комплексный подход к работе с подростками.

Несомненно, каждый город, каждое село имеют свои специфические условия. Это естественно. Наверное, сколько городов, сколько сёл, даже улиц, столько и путей решения проблем этой работы.

Завершая разговор о подростковых клубах, мне хотелось бы отослать читателя к прекрасной книге А. С. Макаренко «Марш 30 года», в которой он охарактеризовал клубные занятия как дело огромной, решающей педагогической важности. В колонии имени Горького и коммуне имени Дзержинского существовали кружки, суть деятельности которых именовалась самим Макаренко клубными занятиями. Они были отличны от нынешних клубов по интересам, носили иные формы, которые диктовались конкретной обстановкой, но, может быть, именно в этих кружках нужно искать ростки педагогики клубного движения.

Клубным занятиям в педагогической системе А. С. Макаренко отводилась роль силы, наряду с другими организующей, воспитывающей коллектив. И эта цель диктовала выбор средств. Кружки формировались на основе безусловной добровольности. В решении практических вопросов принимали участие наравне со взрослыми сами дети. Действовали они самостоятельно, и взрослые вмешивались лишь в случаях крайней необходимости. Особенностью кружков в практике А. С. Макаренко был их производственный характер: члены изокружка, например, не только упражнялись в рисовании, но и обязаны были оформлять праздничные колонны, коридоры, залы, спальни и мастерские у себя в колонии; участники литературного кружка писали пьесы для драматической студии, с которыми та выступала перед жителями близлежащих сёл и городов, и т. д. «Как можно больше требований к человеку!» — этот макаренковский лозунг здесь воплощался в целях, которые ставились

перед кружковцами и постоянно росли по мере роста их мастерства.

Руководители кружков стремились не просто научить ребят строгать, шить, рисовать либо декламировать, а воспитывали с помощью строгания, шитья, рисования и т. п. терпение, физическую выносливость, настойчивость, культуру труда, сообразительность, умение творчески мыслить. В повести «Марш 30 года» с юмором описывается, например, как коммунары пытались изобрести «перпетуум-мобиле». Идея заранее была обречена на неудачу, но педагоги видели, что поиск «вечного двигателя» будит мысль ребят, рвение трудиться, умение искать истину, и это продвижение воспитанников к совершенству было для сотрудников коммуны главным.

А. С. Макаренко первым из известных педагогов нашёл с помощью клубных занятий формы достижения целостной композиции учения, труда и отдыха, заложил основы системы, в которой роль объединений по интересам просматривается самым определённым образом. Графически это можно изобразить так. Представьте себе окружность, поделённую на участки. Обозначим каждый из них в соответствии с теми конкретными влияниями, которые испытывает субъект воспитания, — Ваня, Коля и т. д., на нашей схеме изображённый в самом центре кольца. Один участок — школа, другой — пионерский отряд, третий — бабушка, четвёртый — телевизор, книги, пятый — кружок ДК, шестой — Витька из соседнего подъезда — и так всё, что окружает подростка и оказывает на него воздействие. Отрезок, например, изображающий кружок Дома культуры, может сегодня оказаться больше, чем тот, который символизирует собой влияние Витьки, но завтра программа кружка стала неинтересной нашему подростку, и этот участок сузился за счёт того, что усилилось влияние сверстника-соседа. Короче, воспитательное воздействие на любого мальчишку,

на любую девчонку зависит от сил, способных регулировать значение каждого участка. Это и есть система, в которой клуб, объединение по интересам, может и должен бороться за право занять возможно больший отрезок, состязаясь с теми, кто оказывает дурное влияние на подростка.

Опыт А. С. Макаренко в организации клубов должен уберечь некоторых руководителей, испытывающих заблуждение, что, мол, клубы по интересам возникли на ошибках и поражениях школы, внешкольных и культурно-просветительных учреждений и что это, дескать, даёт право отвергать имеющийся опыт воспитания и искать нечто своё, во всём отличное.

От педагогики как науки о воспитании, утвердившейся в школе, вузе, во всей нашей жизни, уйти невозможно. Каждый из нас, растя и взрослея, впитывает в себя опыт, методику, приёмы, благодаря которым и сами мы стали такими, какие есть.

Опыт школы — это как бы цепочка, на которую нанизаны её история, традиции, достижения. То или иное звено может стереться, прийти в негодность, устареть. Клуб по интересам не заменит всех звеньев, он лишь может скрепить цепь в том месте, где она слабее всего: в данном случае в части организации досуга ребят.

К этому открытию мы пришли в клубе «Неунываки», когда обнаружили, что все наши успехи в перевоспитании подростков зависят от того, в одной ли упряжке мы работаем со школами, пионерскими и комсомольскими организациями, представителями которых наши мальчишки являлись. Как правило, перевоспитание, перековка были тем надёжнее, чем более тесную связь мы держали с учителями, классными руководителями, родителями, с мастерами на предприятиях, где ребята работали, то есть в сфере нашего влияния мы дополняли их усилия, и речь шла лишь о том, какими инструментами науки воспитания при этом пользоваться.

Свободное время — главное богатство нашей жизни. На улицах, во дворе его у подростка более чем достаточно. В клубе по интересам он может стать честным и добрым, сильным и ловким. Здесь он может найти ответ на вопрос, который мучил его давно, и, наоборот, получит задачу, за решением которой полезет в книгу, обратится за советом к старшему. Здесь он может найти точку приложения своим знаниям, умениям и приобрести другие, которые понадобятся в иной ситуации.

Пусть это будет даже не многолюдное объединение с широкой программой деятельности, а маленький, всего для нескольких ребят, клуб, где есть все приметы счастливого детства.

«Если не можете воспитать сотни — воспитайте хоть пятерых, хоть одного. Это тоже много — воспитать пять большевиков!»

Это сказал Николай Островский.

СОДЕРЖАНИЕ

В РЕБЯЧЬЕМ ДОМЕ.....	5
ПОДРОСТОК — ЭТО ЛИЧНОСТЬ.....	23
ДОСУГ И СЕРДЦУ, И УМУ	41
ОТ ЗАКОНОВ «БРАТВЫ» К БРАТСТВУ	57
ДВЕ ВОЛШЕБНИЦЫ ДЕТСТВА	71
СПРОСИТЕ У МАКАРЕНКО.....	83
ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ	94
СТАТЬ ЧЕЛОВЕКОМ!.....	112
ВНАЧАЛЕ БЫЛО ДЕЛО	129
ИМЕЮЩИЙ В РУКАХ ЦВЕТЫ... . .	140
КЛУБЫ ВСЯКИЕ НУЖНЫ	151
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОЗА	161

ИБ № 1853

Владислав Алексеевич Ширяев

ПОЛУСТАНОК ЮНОСТИ

Редактор **Г. Кострова**

Художник **К. Сошинская**

Художественный редактор **Н. Коробейников**

Технический редактор **Е. Брауде**

Корректор **Н. Павлова**

Сдано в набор 12.09.78. Подписано в печать 01.06.79. А04646.

Формат 70×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2.

Гарнитура «Обыкновенная». Печать высокая.

Условн. печ. л. 7,7. Уч.-изд. л. 7,6.

Тираж 100 000 экз. Цена 25 коп. Заказ 1626.

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательства ЦК ВЛКСМ

«Молодая гвардия». Адрес издательства и типографии:

103030, Москва. К-30, Суцёвская, 21.

Оцифровано для страницы

Педагогического музея А.С. Макаренко

(Makarenko-museum.ru)

Нумерация страниц и разбиение текста по ним
с точностью до 1-2 слов на границах страниц
соответствует бумажному изданию